

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ . . . . . **6 руб.**
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перѣмѣн. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта, исключ. празд.,
 ежедневно отъ 7 до 9 ч. веч.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XIII. Начать съ № 481.

—♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Портретъ генералиссимуса А. В. Суворова-Рымникскаго. — Распоряженія по округамъ. — Памяти Суворова (съ 7-ю рис.). *А. Петрушевскій.* — Встрѣча Толля съ Суворовымъ (съ рис.). — Суворовъ въ Муттенской долинь. — *И.* — Кобринская церковь Суворова (съ рисункомъ). *Священникъ Константинъ Михайловскій.* — Казенная прислуга. *Н. Е. М., I. З.* — Хвалебная пѣснь генералиссимусу А. В. Суворову. *Поручикъ Полоцкаго полка Кузнецовъ.* — Подъ Туртукаемъ въ ночь на 9-е мая 1773 года. *Есаулъ Владиміръ Шаховской.*

Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ СУВОРОВЪ, графъ Рымникскій, князь Италійскій.

Копія съ подлиннаго портрета Шмита, живописца Курфирста-Саксонскаго, портретъ 1800 г.

◆ *Приказаніе войскамъ Виленскаго военного округа, № 75.* По случаю наступающей 6-го мая сего года столѣтней годовщины дня смерти генералиссимуса А. В. Суворова, князя Италійскаго, графа Рымникскаго, командующій войсками приказалъ во всѣхъ гарнизонахъ:

1) Наканунѣ дня смерти, 5-го мая, отслужить торжественныя панихиды въ соборахъ въ присутствіи войскъ, а также въ полковыхъ церквахъ.

2) Въ день столѣтней годовщины, 6-го мая, совпадающей съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Государя Императора, отслужить божественную литургію и молебствіе, послѣ которыхъ произвести общій церковный парадъ частямъ войскъ въ полномъ составѣ.

3) Ознаменовать этотъ день, а также 7-е мая, организовавъ для войсковыхъ чиновъ торжественныя собранія съ чтеніями, туманными и живыми картинами и т. п., посвященными памяти великаго полководца, пригласивъ на эти празднества лицъ и учрежденія гражданскаго вѣдомства.

◆ *Приказъ по Донскому войску, № 112.* Въ воспоминаніе Высочайше дарованныхъ Донскому войску правъ и привилегій, въ войсковомъ городѣ Новочеркасскѣ учреждены, въ извѣстные дни, по древнему казачьему обычаю, войсковые круги.

Поддерживая издревле установленный обычай, дни эти торжественно празднуются и всѣми станицами.

Въ одинъ изъ этихъ достопамятныхъ дней, 6-го будущаго мая, въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня рожденія благополучно царствующаго Государя Императора и въ воспоминаніе Высочайше дарованныхъ войску правъ и привилегій, имѣеть быть въ Новочеркасскѣ войсковой кругъ. Но въ настоящемъ году предстоящее торжество совпадаетъ съ днемъ чествованія всею Россіею памяти незабвеннаго героя русской арміи, фельдмаршала Александра Васильевича Суворова, по случаю истекающаго въ семь году столѣтія со дня смерти его (6-го мая).

Кому изъ Донскихъ казаковъ неизвѣстенъ этотъ дивный вождь чудобогатырей, во главѣ съ которымъ казацкіе полки грозной лавой прошли всю Европу и создали неуваждаемую славу родному войску.

Почтить память о Суворовѣ—долгъ и потребность природнаго воина. Вспомнимъ же нашихъ безавѣтно храбрыхъ дѣдовъ и прадедовъ, и въ духѣ ихъ, въ духѣ доблестной старины воздадимъ признательную дань благоговѣнно-почтительнаго удивленія герою старины.

Въ прежнее время, по старинѣ, такъ проводили воскресные и праздничные дни наши предки:

«Станичное правленіе,—говорится въ ст. 26 приложения къ Наказу гражданскому управленію Донскаго войска, изданія 1835 года,—старается въ станицѣ своей возобновить и укоренить древнія воинскія игры казаковъ, какъ-то: ристанія на лошадахъ, плаваніе, ловкое дѣйствіе пикою и саблею, стрѣльніе въ цѣль изъ ружья и пистолета, бѣганье, борьбу и прочія гимнастическія упражненія, свойственныя казачьей службѣ.

Въ воскресные и праздничные дни, послѣ обѣда, атаманъ съ судьями и стариками станицы собираютъ молодыхъ казаковъ и малолѣтковъ на назначенномъ мѣстѣ и заставляютъ ихъ, вмѣсто забавы, заниматься всѣмъ тѣмъ, что въ предыдущемъ § изложено» (ст. 27).

Вотъ въ такихъ-то воинскихъ забавахъ, подъ руководствомъ и по указаніямъ станичныхъ правителей, стариковъ и людей бывалыхъ, при поощрительномъ присутствіи женъ и матерей, молодежь вырабатывала въ себѣ ловкость, молодечество, отвагу одиночнаго всадника, по достоинству признаваемыя за драгоценнѣйшія качества казака.

Я твердо убѣжденъ, что духъ молодечества живетъ еще въ станицахъ и что мы сумѣемъ и нынѣ,—да не потемнится слава дѣдовская,—усиливъ обычную торжественность пред-

стоящаго празднованія, достойнымъ образомъ почтить и память великаго полководца, проведя 6-е мая такъ, какъ провели бы этотъ день наши дѣды и отцы.

Поручаю вниманію и заботливости окружныхъ атамановъ, чтобы въ предстоящій, вдвойнѣ знаменательный день, желающіе изъ малолѣтковъ и свободныхъ отъ службы казаковъ собрались верхами на указанныхъ въ каждой станицѣ мѣстахъ и, послѣ церковнаго парада, устроили воинскія упражненія. Надѣюсь, что станичныя общества найдутъ возможнымъ выдѣлать изъ станичныхъ средствъ хотя бы весьма незначительныя суммы для пріобрѣтенія нѣсколькихъ недорогихъ вещей, для раздачи въ видѣ призовъ тѣмъ изъ участвующихъ, которые отличаются въ скачкѣ особою лихостью, молодечествомъ, быстротою коней. Расходъ будетъ невеликъ, между тѣмъ призы, несомнѣнно, возбуждаютъ всеобщій интересъ къ дѣлу и увлеченіе имъ.

Тѣмъ изъ малолѣтковъ и казаковъ ближайшихъ къ Новочеркасску станицъ, которые пожелаютъ принять участіе въ празднованіи въ кругу не своей, а Новочеркасской станицы, разрѣшаю прибыть для сего въ Новочеркасскъ.

Объявляя объ этомъ по Донскому войску, присовокупляю, что я самъ буду присутствовать на этомъ праздникѣ въ Новочеркасской станицѣ.

◆ *Циркуляръ штаба Кіевскаго воен. округа, № 46.* Въ средѣ войсковыхъ начальниковъ возникла мысль о желательности дать возможность всѣмъ чинамъ русской арміи внести свою ленту въ фондъ, собираемый на сооруженіе Суворовскаго музея для увѣковѣченія памяти великаго нашего полководца генералиссимуса князя Суворова.

По обсужденіи соответствующихъ такой цѣли мѣропріятій и высказанныхъ по сему предмету главными начальниками военныхъ округовъ мнѣній, Военный Министръ всеподданнѣйше докладывалъ это дѣло Государю Императору, и Его Величеству, въ 11-й день минувшаго марта, благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Установить въ настоящемъ 1900 году во всѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ производятся вольныя работы, одинъ день вольныхъ работъ сверхъ обычныхъ, съ тѣмъ, чтобы вся заработанная въ такой день сумма полностью поступила въ Суворовскій фондъ.

2) Въ тѣхъ частяхъ, кои не производятъ вольныхъ работъ, допустить среди нижнихъ чиновъ сборы впольнѣ добровольныхъ денежныхъ взносовъ въ Суворовскій фондъ

и 3) Разрѣшить на этотъ же предметъ денежные сборы среди офицерскихъ чиновъ (въ томъ числѣ и путемъ отказовъ отъ праздничныхъ обѣдовъ въ дни войсковыхъ праздниковъ и т. п.), но при соблюденіи того непремѣннаго условія, чтобы подобныя пожертвованія были отнюдь не принудительными, а основывались на добровольно выраженномъ офицерами желаніи.

Всѣ суммы, какъ поступившія отъ вольныхъ работъ, такъ и вносимыя на созданіе сооруженія въ память Суворова, слѣдуетъ высылать въ Петербургъ, въ Главный Штабъ.

◆ *Приказаніе войскамъ Приамурскаго воен. округа, № 46.* Командующій войсками округа приказалъ: въ періодъ съ 15-го марта по 6-е мая сего года произвести во всѣхъ безъ исключенія гарнизонахъ округа рядъ чтеній о жизни и дѣятельности генералиссимуса князя италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго.

Къ чтенію въ болѣе значительныхъ гарнизонахъ привлечь распоряженіемъ начальниковъ оныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, имъ подвѣдомственныхъ.

Въ гарнизонахъ, гдѣ таковыхъ офицеровъ не состоитъ, назначить читать офицеровъ генеральнаго штаба (по одному чтенію) распоряженіемъ командующихъ войсками Забайкальской, Амурской области и Южно-Уссурийскаго отдѣла по принадлежности.

Въ Хабаровскомъ военномъ собраніи назначить таковыя же чтенія на 8-е, 15-е и 22-е марта и 26-е апрѣля сего года распоряженіемъ начальника штаба округа.

Темами для чтенія должны служить:

1) Характеристика Суворова, какъ полководца и какъ военнаго педагога.

2) Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова.

3) Турецкія войны и участіе въ нихъ Суворова (Фокшаны, Рымникъ, Измайлъ).

4) Борьба Суворова съ польскими конфедератами (Сталовичи, Кобылка, Прага).

5) Итальянскій и швейцарскій походы 1799 года.

Памяти Суворова.

6-е мая 1900 года.

(Эскизъ швейцарской кампаніи.)

Сила вещей выжила Суворова изъ Италіи, несмотря на недоконченную кампанію. Та же сила вещей приурочила его къ швейцарскому театру войны, совершенно ему незнакомому, а для его войскъ и того болѣе, да еще съ опозданіемъ 5-ти дней по винѣ австрійскихъ военныхъ властей. Правда, Суворовская военная школа воспитывала солдата быть готовымъ на все новое и годнымъ на все неизвѣстное, но это относилось до его духа, воли и не могло измѣнить его плоть и нервы. Данное войскамъ наставленіе принесло войскамъ несомнѣнную пользу, но опытности оно придать не могло. А именно опытностью французы и отличались въ горной войнѣ, по своей же военной теоріи или школѣ они были съ Суворовскими войсками однородны и почти равносильны.

Истина эта сказалась при первыхъ русскихъ шагахъ въ Швейцарію, т. е. при переходѣ чрезъ Сень-Готардъ. Съ 10-го сентября и до 14-го включительно, войска Суворова прошли опытную школу горной войны и за науку заплатили, конечно, не дешево. Начиная отъ приспособленія къ мѣстности въ бою и кончая согласованіемъ фронтальныхъ дѣйствій съ обходными движеніями по путямъ, не поддающимся сравнительному исчисленію, все было ново и изъяснито, все усиливало французскую оборону, и безъ того энергическую. Мелочи снаряженія вообще и приспособленіе обуви въ частности, степныя лошади подъ выюками на горныхъ высяхъ и многое другое, въ томъ числѣ постоянно—дурная погода, все это усиливало разницу между воюющими сторонами и на первыхъ порахъ сказалось большою убылью русскихъ изъ строя.

Немудрено поэтому, что на вершинѣ Сень-Готарда находится сарай, служащій могилою или хранилищемъ костяныхъ останковъ. Онъ изображенъ на *рисункѣ 1-мъ* (см. стр. 412), почти наверху перевала; Суворовская тропа сюда шла снизу, отъ лѣвой стороны и тянулась позади сарая. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, въ немъ сложены кости погибшихъ русскихъ солдатъ. Нѣтъ причины не довѣрять этому преданію; можно только усомниться въ возможности и цѣли—собрать сюда одиѣ русскія кости. Въ другомъ мѣстѣ, тоже на вершинѣ перевала, какъ видно на *рисункѣ 2-мъ* (см. стр. 413), находится «Суворовскій камень»; на немъ надпись, противъ которой стоитъ человѣкъ, а лѣвѣе и ниже—другая. Первая воспроизведена на *рисункѣ 3-мъ* (см. стр. 414); она была сдѣлана, вѣроятно, монахами Госписа (странноприимнаго дома), находившагося невдалекѣ; тамъ Суворовъ слушалъ молебенъ, завтракалъ и бесѣдовалъ съ пріоромъ. Нижнюю, ничего не значущую, надпись начерталъ, надо полагать, какой-нибудь итальянскій турнистъ.

Сентября 14-го, утромъ, Суворовъ соединился съ Розенбергомъ, дѣлавшимъ дальній обходъ съ цѣлью угрожать французскому тылу. Дѣло его подъ Урзерномъ показало, на что могутъ быть способны русскіе новички въ горной войнѣ. Армія продолжала путь къ Чортову мосту, и тутъ еще стало видѣе, что Суворовская боевая наука построена на живомъ началѣ, которое помогаетъ людямъ быстро усваивать указанія опыта. Обходныя движенія съ переходомъ черезъ р. Рейсу и цѣликомъ по горѣ за Урнеръ-лохъ были исполнены прекрасно, и у нынѣшнихъ посѣтителей этихъ мѣстъ возбуждаются недоумѣнія—какъ тутъ могли пройти люди? Помогла, конечно, успѣху слабая оборона французовъ, вслѣдствіе растерянности и суетливости послѣ вчерашняго неудачнаго дня; при обычной же ихъ энергической оборонѣ, форсированіе русскими Чортова моста стало бы очень дорого. Опытъ видимо не оставался безъ вліянія и на распорядителей, и на исполнителей.

Дальнѣйшій путь французы обороняли упорно, но онъ не

представлялъ собою трудностей Сень-Готардскаго перевала, а только значительныя задержки. Благодаря этимъ задержкамъ, русскіе дошли до города Альторфа, невдалекѣ отъ Люцернскаго озера, на слѣдующій день, 15-го сентября, около полудня. Здѣсь предсталъ предъ Суворовымъ зловѣщій призракъ, предвѣщавшій возможность дурного исхода кампаніи: дорогъ дальше не оказалось никакихъ, кромѣ водяной, по озеру, которымъ владѣли французы. Были по обѣ его стороны тропинки, посѣщаемыя въ хорошее время альпійскими охотниками; по путями сообщенія, даже дурными, ихъ назвать было нельзя, иначе онѣ были бы извѣстны австрійскому генеральному штабу. Была еще тропа, лучше всѣхъ, но она вела не къ цѣли, а совсѣмъ въ другую сторону. Между тѣмъ, резоновъ для измѣненія пути слѣдованія, т. е. плана дѣйствій, еще не существовало, такъ какъ смутные, неопредѣленные слухи о какой-то и гдѣ-то битвѣ принимать къ расчету было нельзя. Суворовъ, со словъ свѣдущихъ людей изъ мѣстныхъ жителей, выбралъ путь кратчайшій, хотя и не лучшій: въ деревню Мутенъ, чрезъ Росштокскій хребетъ и гору Кинцигъ-Кульмъ. Выступить велѣно завтра же, съ ранняго утра.

Въ этотъ критическій моментъ Суворовъ не могъ быть спокоенъ. Во-первыхъ, ему давно уже нездоровилось, но онъ, по своему обычаю, бодрился. Во-вторыхъ, австрійская интрига, давшая ему покой только первые дни швейцарскаго похода, теперь выставила свою медузину голову въ видѣ альторфскаго сюрприза, совершенно непонятнаго тогда и невразумительнаго даже теперь, если не допускать измѣны. Затѣмъ смутные слухи о какомъ-то бѣдствіи не могли не прибавить ему хоть инстинктивнаго безпокойства. Онъ былъ такъ поглощенъ мыслью о ближайшемъ будущемъ, что оставилъ въ своемъ сосѣдствѣ, за р. Рейсой, французовъ, вѣроятно считая болѣе важнымъ сохраненіе нѣсколькихъ сотенъ русскихъ жизней для предстоящихъ подвиговъ, ни размѣра, ни смысла которыхъ нельзя было еще предвидѣть. Не могло ускользнуть отъ его вниманія и то обстоятельство, что «Тугутовы сателиты, бродфрессеры, ницхунзагеры и унтербештимфтеры», которые завели его въ альторфскій глухой уголокъ, находятся также и при немъ, по его желанію, какъ эксперты. Они могутъ, слѣдовательно, и впредь вводить его въ роковыя заблужденія или вредно вліять на него въ важные моменты похода. И многія другія обстоятельства приходили Суворову на умъ, сѣя сомнѣнія и тревогу, но въ концѣ концовъ его необоримая воля взяла верхъ и повела дѣло впередъ, на проломъ, безъ колебаній и компромиссовъ.

Авангардъ князя Багратіона выступилъ въ 5 часовъ утра 16-го сентября; за нимъ потянулись остальные войска; аріергардъ Розенберга остался прикрывать выюки и обеспечивать тылъ. Швейцарскій путь Суворова шелъ по нѣсколькимъ переваламъ; по условіямъ природнымъ, предстоявшій перевалъ чрезъ Росштокскій хребетъ и гору Кинцигъ-Кульмъ былъ самый трудный изъ всѣхъ. Характеръ перехода оставался прежній, какъ на Сень-Готардѣ, или нѣсколько ухудшился: люди и лошади равнинъ и степей на горныхъ тропахъ, дурная погода съ рѣдкими просвѣтами и усилившимся холодомъ, значительно сбившаяся обувь и недостатокъ продовольствія. Прибавилось практическаго опыта вмѣстѣ съ тѣмъ облегченіемъ, что весь переходъ сдѣланъ безъ помѣхи со стороны непріятеля, такъ какъ аріергардъ сдержалъ его порывы настолько энергично, что они скоро совсѣмъ прекратились. Но, чтобы вѣрно оцѣнить трудности перевала, достаточно припомнить, что 16-верстный переходъ Багратіона сдѣланъ лишь въ 12 часовъ времени, остальные войска тянулись послѣ него сутки, а выюки собрались 19-го числа къ вечеру, т. е. еще на двое сутокъ позже. Произошла здѣсь блистательная повѣрка Суворовскаго афоризма: «гдѣ прошелъ олень, тамъ пройдетъ и солдатъ».

Спустившись съ Кинцигъ-Кульма въ дер. Мутенъ, Багратіонъ захватилъ тутъ сторожевой непріятельскій отрядъ, и Суворовъ помѣтился въ женскомъ монастырѣ св. Іосифа. На *рисункѣ 4-мъ* (см. стр. 416) воспроизведенъ фотографическій снимокъ этого монастыря, гдѣ находилась главная квартира; комнаты Суворова выходятъ окнами не къ зрителю, а въ противоположную сторону, къ горѣ. Изъ числа ихъ спальня изображена на *рисункѣ 5-мъ* (см. стр. 416), съ обстановкою того времени, бережно сохраняемой, съ тѣмъ раз-

личіемъ, что на перинѣ Суворовъ, конечно, не спалъ. По свидѣтельству В. П. Энгельгардта, староста дер. Мутенъ столѣтъ назадъ былъ сродни нынѣшней настоятельницѣ монастыря, а ея родной братъ владѣетъ нынѣ мутенской гостиницей. Онъ (по фамиліи Бетшартъ) большой почитатель Суворова и собралъ коллекцію разныхъ вещей того времени, изъ которой ничего не продаетъ, но кое-что подарилъ В. П. Энгельгардту. Бетшартъ очень старъ; отецъ его видѣлъ Суворова.

Здѣсь, въ Мутенѣ, въ продолженіе 17-го и утра 18-го сентября, Суворовъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ на театрѣ войны. Произошла въ полномъ смыслѣ катастрофа: Римскій-Корсаковъ и Готце, оперировавшіе съ крупными силами, совершенно разгромлены и отступили далеко; другіе австрійскіе отряды, узнавъ про это, трусливо отретировались за Рейнъ, а французы заступили Суворову путь всюду. Положеніе русскихъ стало прямо отчаяннымъ: провіанта очень мало и

вѣйшею. Мы не имѣемъ возможности распространяться о знаменитомъ военномъ совѣтѣ 18-го сентября, да онъ и слишкомъ извѣстенъ. Напомнимъ только, что Суворовъ, изложивъ сначала вѣроломное поведеніе австрійцевъ, изъ-за котораго армія поставлена въ безвыходное положеніе, въ величайшемъ волненіи воскликнулъ, что вся надежда только на Бога да на самоотверженіе войскъ, и затѣмъ бросился къ ногамъ Великаго Князя со словами: «спасите честь Россіи и ея Государя, спасите Его сына». Всѣ были глубоко потрясены этой сценой и въ лицѣ старшаго, Дерфельдена, обратились къ главнокомандующему съ клятвой, что войска все на себѣ вынесутъ, все сдѣлаютъ, что только въ человѣческихъ силахъ, но имени русскаго не посрамятъ ни въ какомъ случаѣ. Суворовъ нѣсколько успокоился и сталъ говорить о планѣ дѣйствій. Постановлено то, что онъ думалъ раньше: оставить прежній путь на Швицъ, а взять въ другую сторону, къ Гларусу и дальше,

Рис. № 1. Сарай-могила (къ статьѣ «Памяти Суворова»).

пополнить нечѣмъ; обувь изношена; артиллерія имѣется только горная, кавалеріи жалкіе остатки; зарядовъ и патроновъ ничтожное количество; множество вьюковъ погибло вмѣстѣ съ вьючнымъ скотомъ... На Суворова легла тяжелая дума, такъ какъ нравственный гнетъ усугублялся еще горечью сознанія, что этого не было бы, если бы при началѣ похода не потеряли 5-ти дней. Тѣмъ не менѣе Суворовъ немедленно принялъ рѣшеніе, но такъ какъ положеніе дѣлъ было особенно серьезное и предстоялъ подвигъ, для котораго требовалось полное единодушіе и тѣсное единеніе всѣхъ и каждого, то онъ созвалъ военный совѣтъ въ тотъ же день, 18-го числа.

На рисункѣ 6-мъ (см. стр. 417) изображена комната, въ которой происходило засѣданіе военнаго совѣта, по свидѣтельству В. П. Энгельгардта. Это главная комната въ монастырѣ св. Іосифа, въ которой стоитъ обыкновенно простая, старинная мебель; но почтенная настоятельница монастыря, по чрезмѣрному усердію, замѣнила эту мебель на время фотографированія по-

какъ укажутъ обстоятельства, для соединенія съ Корсаковымъ.

Багратионъ выступилъ на другой день, 19-го числа, утромъ, когда еще далеко не всѣ вьюки пришли изъ Альторфа; за нимъ двинулись прочіе, а Розенбергъ съ арьергардомъ остался на мѣстѣ, пока Суворовскія войска и ихъ вьюки перевалятъ гору Прагель (Брагель). Путь былъ гораздо лучше, чѣмъ въ Мутенталь, но погода стояла неизмѣнно дурная, обувь дѣлалась все хуже, голодать приходилось все больше, вьюковъ и лошадей становилось все меньше и меньше. Суворовъ дрожалъ въ своемъ жиденькомъ плащѣ; измокшій и иззябшій, онъ говорилъ Багратиону, что непременно желаетъ завтра быть въ Гларусѣ; Багратионъ ему обѣщалъ. На ночь Суворовъ пріютился въ овечьемъ хлѣву. Онъ, конечно, былъ нездоровъ, ибо физическія невзгоды дѣйствовали на него опутительнѣе прежняго, а душевный гнетъ не ослабѣвалъ, за неимѣніемъ новыхъ утѣшительныхъ фактовъ. Утѣшеніе было одно: войска вели себя удивительно оба дня, 19-го и 20-го числа, точно

они участвовали въ военномъ совѣтѣ 18-го числа. Имъ было туть труднѣе, чѣмъ на Кинцигъ-Кульмъ, потому что французы стояли на пути и держались на своихъ позиціяхъ до послѣдняго изнеможенія. А русскіе, босые, голодные, обтрепанные, атаквали ихъ горячо, несмотря на мѣстныя препятствія, поступали вообще какъ искусившіеся бойцы горной войны и подчасъ доводили свою отвагу до дерзости. Между тѣмъ они и ночью не имѣли отдыха; простояли съ 19-го на 20-е число въ тишинѣ, безъ сна и только тамъ могли обсушиваться и согрѣваться, гдѣ можно было развести огни въ ложбинахъ, скрытыхъ отъ непріятельскихъ глазъ.

Французскій генералъ Молиторъ находился въ полномъ отступленіи, когда 20-го сентября получилъ подмогу. Онъ твердо сталъ въ дер. Нефельсъ. Оттуда его пять разъ выбивалъ Багратионъ и пять разъ самъ принужденъ былъ снова уступать ему эту деревню. Наконецъ, когда Багратионъ взялъ ее въ шестой разъ, онъ получилъ отъ Суворова приказаніе прекратить атаки и отойти нѣсколько назадъ. Утомленные 16-ти-часовымъ боемъ люди Багратиона отступили, французы утвердились въ Нефельсъ, Суворовъ занялъ Гларусъ.

Суворовъ измѣнилъ планъ дѣйствій. Онъ получилъ извѣстіе, что его послѣдняя, слабая надежда на содѣйствіе австрійцевъ лопнула: генералъ Линкенъ покинулъ долину р. Линты и отступилъ далеко, безъ необходимости. Ненадежность союзниковъ уже совсѣмъ была въ глаза; необходимо было бросить всякія соображенія о поправкѣ дѣлъ коалиціи и думать только о себѣ, иначе грозила бѣда непоправимая. Суворовъ такъ и поступилъ. Отчаянная оборона французами Нефельса, конечно, содѣйствовала этому рѣшенію, но не была ея причиной; если бы Суворовъ пожелалъ во что бы то ни стало открыть себѣ путь черезъ Нефельсъ, то не ограничился бы дѣйствіями авангарда. Да и необходимо было притянуть къ себѣ Розенберга, о чемъ и посланъ ему приказъ 20-го числа.

Розенбергъ тѣмъ временемъ исполнилъ свою задачу прекрасно, разбивъ самого Массену, французскаго главнокомандующаго, несмотря на большое неравенство силъ. Какъ здѣсь, такъ и передъ переваломъ въ Мутенталь, главная причина его успѣха заключалась въ необыкновенно — горячемъ соревнованіи его войскъ, изъ коихъ одна часть, придя въ Италію поздно, не участвовала въ тамошнихъ славныхъ дѣлахъ и теперь старалась наверстать это въ Швейцаріи. Боевой ореолъ Суворова заключалъ въ себѣ такую возбуждательную силу, которая сказывалась во всемъ. Хотя онъ при Розенберговомъ корпусѣ не находился, но присутствіе его какъ бы признавалось всѣми, и своими, и чужими. Это и служило главнымъ залогомъ побѣды. Такъ, одинъ мостъ черезъ р. Муоту, находившійся на полѣ сраженія между Розенбергомъ и Массеной, до сихъ поръ носитъ названіе Суворовскаго.

Не малымъ подвигомъ былъ и форсированный походъ Розенберга къ Гларусу, на соединеніе съ Суворовымъ, потому что выпалъ свѣжій снѣгъ и очень затруднилъ движеніе. Однако 23 сентября Розенбергъ былъ уже въ Гларусѣ. Здѣсь Суворовъ собралъ военный совѣтъ, который служилъ какъ бы продолженіемъ бывшаго 18-го числа въ Мутентѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, принято рѣшеніе, идущее въ разрѣзъ съ мнѣніемъ австрійскихъ совѣтчиковъ, а именно положено: вмѣсто движенія на Саргансъ, взять въ сторону, черезъ Эльмъ и Паниксъ, на Иланцъ и дальше, на соединеніе съ Корсаковымъ. Это совершенно совпадало со взглядомъ Суворова; да иного рѣшенія и не могло быть при томъ полномъ разстройствѣ, въ кото-

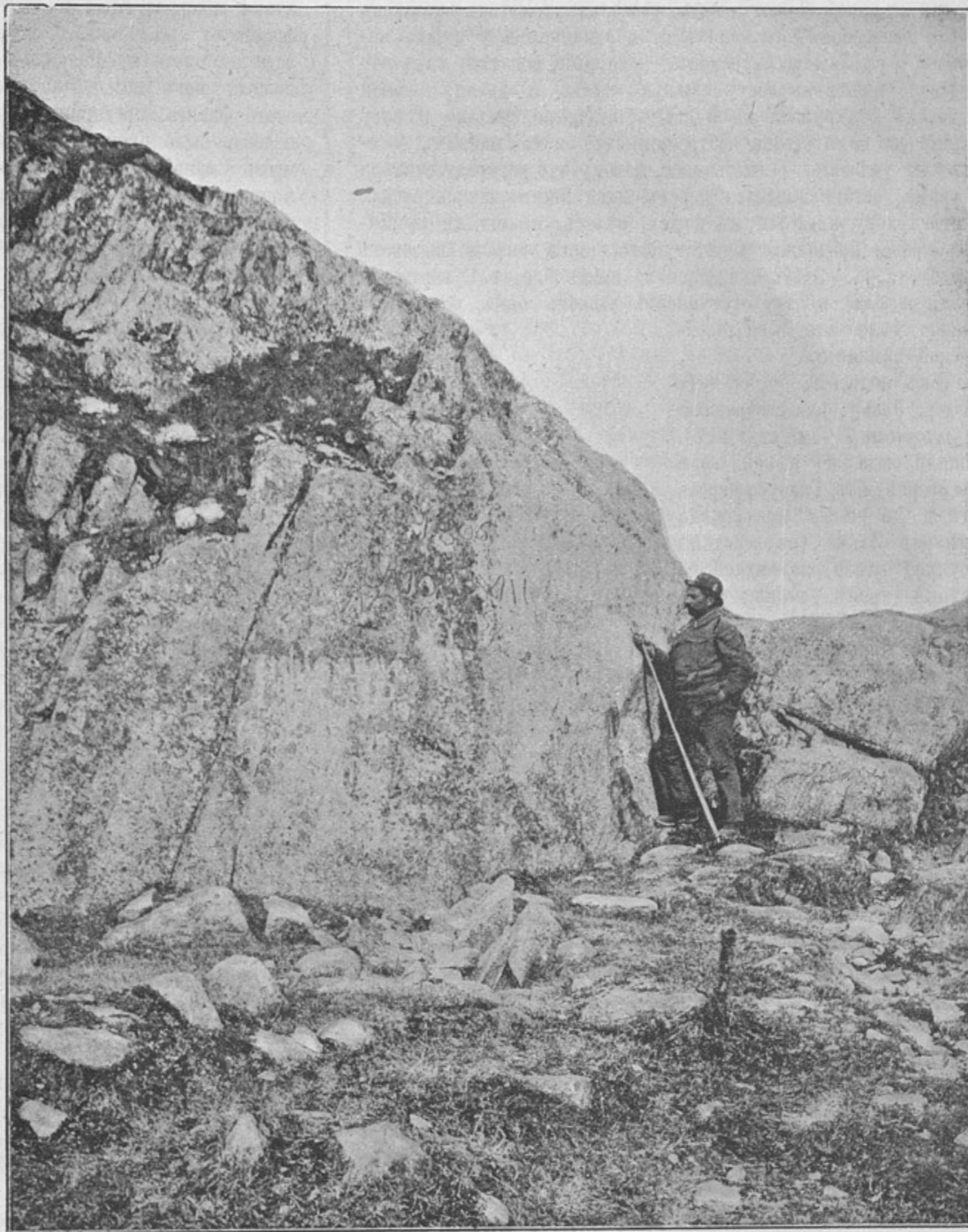

Рис. № 2. Суворовскій камень (къ статьѣ «Памяти Суворова»).

ромъ находились войска. Въ Гларусѣ было, правда, роздано по небольшому количеству пшеничныхъ сухарей и по фунту сыра на человѣка, но развѣ это могло сколько-нибудь возстановить силы, истощенныя непрерывною цѣпью голодовокъ и всяческихъ испытаній?

Выступать приказано было немедленно, въ ночь на 24. Какъ прежде въ Мутентѣ, такъ и здѣсь, раненые были оставлены на попеченіе жителей, при письмѣ къ первому французскому отрядному начальнику, который сюда зайдетъ, съ обѣщаніемъ равносильно заботиться о французскихъ плѣнныхъ. Иначе нельзя было и поступить при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Но французскіе плѣнные, числомъ около 1,500, были взяты съ собой. Вообще предстоявшіе впереди исключительные дни швейцарскаго похода вовсе не представлялись опасными

сравнительно со всѣмъ тѣмъ, что войска испытали и преодолѣли раньше. Если же на дѣлѣ эти послѣдніе дни вышли самыми бѣдственными, то единственно по причинамъ, лежавшимъ внѣ человѣческой воли. Во-первыхъ французы, съ 23 числа совершенно спокойные, повели теперь на русскій аріергардъ настоячивыя атаки. Съ самаго начала сильно пострадали казаки, но Багратионъ сдержалъ непріятеля и снова тронулся въ путь. Однако французы опять стали напирать, и Багратиону пришлось опять останавливаться на позиціи. Такъ 24 числа онъ останавливался и давалъ отпоръ три раза, а къ вечеру перешелъ на четвертую позицію. Глубоко-поучителенъ этотъ послѣдній день Швейцарской кампаніи, это Суворовское отступление. Артиллеріи у русскихъ не было вовсе, кавалеріи жалкіе остатки въ видѣ можетъ быть нѣсколькихъ сотенъ казаковъ на еле движущихся лошадяхъ съ обломанными у иныхъ копытами, ружейныхъ патроновъ—послѣдніе остатки, такъ что слѣдовало имѣть на счету каждую пулю. А французы били не только изъ ружей, но и изъ пушекъ, не считая. И вотъ жалкая на видъ толпа обтрепанныхъ, изможденныхъ босяковъ, не умѣющая ретироваться, потому что ретирату считала за срамъ, останавливается передъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, очертя голову кидается въ атаку, лѣзетъ на штыки и, осадивъ врага, продолжаетъ отступать, пока онъ не вызоветъ новаго отпора. Здѣсь сказалась во всемъ блескѣ Суворовская боевая школа, и это отступление, можетъ быть, есть самое славное дѣло изъ всей швейцарской кампаніи.

Такъ подошелъ аріергардъ къ дер. Эльму; она изображена на рисункѣ 7 (см. стр. 417). Пришли сюда по лѣвой горѣ (Фрейбергъ) изъ Гларуса черезъ Энги и 25 числа продолжали путь изъ Эльма (въ серединѣ рисунка) влѣво, по видной на рисункѣ тропѣ, недалеко отъ подножія Фрейберга, на Паниксъ и Иланцъ. Въ ночь на 25 число, передъ разсвѣтомъ, французы возобновили преслѣдованіе, но скоро оставили свою попытку. Это были послѣдніе непріятельскіе выстрѣлы, слышанные Суворовымъ, послѣдній день его боевой жизни.

Но теперь, при самомъ исходѣ кампаніи, когда французы перестали тревожить русскихъ, поднялся на многострадальныхъ чудо-богатырей новый непріятель, противникъ неотражимый—природа. Путь черезъ гору Паниксъ былъ, въ горномъ смыслѣ, вовсе не дурной и во всякомъ случаѣ гораздо лучше перевала черезъ Кинцигъ-Кульмъ, но на самое 25 число тутъ выпалъ снѣгъ и сдѣлалъ тропу совершенно невозможной. Чѣмъ выше подымались, тѣмъ труднѣе двигались и наконецъ путь совсѣмъ скрылся подъ снѣгомъ. Проводники скрылись, верховыя лошади даже безъ сѣдоковъ срывались въ пропасти; про вьючныхъ и говорить нечего; ихъ тутъ погибло больше 300. Бѣдствіе дошло до апогея при спускѣ войскъ съ Паникса, когда вслѣдствіе морозной ночи и сильнаго вѣтра, снѣгъ смело въ лощины и образовалась гололедица, сгладившая мелкія неровности почвы, нужныя ногѣ для опоры, очень худо пришлось тутъ всѣмъ, особенно плѣннымъ, одѣтымъ еще легче русскихъ. Суворовъ ѣхалъ верхомъ и бодрился; но къ нему приставлены были два казака для его сопровожденія и обереганія въ опасныхъ мѣстахъ, чего прежде не бывало.

Къ вечеру 26 сентября спустились къ Иланцу, гдѣ хоть немного обогрѣлись и обсушились. На слѣдующій день пришли въ Куръ; тамъ уже ждали запасы дровъ, печенаго хлѣба, мяса, вина. Дошло до Кура больше двухъ третей, вышло изъ строя 6,000 человѣкъ слишкомъ, изъ коихъ большая часть выпадаетъ на раненыхъ, оставленныхъ въ рукахъ французовъ. Тяжкое безвременье съ его невзгодами и бѣдствіями скоро забылось, и осталась жить одна неувыдаемая слава, слава Суворову и его сподвижникамъ. А. Петрушевскій.

Встрѣча Толля съ Суворовымъ *).

(Изъ записокъ графа К. О. Толля «Denkwürdigkeit aus dem Leben des Gr. von Toll, von T. von Bernhardi».)

4-го (15-го) августа 1799 года, во время сраженія при Нови **), въ шесть часовъ пополудни, прискакалъ ординарецъ фельдмаршала съ приказаніемъ генералу Розенбергу немедленно двинуться къ полю сраженія. Объ этомъ обстоятельстве не упоминается нигдѣ въ извѣстныхъ донинѣ сказаніяхъ о сраженіи при Нови. Судя по времени, когда Розенбергъ получалъ приказаніе, оно было дано въ тотъ моментъ, когда бой становился опаснымъ: именно, когда не удалась вторая атака Багратиона на городъ Нови и на ближайшія высоты, и третья атака генерала Края на высоты впереди Пастураны, и когда французы преслѣдовали отступавшіе русскіе баталіоны изъ города на плато къ Поццоло-Формигаро, слѣдовательно, прежде нежели могъ возымѣть дѣйствіе обходъ праваго непріятельскаго фланга, предпринятый генераломъ Меласомъ. Розенбергу надобно было пройти слишкомъ полторы мили, и при томъ черезъ Скривію, что не могло не произвести задержки, и онъ могъ явиться на поле сраженія весьма поздно вечеромъ, уже по захожденію солнца, когда бой этого дня долженъ былъ кончиться. Самый простой расчетъ могъ бы убѣдить въ томъ фельдмаршала. Не было ли это обстоятельство упущено изъ виду въ общей суматохѣ? Или Суворовъ готовился продолжать бой на другой день? Можно допустить первое предположеніе, но и второе соотвѣтствуетъ личности Суворова: онъ, конечно, былъ далекъ отъ мысли оставить поле сраженія. Странно также, что Розенбергъ былъ призванъ, а 5,600 человѣкъ, стоявшихъ въ резервѣ у Спинети, не получили подобнаго приказанія. Генералъ Розенбергъ тотчасъ же отдалъ нужныя приказанія и послалъ впередъ поручика Толля къ фельдмаршалу, во-первыхъ, извѣстить его о своемъ движеніи, а во-вторыхъ, просить о болѣе точномъ повелѣніи, гдѣ именно занять мѣсто въ боевой линіи. Сраженіе кончилось, когда Толль подѣхалъ къ городу Нови; побѣдители, вездѣ торжествовавшіе, взяли, между прочимъ, въ плѣнъ четырехъ генераловъ; непріятель отступилъ въ горы и Суворовъ уже былъ въ одномъ изъ городскихъ домовъ. Здѣсь Толль впервые увидѣлъ великаго полководца, безъ мундира и камзола, въ короткомъ исподнемъ платьѣ изъ лѣтней ткани, слегка застегнутомъ у коленъ пряжкой, въ полусапогахъ, покрытаго пылью и потомъ. Суворовъ быстро ходилъ взадъ и впередъ по комнатамъ. Всѣ окна были открыты; у дверей стоялъ казакъ съ обнаженною саблею. Увидѣвъ молодого офицера, фельдмаршалъ спросилъ, отъ кого онъ присланъ?

— Отъ генерала Розенберга,—отвѣчалъ Толль,—донести вашему сіятельству, что отрядъ его выступилъ и что онъ просить о приказаніи, гдѣ занять ему позицію.

— Хорошо, мой другъ, я сейчасъ же дамъ приказаніе.

Суворовъ послалъ за австрійскимъ генералъ-квартирмейстеромъ Вейротеромъ ***), который явился въ сопровожденіи русскаго подполковника квартирмейстерскаго штаба, Адеркаса, и полковника Лаврова, перваго адъютанта фельдмаршала. Суворовъ продиктовалъ приказанія разнымъ генераламъ, въ томъ числѣ и Розенбергу, о быстромъ преслѣдованіи непріятеля

пилъ въ горы и Суворовъ уже былъ въ одномъ изъ городскихъ домовъ. Здѣсь Толль впервые увидѣлъ великаго полководца, безъ мундира и камзола, въ короткомъ исподнемъ платьѣ изъ лѣтней ткани, слегка застегнутомъ у коленъ пряжкой, въ полусапогахъ, покрытаго пылью и потомъ. Суворовъ быстро ходилъ взадъ и впередъ по комнатамъ. Всѣ окна были открыты; у дверей стоялъ казакъ съ обнаженною саблею. Увидѣвъ молодого офицера, фельдмаршалъ спросилъ, отъ кого онъ присланъ?

— Отъ генерала Розенберга,—отвѣчалъ Толль,—донести вашему сіятельству, что отрядъ его выступилъ и что онъ просить о приказаніи, гдѣ занять ему позицію.

— Хорошо, мой другъ, я сейчасъ же дамъ приказаніе.

Суворовъ послалъ за австрійскимъ генералъ-квартирмейстеромъ Вейротеромъ ***), который явился въ сопровожденіи русскаго подполковника квартирмейстерскаго штаба, Адеркаса, и полковника Лаврова, перваго адъютанта фельдмаршала. Суворовъ продиктовалъ приказанія разнымъ генераламъ, въ томъ числѣ и Розенбергу, о быстромъ преслѣдованіи непріятеля

*) См. рисунокъ на стр. 421.

**) См. «Развѣдчикъ» № 355 и 356.

***) Фамилія этого замѣчательнаго въ своемъ родѣ человѣка пишется различно. Онъ назывался, собственно, Вейротеръ, и такъ показанъ въ австрійскомъ адресъ-календарѣ. Мы удерживаемъ, однако, наиболѣе употребительное наименованіе.

1806

SUVOROV
VICTORIS

Рис. № 3. Надпись на Суворовскомъ камнѣ.

тремя колоннами. Во время запечатыванія пакетовъ, Суворовъ опять подошелъ къ Толлю и спросилъ, заложены ли мины подъ Тортоною? Къ несчастію, Толль отвѣчалъ: «Не могу знать!» и словно укушенный ехидною, престарѣлый фельд-маршалъ, отскочивъ на три шага, вскричалъ:

— Помилуй Богъ! Немогузнайка! Опасный человекъ! Схватите его!—и продолжалъ бѣгать по комнатамъ съ самыми странными ужимками и восклицаніями.

Вейротеръ и Адеркасъ смѣшались, Лавровъ же поспѣшилъ къ Толлю и сказалъ:

— Что вы надѣлали?

Толль стоялъ въ оцѣпенѣніи отъ такой неожиданности и прошло не менѣе десяти минутъ, прежде нежели успокоился Суворовъ. Отдавая молодому, сконфуженному офицеру запечатанное приказаніе генералу Розенбергу, онъ сказалъ серьезно:

— Вы должны знать все; будьте впередъ осторожны!

Толль поспекалъ обратно къ генералу Розенбергу, котораго нашелъ уже за Поццоло-Формигаро; отрядъ его придвинулся къ полю сраженія и расположился на ночлегъ предъ Нови. Здѣсь предстояла Толлю борьба съ сильными впечатлѣніями. Какъ могущественно дѣйствуетъ зрѣлище войны на того, кто видитъ его въ первый разъ, говорить было бы излишне; но, по крайней мѣрѣ, въ жаркомъ бою, при напряженіи всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, въ колебаніяхъ между надеждою и опасностію, кровавые образы убитыхъ и изувѣченныхъ, мелькая быстро, не могутъ производить на душу полного впечатлѣнія. Иное чувство ощущаетъ тотъ, кто, подобно Толлю, вступаетъ на первое поле битвы безъ напряженія и воодушевленія самаго боя, на поле пустынное, гдѣ незадолго передъ тѣмъ боролись враждебныя силы и гдѣ водворились мертвая тишина и ужасающія картины смерти. Молодой человекъ не скоро возобладалъ надъ этимъ впечатлѣніемъ; несмотря на усталость, онъ не смыкалъ глазъ всю ночь въ лагерѣ, гдѣ стоны раненыхъ и умирающихъ отдавались въ его сердца. Подъ вліяніемъ такихъ чувствъ, война казалась Толлю преступнымъ ремесломъ; онъ размышлялъ о томъ, какъ часто народы легкомысленно начинаютъ между собою вражду, и рѣшился, возвратясь въ отечество, оставить военное поприще и посвятить себя гражданской службѣ.

Наступившее утро утвердило Толля въ принятомъ намѣреніи, которое онъ считалъ непремѣннымъ. Въ пять часовъ выступилъ отрядъ Розенберга, для преслѣдованія непріятели, къ Гави; дорога шла черезъ ту часть поля сраженія, гдѣ кипѣлъ самый жаркій бой. Здѣсь видны были слѣды ожесточенной борьбы, а далѣе представлялось все, чѣмъ знаменуется отступленіе разгромленнаго непріятели: убитые люди и лошади, опрокинутыя повозки, разбросанное оружіе валялись въ лужахъ крови, и Толль нерѣдко долженъ былъ приостанавливать свою лошадь, чтобы не раздавить несчастныхъ, еще показывавшихъ признаки жизни. Отрядъ достигъ до горныхъ покатоостей, спускающихся къ долинѣ Лемме, насупротивъ городка Гави, гдѣ еще держались французы. Здѣсь войска должны были отдохнуть немного предъ вступленіемъ въ дѣло; но вскорѣ пришло неожиданное приказаніе главнокомандующаго простоять на мѣстѣ ночь, а на другой день, 17-го августа, направиться къ Серравалле. Этимъ приказаніемъ обозначается замѣчательная поворотная точка въ исторіи итальянской кампаніи.

Неоднократно, въ теченіе войны, объявлялъ Суворовъ о своемъ намѣреніи проникнуть въ Генуезскую Ривіеру и совершенно изгнать французовъ изъ Италіи, но Австрія всегда препятствовала исполненію этого плана, подъ тѣмъ предлогомъ, что нельзя предпринимать ничего до покоренія крѣпостей въ Ломбардіи. Она полагала, что до тѣхъ поръ всѣ сраженія, вызванныя французами, должны были имѣть лишь оборонительный характеръ, всѣ побѣды считаться лишь удачнымъ отпоромъ непріятели и служить только къ спокойному продолженію осады. Теперь, однако, не существовало этого препятствія, потому что всѣ крѣпости, кромѣ тортонской цитадели, были завоеваны. Быстрое движеніе въ Ривіеру, при тогдшнемъ положеніи французской арміи, обѣщало болѣе нежели блистательный успѣхъ; изъ перехваченнаго письма Моро къ Груши узнали даже, что этотъ генералъ, заступившій мѣсто убитаго Жубера, ожидая такого предпріятія со стороны противника, считалъ себя не въ силахъ остановить его и по-

тому принялъ мѣры къ отступленію, назначивъ своею главною квартирою Ниццу.

А, между тѣмъ, именно теперь Суворовъ измѣнилъ самому себѣ. Еще вечеромъ, въ день сраженія при Нови, онъ распорядился дѣятельнѣйшимъ преслѣдованіемъ разбитаго непріятели, а на другой день отмѣнилъ данное приказаніе. Генералъ Штуттергеймъ, повидимому хорошо знавшій ходъ дѣлъ, говорить (въ *Австрійскомъ Военномъ Журналѣ*), что Суворовъ, въ это время, былъ поставленъ въ извѣстность о своемъ новомъ назначеніи въ Швейцарію, и въ такомъ случаѣ понятно, что онъ не захотѣлъ вдаваться въ отдаленныя предпріятія на югъ. Это предположеніе оставалось долгое время неоспариваемымъ, но авторъ извѣстной *Исторіи войны въ Европѣ съ 1792 года (Geschichte der Kriege in Europa seit 1792)* недавно разъяснилъ, что 16-го или 17-го августа Суворовъ не могъ знать о новомъ операціонномъ планѣ, посылавшемъ его въ Альпійскія горы, и что объ этомъ предметѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ въ перепискѣ полководца, относящейся къ упомянутымъ двумъ и слѣдующимъ днямъ. Ссылаются на письмо Суворова къ генералу Кленау отъ 18-го августа, какъ на доказательство, что предпріятія французской альпійской арміи со стороны Савойи и несчастныя сраженія 14-го августа, въ дефилеяхъ Гримзеля, внезапно побудили фельдмаршала остановиться у подошвы Генуезскихъ горъ. Одинъ австрійскій офицеръ, Ге...ръ (Геблеръ), обогатившій статью генерала Штуттергейма, при третьемъ ея изданіи, примѣчаніями, которыя заключаютъ въ себѣ рѣдкія нападки на Клаузевица, но въ которыхъ само собою обнаруживается оскорбленное австрійское тщеславіе, этотъ офицеръ, разумѣется, допускаетъ упомянутыя предположенія и въ точности повторяетъ размышленія о счастливыхъ послѣдствіяхъ движенія въ Ривіеру именно въ это время. Можно было бы принять подобное толкованіе безусловно, если бы оно не противорѣчило рѣшительно всей личности и всѣмъ дѣйствіямъ Суворова. Такія отдаленныя и слабыя побудительныя причины не могли имѣть вліянія на Суворова, и хотя никто не остается вѣренъ самому себѣ безъ исключенія, хотя ни одинъ смертный не можетъ быть всегда въ одинаковомъ настроеніи духа и на одной высотѣ, однако, въ настоящемъ случаѣ, догадки сомнительны. Должно, по крайней мѣрѣ, замѣтить, что переписка Суворова, сообщаемая Фуксомъ, не полна. Быть можетъ, достойный историкъ Суворова пояснить ближе это обстоятельство, подтвердивъ или опровергнувъ нынѣшнюю догадку.

Итакъ, 17-го августа отрядъ генерала Розенберга выступилъ въ обратный путь къ Серравалле и Толль былъ посланъ впередъ для ближайшаго осмотра мѣста лагернаго расположенія. Осмотрѣвъ самымъ подробнымъ образомъ какъ самую мѣстность, такъ и окрестности ея на довольно значительномъ разстояніи, онъ остановился предъ стариннымъ серравальскимъ замкомъ ждаты отрядныхъ квартиреровъ, какъ вдругъ замѣтилъ нѣсколько всадниковъ, ѣхавшихъ прямо на него. Къ крайнему удивленію Толля, это былъ самъ Суворовъ, въ знакомомъ уже костюмѣ, на небольшой казацкой лошади, сопровождаемый только двумя адъютантами и десяткомъ казаковъ. Увидѣвъ русскаго офицера, фельдмаршалъ спросилъ Толля, кѣмъ онъ присланъ сюда и съ какимъ порученіемъ? Толль отвѣчалъ на оба вопроса, послѣ чего Суворовъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ, разспрашивалъ его о многихъ подробностяхъ мѣстности, особенно о томъ, куда ведутъ различныя дороги, какимъ образомъ расположится здѣсь отрядъ Розенберга, какъ будутъ разставлены караулы, куда должны слѣдовать патрули. Видимо довольный отвѣтами, фельдмаршалъ спросилъ молодого человека о чинѣ и фамиліи и на отвѣтъ: «поручикъ Толль», сказалъ по-нѣмецки: «Вы лифляндецъ, дворянинъ; поздравляю васъ капитаномъ!» Затѣмъ подзвалъ къ себѣ адъютанта своего Ставракова, приказалъ ему «представить Государю Императору о производствѣ Толля въ капитаны» и поспекалъ по дорогѣ въ Ривальту ди-Скривіа. Толль былъ въ себя отъ радости; онъ гордился тѣмъ, что былъ произведенъ самимъ Суворовымъ. Такимъ образомъ второе свиданіе съ фельдмаршаломъ вполне вознаградило его за первое, и не мало способствовало разсѣянію мрачныхъ мыслей въ два послѣдніе дня.

Суворовъ въ Муттенской долинь.

Кое-что новое о Швейцарскомъ походѣ нашего великаго полководца появилось въ «Schwizer Zeitung» за прошлый годъ въ статьѣ «Vor hundert Jahren» («Сто лѣтъ назадъ»).

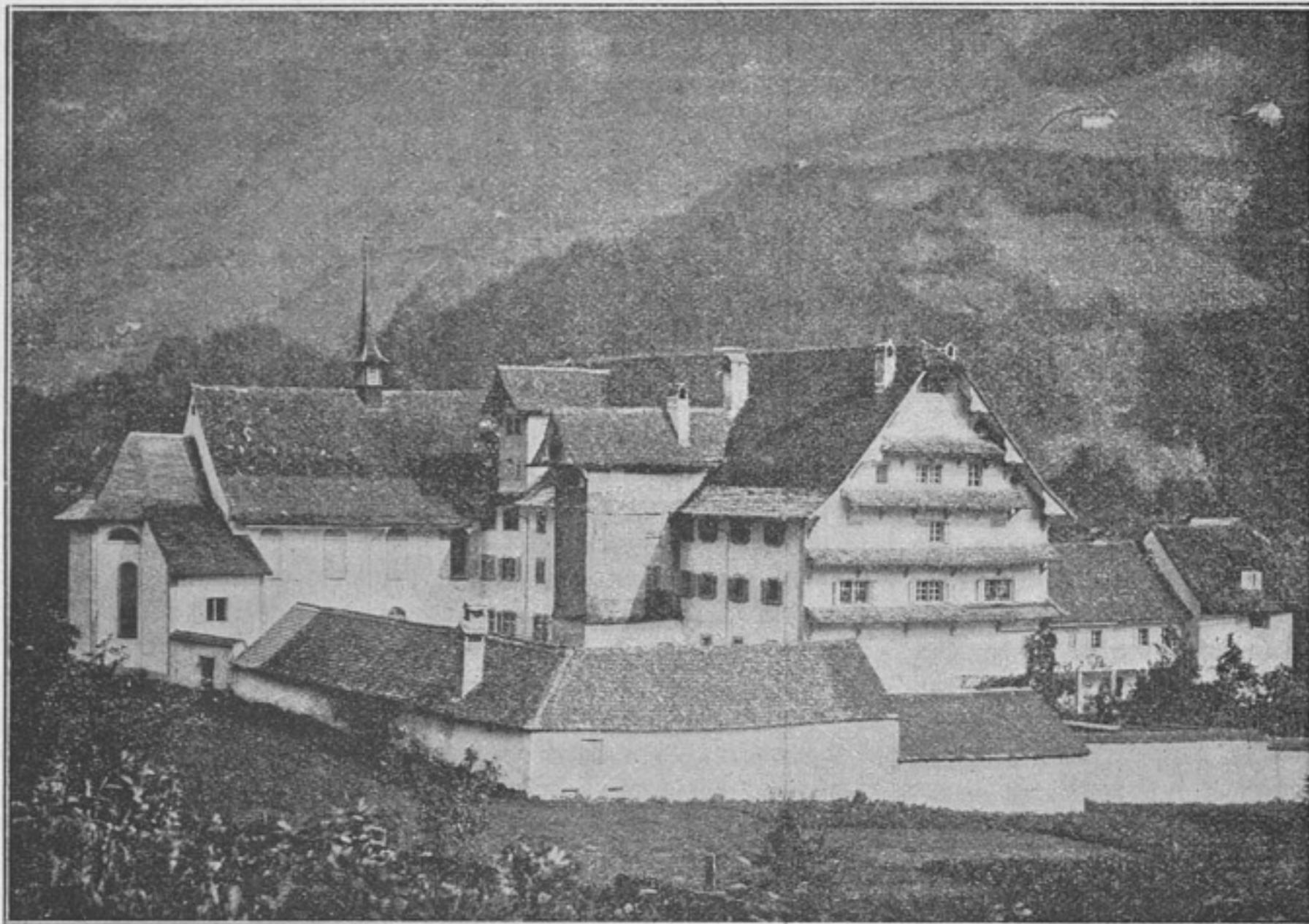

Рис. № 4. Монастырь Св. Юсифа (къ статьѣ «Памяти Суворова»).

Авторъ подробно рассказываетъ о той роли, которую пришлось играть Швицу въ 1799 г., и основываясь большею частью на первоисточникахъ (современныя письма, записки, хроники), сообщаетъ много новыхъ и интересныхъ фактовъ. Заимствуемъ оттуда все относящееся до знаменитаго фельд-маршала, память котораго чувствуется теперь всей Россіей, и до не менѣ знаменитаго его послѣдняго похода.

Любопытно письмо швицкаго унтеръ-штатгальтера, помѣченное 3 октября (22 сентября) и адресованное правительственному штатгальтеру:

«Я только что получилъ отъ прибывшаго изъ Альторфа гонца подробное донесеніе, о которомъ и сообщаю вамъ. Нѣсколько дней тому назадъ русскіе народы вторглись въ Урзерскій и Альторфскій округа, при чемъ находившіяся съ незначительными силами въ Урзернѣ Лекурдъ отступилъ къ Зеедорфу и Флюэлену, взявъ въ плѣнъ около 500 имперцевъ изъ отряда генерала Ауффенберга и Делера. Русскіе дошли до самого Альторфа, а около 6 часовъ вечера въ этотъ городъ вступилъ самъ генералъ Суворовъ. Одежда его состояла изъ рубашки и разстегнутыхъ съ обѣихъ сторонъ панталонъ. Первымъ дѣломъ его было потребовать пастора и президента муниципалитета. Черезъ нихъ, на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ, онъ объявилъ жителямъ, что явился освободить страну отъ нечестивыхъ тирановъ, что онъ избави-

тель и спаситель и что они должны поднять народное возстаніе, чтобы деблокировать Цюрихъ вмѣстѣ съ русскими. Никто, однако, не захотѣлъ идти съ ними. О русскихъ рассказывали страшныя вещи: много домовъ ими сожжено, все разграблено; брались даже пеленки изъ-подъ дѣтей; съ мужчинъ снимали все платье. Лишь бы только эти варвары не явились и въ нашу страну! Вся армія русскаго генерала состоитъ приблизительно изъ 32,000 человекъ и находится теперь на пути изъ Муттатала черезъ Брагель на Гларусъ; но въ Муттаталѣ еще довольно много русскихъ... противъ которыхъ дѣйствуетъ генералъ Массена... Я слышалъ, что русскіе взяли съ собою изъ Муттатала 50 крестьянъ, изъ которыхъ двоихъ убили, а за что—не знаю»...

Таковы были вѣсти, ходившія между туземцами о нашихъ войскахъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что швицкій чиновникъ черпалъ свои свѣдѣнія главнымъ образомъ изъ французскихъ источниковъ, а французы, понятно, не церемонились съ русской репутацией. Во всякомъ случаѣ, для жителей несчастнаго Муттатала русскіе

были не тяжелѣе французовъ; такъ, авторъ «Vor hundert Jahren» приводитъ цѣлый скорбный листъ, въ которомъ помѣщены случаи не только грабежей, совершенныхъ французами, но убійствъ или же тяжелыхъ побоевъ женщинамъ «за отказъ танцовать съ ними».

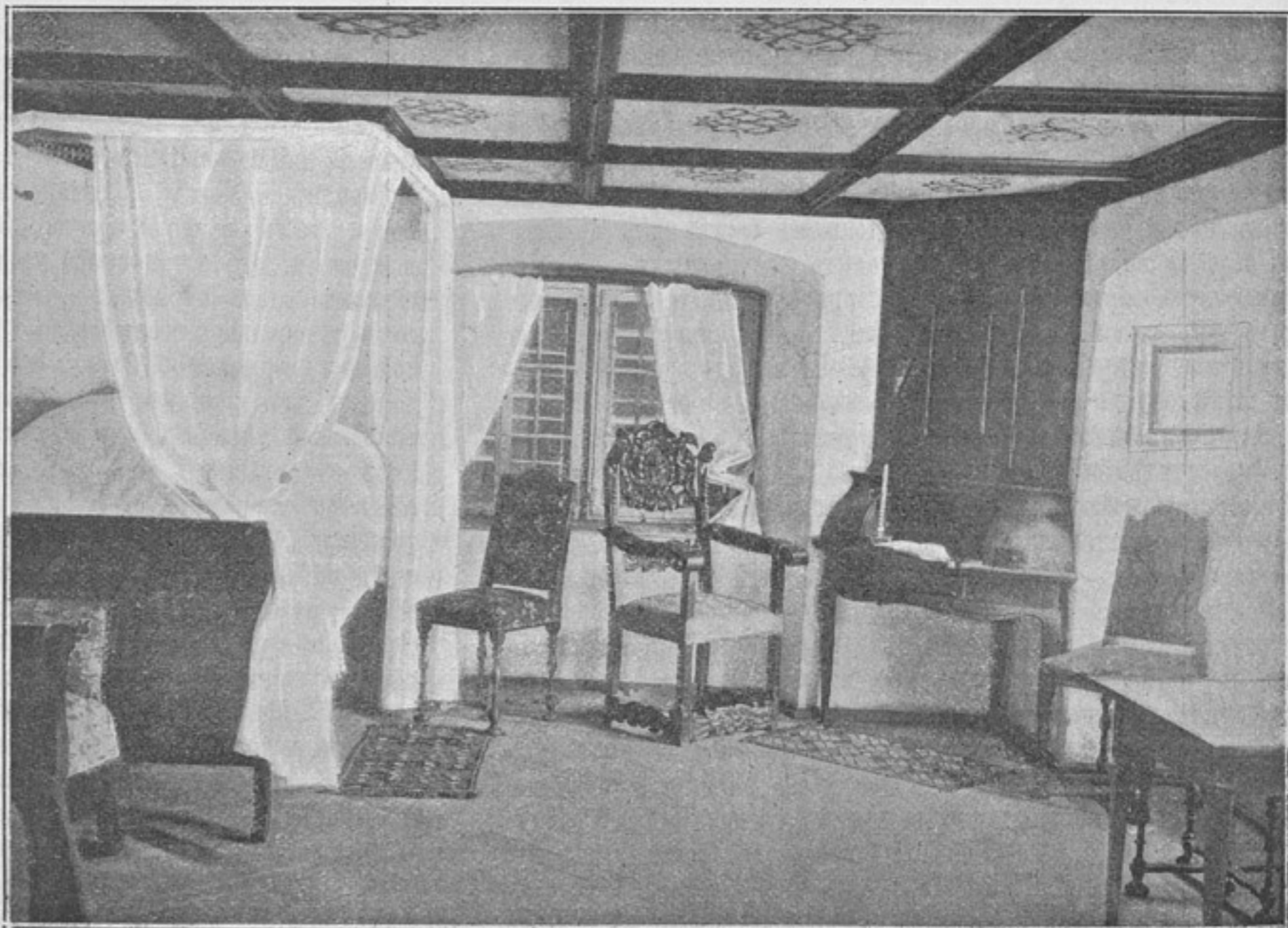

Рис. № 5. Спальня (къ статьѣ «Памяти Суворова»).

О первомъ появленіи русскихъ въ Муттенской долинь авторъ рассказываетъ слѣдующее. Въ долинь въ это время были только двѣ французскія роты, отдѣленныя Лекурбомъ изъ Зеедорфа изъ 38-й полубригады для связи съ 84-й полубригадой, находившейся близъ Глариса, въ долинь Линты.

Французы ожидали, что русскіе двинутся вдоль Шахенской долины, и поэтому переходъ черезъ Росштокъ явился для нихъ полнѣйшей неожиданностью. 27-го сентября (16), въ 3 часа пополудни, показались передовыя части авангарда князя Багратиона. Муттентальцы и французы съ ужасомъ и удивленіемъ смотрѣли на длинную змѣю русской пѣхоты, спускающуюся съ горъ. Еще больше поразили ихъ казаки, наводившіе долину на своихъ хулахъ, но «быстрыхъ какъ стрѣлы» коняхъ. Одна изъ французскихъ ротъ, отдѣленная къ Бизисталю, была отрѣзана и, не рискнувъ пробиться, сдалась въ плѣнъ. Другая, находившаяся въ Муттенталѣ и состо-

явшая изъ 180 человекъ, быстро отступила къ Швицу, преслѣдуемая казаками, при чемъ только плѣнными потеряла

1 офицера и 80 нижнихъ чиновъ. Въ тотъ же день вечеромъ русскими были застигнуты врасплохъ еще человекъ 40—50 французовъ, спокойно сидѣвшихъ у костра близъ каменнаго моста черезъ р. Муотта и варившихъ себѣ пищу; почти весь отрядъ этотъ былъ перебитъ.

Къ ночи на правомъ берегу Муотты собрался почти весь авангардъ Багратиона. Главныя силы русскихъ бивакировали частью въ

Вэнги (Wängi), частью въ Липписбюль и начали сосредоточиваться въ Муттенталѣ 28-го (17-го) сентября. Самъ

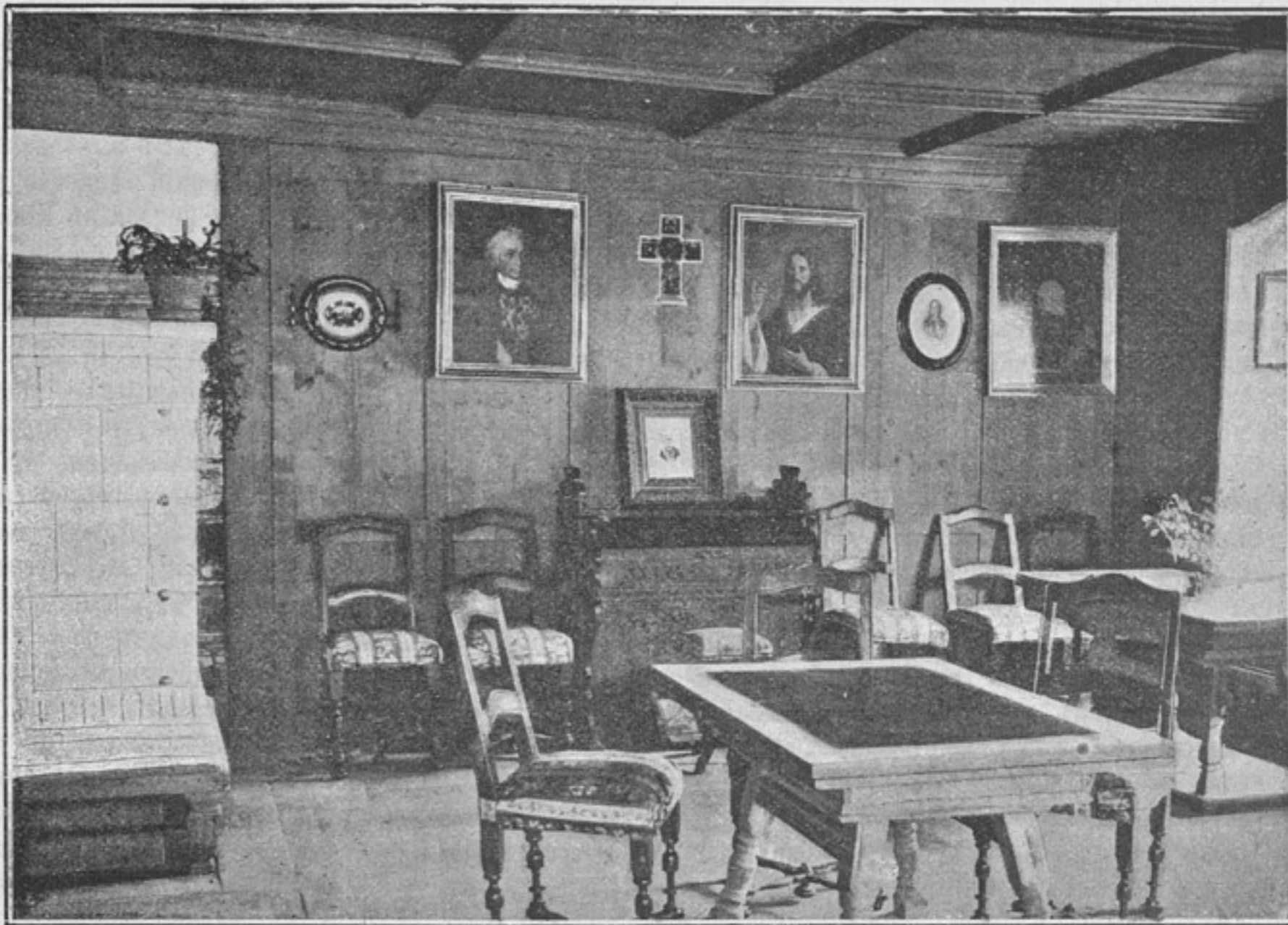

Рис. № 6. Заль военного совѣта (къ статьѣ «Памяти Суворова»).

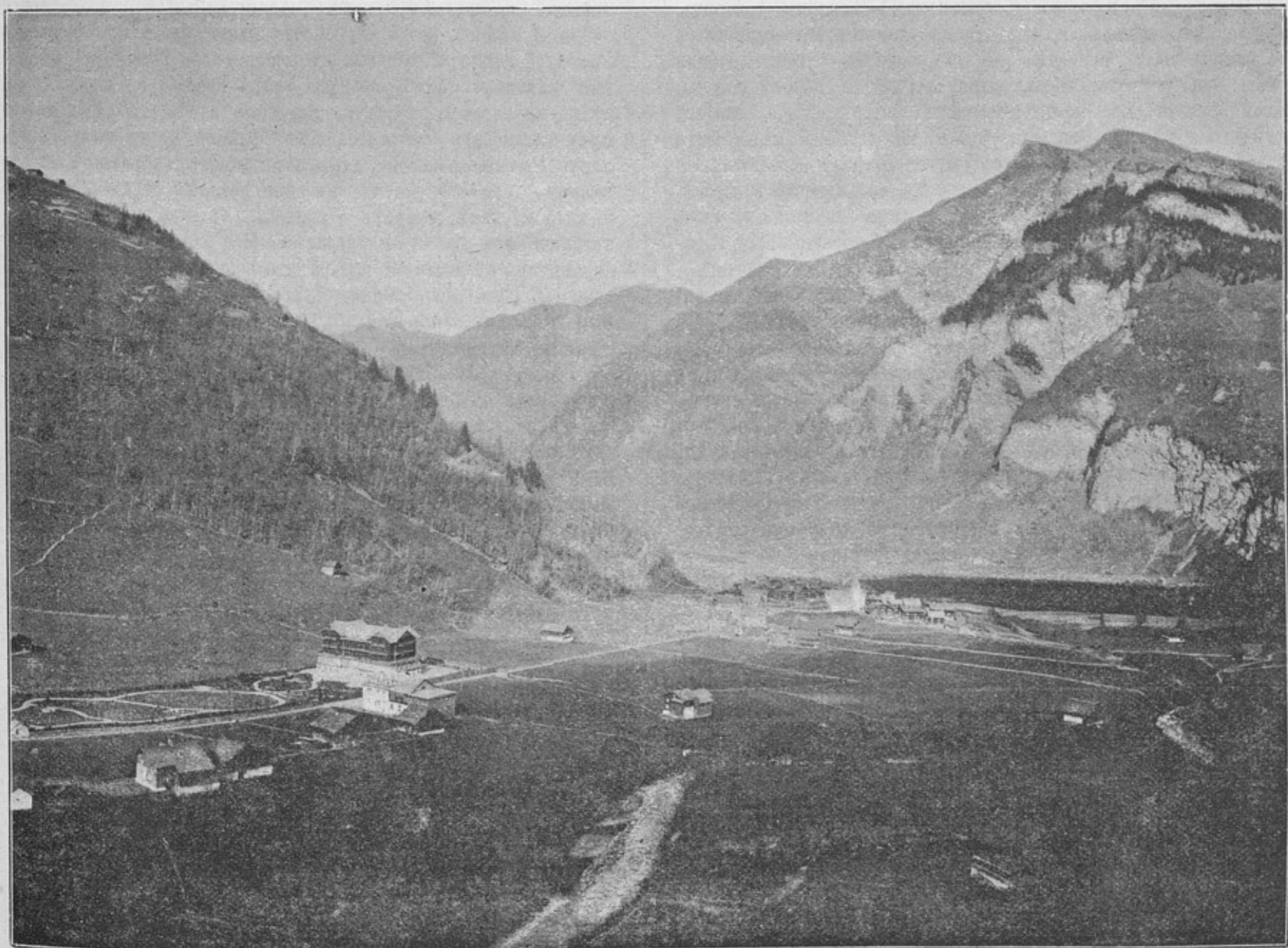

Рис. № 7. Эльмъ (къ статьѣ «Памяти Суворова»).

Суворовъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, два русскихъ генерала, одинъ раненый русскій майоръ и «много другихъ офицеровъ, служащихъ и караульныхъ» (монастырская хроника) расположились въ женскомъ монастырѣ. Прочіе, въ числѣ 9—10 тысячъ человекъ и 7—8 тысячъ лошадей («монастырскій протоколъ» и данныя Бечарта) распространились по всей долинѣ. 29-го (18-го) подошла часть русскаго арьергарда, бывшаго подъ начальствомъ генераловъ Розенберга и Форстера; Розенбергъ также занялъ квартиру въ монастырѣ. Форстеръ сдерживалъ Лекурба. Мѣстные жители, повидимому, не имѣли поводовъ особенно жаловаться на поведеніе нашихъ войскъ. Такъ, нѣкто Лука Гейссеръ, изъ Гинтерберга, рассказывалъ, что 27-го (16-го) сентября русскій офицеръ, преслѣдовавшій со своими людьми французовъ, разстегнулъ передъ туземцами свой мундиръ и, показывая на висѣвшій на груди крестъ, сказалъ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ: «и мы добрые христіане и такіе же враги французовъ, какъ и вы; слѣдовательно, мы друзья». Русскіе платили за все взятое и «ѣли и спали возлѣ своихъ лошадей». Комиссаръ Фасбиндъ писалъ о русскихъ слѣдующее: «вечеромъ, въ ненастную погоду, длинная русская колонна спустилась съ горъ черезъ Рэчталъ (Rätschtahl). Герой Суворовъ велѣлъ себя нести четверемъ швицкимъ крестьянамъ. Онъ расположился со своимъ штабомъ въ монастырѣ, остальные распространились по всей долинѣ. Офицеры относились къ духовенству съ большимъ уваженіемъ, а солдаты никого не трогали. Русскіе готовы были за все щедро платить, но когда муттентальцы требовали недобросовѣстно и когда русскихъ вынуждалъ голодъ, то они сердились и брали силой то, чего имъ не уступали по справедливой цѣнѣ. Люди и лошади сильно отощали за длинный и тяжелый путь. Въ Муттенталѣ не нашлось достаточно продовольствія для такой многочисленной арміи съ такимъ большимъ количествомъ лошадей и вьючныхъ муловъ. Русскіе солдаты ѣли что придется и грабили, гдѣ только могли».

Церковный староста (Kirchenvogt) Бечартъ говоритъ, однако, не такъ мягко о поведеніи нашихъ изголодавшихся и измученныхъ воиновъ; по его словамъ, русскіе грабили дома, брали скотъ, сѣно, сыръ, картофель, яблоки и т. д. Какъ бы то ни было, замѣчаетъ авторъ «Von hundert Jahren», мѣстные жители могли по крайней мѣрѣ быть спокойны за свою жизнь; русскую же армію, изстрадавшуюся на походѣ и двигавшуюся налегкѣ, почти безъ запасовъ, нельзя и винить серьезно за совершенныя ею насилія, тѣмъ болѣе, что она явилась въ край, изъ котораго «представители цивилизаціи» высосали и выграбили все, что могли...

Суворовъ, ничего еще не зная о пораженіи русско-австрійскихъ войскъ при Цюрихѣ и Шеннисѣ, послалъ 28-го (17-го) сентября казачій отрядъ въ Кленскую долину для связи съ Линкеномъ; другой отрядъ казаковъ направился къ Швицу, гдѣ находились 450 французовъ подъ начальствомъ Горэ, и оттѣснилъ непріятельскіе передовые посты отъ Обершененбуха. Но противникъ вскорѣ получилъ здѣсь подкрѣпленія, послѣ чего казаки должны были отступить въ долину, успѣвъ, однако, запастись провіантомъ, одеждой и особенно обувью; если послѣдней не находилось въ сундукахъ у мѣстныхъ жителей, то разували ихъ самихъ.

28-го (17-го) сентября торговецъ сыромъ, Себастьянъ Шельбертъ изъ Бальма, путешествовавшій по своимъ дѣламъ, привезъ въ Муттенскую долину извѣстіе о побѣдѣ Массены при Цюрихѣ. «Когда Суворовъ услышалъ объ этомъ, то такъ разсердился, что хотѣлъ было тутъ же разстрѣлять Шельберта, предполагая въ немъ французскаго шпіона», и только повинувшись просьбамъ настоятельницы монастыря, рѣшилъ подождать подтвержденія печальныхъ вѣстей. Дѣйствительно, вскорѣ вернулись изъ Швица посланные туда для развѣдки два переодѣтыхъ крестьянами офицера, которыхъ сопровождалъ проводникъ, подъ видомъ разносчика сыра. Офицеры заявили, что въ одной харчевнѣ слышали то же, что рассказывалъ Шельбертъ. Вслѣдъ за тѣмъ явились посланные черезъ Брагелъ въ Кленскую долину казаки и привезли извѣстіе, что дорога къ Гларису занята французами. Наконецъ, получены были вѣсти и отъ самого Линкена, не оставлявшія уже никакого сомнѣнія въ происшедшей катастрофѣ.

Между тѣмъ французы не дремали. Находившіяся въ Ури Лекурбъ прислалъ 28-го (17-го) сентября въ Швицъ нѣсколько ротъ отъ 3-го баталіона 28-й полубригады, которыя соединились съ находившимся тамъ отрядомъ Горэ и остатками двухъ ротъ, истребленныхъ ранѣе въ Муттенской долинѣ. Отъ Цюриха черезъ Ротентурмъ форсированнымъ маршемъ подходилъ къ Швицу генералъ Молиторъ съ полубригадой 50-й, 101-й и 3 баталіонами 108-й, съ кавалеріей и артиллеріей. Самъ Массена, принявшій главное руководство надъ операціями противъ Суворова, явился въ Швицъ 29-го (18-го) сентября ночью или 30-го (19-го) утромъ; подъ его начальствомъ сосредоточилось около 5,500 человекъ. Съ этими силами Массена рѣшилъ атаковать Суворова, не зная, что онъ уже началъ отходить черезъ Брагелъ. Въ Муттенской долинѣ оставался русскій арьергардъ подъ начальствомъ Розенберга, который расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ: «два полка, подъ начальствомъ Кашкина и Ребиндера, занимали передовые посты, линія которыхъ протянулась до Клингентобеля; главныя силы, около 5,500 чел. подъ личнымъ начальствомъ Розенберга, стояли въ Муттенской долинѣ у «Гофтрога». Войска генерала Форстера, прикрывавшія тылъ со стороны Hürithal'я, участія въ бою 30-го (19-го) сентября не приняли. Передовые посты французовъ занимали линію отъ Шененбуха до каменнаго моста».

Наступленіе французовъ началось 30-го (19-го) сентября въ 3 часа пополудни, при чемъ ихъ авангардъ потѣснилъ наши посты, вскорѣ подкрѣпленные тремя баталіонами сторожевого отряда, которые «развернулись, встрѣтили французовъ жестокимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и нѣсколько разъ ходили въ штыки. Но болѣе всего доставляли французамъ хлопотъ казаки, которые, сидя на своихъ тощихъ лошадяхъ, налетали небольшими группами на непріятельскіе ряды со всѣхъ сторонъ». Очевидецъ рассказываетъ, что казаки «поражали своими длинными пиками переднихъ, затѣмъ принимались за сабли, а если встрѣчали упорное сопротивленіе, то быстро исчезали для того, чтобы какъ молнія налетѣть въ другомъ пунктѣ». Авангардный бой продолжался около 2 часовъ, когда, наконецъ, наши были потѣснены къ Рамбаху, гдѣ ихъ ожидали главныя силы Розенберга, занявшія равнину. Часть своихъ силъ Розенбергъ спряталъ въ лѣсу на правомъ крылѣ для того, чтобы въ удобную минуту атаковать непріятеля во флангъ и въ тылъ. Этотъ планъ удался; роковой ударъ послѣдовалъ въ разгаръ самаго горячаго боя; французы въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать и, какъ говоритъ очевидецъ, «далеко въ горахъ разносились ихъ крики о пардонѣ». Преслѣдованіе ведено было до каменнаго моста и прекратилось вслѣдствіе наступившей темноты. По исчисленію Суворова, непріятель потерялъ: 600 убитыми (изъ нихъ 100 утонувшими), 1,000 ранеными и 70 плѣнными».

Рѣшивъ на слѣдующій день повторить ударъ, Массена притянулъ къ себѣ 35-ю полубригаду, обезпечивавшую въ Цугѣ его правый флангъ, такъ что въ Швицѣ сосредоточилась вся дивизія генерала Мортъе (4-я) съ 3-мя баталіонами 38-й полубригады, а всего отъ 9 до 10 тысячъ человекъ. Но къ вечеру 30-го (19-го) сентября къ русскимъ присоединился генералъ Форстеръ съ 3,000 человекъ, такъ что и ихъ силы возрасли почти до 10,000*).

Планъ французскаго полководца заключался въ томъ, чтобы одновременно съ фронтальной атакой ударить въ правый флангъ и тылъ русскихъ. Для послѣдней цѣли отдѣлена была обходная колонна, которой было приказано идти на Ауфибергъ, Обербергъ и Ильгау. На самомъ дѣлѣ, однако, колонна эта взяла ложное направленіе на Ибергъ, такъ что участія въ бою 1-го окт. (20-го сент.) не приняла. Проводники, взятые отъ мѣстныхъ жителей, повидимому, провели такъ эту колонну нарочно, а впоследствии легко оправдались передъ французскимъ генераломъ, пользуясь тѣмъ, что онъ съ трудомъ выговаривалъ мѣстныя названія и путалъ ихъ, и говоря, что точно повиновались его приказанію.

Розенбергъ занималъ тѣ же позиціи, что и наканунѣ. Для того, чтобы не подвергнуться фланговому удару со сто-

*) По русскимъ источникамъ («Обзоръ войнъ») 19-го сентября у Розенберга было 4,000 чел., а 20-го—7,000 чел.

роны Ильгау, чего онъ видимо опасался, русскій генераль рѣшилъ выждать появленія французовъ въ долину. Наши посты находилось попрежнему близъ «Клингентобеля»; за ними расположены были сильныя поддержки. Главныя силы построены въ 2 линіи: у Люстенау и у монастыря. Резервы располагались у «Widmen», «Hundenen» и у «Allmeind» (мѣстныя урочища). По словамъ одного изъ очевидцевъ, русскіе отлично воспользовались всѣми мѣстными предметами, такъ что открыто стояли только «нѣсколько сотенъ».

Около полудня головы французскихъ колоннъ, двигавшихся отъ Шененбаха, вступили въ бой съ русскими форпостами у «Клингентобеля». Небольшая часть французовъ двигалась правымъ берегомъ р. Муотты по «новой» дорогѣ, представлявшей изъ себя узкую тропу. Послѣ оживленной ружейной перестрѣлки, когда въ бою приняли участіе и нѣсколько французскихъ орудій, русскіе передовые посты стали медленно отступать, продолжая задерживать противника, при чемъ казаки обстрѣливали его фланги. Поддержки постовъ приняли ихъ на себя и, отбиваясь огнемъ отъ непріятеля, отходили вглубь долины, гдѣ французы неожиданно для себя очутились передъ главными силами русскихъ, осыпавшими ихъ цѣлымъ дождемъ пуль и картечи. Французы приостановились. Между тѣмъ вторая наша линія соединилась съ первой и затѣмъ русскій фронтъ, занимавшій всю ширину долины, стремительно бросился въ штыки. Непріятель немедленно началъ отступление, превратившееся вскорѣ, благодаря искусному дѣйствію русскихъ резервовъ, въ дикое бѣгство. Особенно много вреда принесли французамъ около 800 казаковъ, дѣйствовавшихъ на обоихъ флангахъ. Какъ и наканунѣ, они то и дѣло небольшими группами налетали на противника и съ тыла, и съ боковъ, убивая, забирая въ плѣнъ атакуя и разбрасывая еще сохранившіяся порядки части. Ихъ юркія «лошаденки» («Rösslenen», по выраженію муттентальцевъ) исправно преодолевали всевозможныя препятствія, все неспровергая на своемъ пути. Объ одномъ изъ этихъ неутомимыхъ всадниковъ рассказываетъ наблюдавшій его церковный староста Бюрглеръ: «казакъ, сидѣвшій на бѣлой лошади, такъ стремительно врѣзался въ середину враговъ, что доскакалъ до Рамбаха, сокрушая всѣхъ попадавшихся ему на дорогѣ. Рамбахскій лѣсъ и дорога черезъ него были биткомъ набиты бѣгущими французами; онъ повернулъ коня туда и снова погнался за французами, которыхъ и гналъ, пока сюда не подошли другіе русскіе. Тамъ взято было въ плѣнъ нѣсколько тысячъ французовъ и очень много убито»...

У Бюля (Büle) французы попытались остановиться и организовать сопротивленіе. Здѣсь на одномъ изъ холмовъ расположены были пять французскихъ пушекъ и Массена лично повелъ въ атаку находившійся у Клингентобеля свой резервъ (около 1,500 человекъ) въ направленіи на Гезигенъ. Начался снова упорный бой. Домъ Гезигена загорѣлся. Русскіе, особенно казаки, быстро охватили французскій резервъ съ фронта, фланговъ и отчасти съ тыла. Французы, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, снова отступили и сдѣлали послѣднюю попытку отразить русскихъ у дефиле близъ Клингентобеля. Здѣсь построился арьергардъ противника, желавшій своимъ сопротивленіемъ выгадать время, необходимое для прохода черезъ тѣнину главныхъ силъ. Но небольшіе отряды русскихъ обошли лѣвый флангъ противника, въ то время какъ казаки Форстера атаковали его съ фронта, опрокинули его, налетѣли на батарею, перебили прислугу и открыли изъ французскихъ пушекъ огонь по бѣглецамъ, которые, уже не думая о борьбѣ со страшными казаками, неудержимо бѣжали къ каменному мосту.

Тогдашній каменный мостъ находился всего въ 30 метрахъ выше теперешняго, унаслѣдовавшаго его имя, и состоялъ изъ единственной каменной арки, покрытой деревянной надстройкой, которая въ началѣ 1799 года была сожжена самими французами, къ величайшему своему вреду. «На узкомъ пути, ведущемъ къ мосту и на немъ самомъ произошла невыразимая давка. Пушки, пѣхота, всадники, обозныя повозки столпились здѣсь въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, пытались проложить себѣ дорогу. Вслѣдствіе страшной толкотни, бывшіе ближе къ бокамъ моста падали въ Муотту съ высоты въ 50 метровъ. Сталкиваемые, пытались удержаться, хвата-

лись за сосѣдей и послѣ отчаянной борьбы увлекали ихъ за собою. Какъ рассказываютъ очевидцы, «биткомъ набитый мостъ трижды пустѣлъ». Такъ погибъ вмѣстѣ съ своею лошадью одинъ изъ французскихъ генераловъ; такъ же сброшена была съ моста повозка, запряженная четверкой лошадей. Еще и теперь мѣстные жители рассказываютъ, что когда въ Муоттѣ низка вода, то на этомъ мѣстѣ можно видѣть дула французскихъ орудій. По словамъ одного изъ очевидцевъ, дѣйствительно два французскихъ орудія, дѣйствовавшія противъ русскихъ на лѣвомъ берегу Муотты, были сброшены здѣсь въ рѣку.

Самъ Массена во время этого бѣгства подвергся величайшей опасности попасться въ плѣнъ. Его даже схватилъ одинъ изъ русскихъ солдатъ, но какому-то французскому офицеру удалось спасти своего начальника и въ рукахъ у солдатака остался только эполетъ непріятельскаго главнокомандующаго. По словамъ Фассбинда, Массена спасся впасть. Пораженіе было полное; французы бѣжали въ паническомъ страхѣ, бросая оружіе, обувь, одежду и думая только о спасеніи собственной жизни. Русскіе преслѣдовали непріятеля до Моршаха, Ибаха и Швица. Казаки успѣли собрать въ этихъ пунктахъ не мало съѣстныхъ припасовъ и водки, но вечеромъ въ тотъ же день прибывшіе изъ Ури къ французамъ гренадерскій баталіонъ и два баталіона 67-й полубригады двинулись къ Ибаху и заставили русскихъ отступить въ долину.

Потери французовъ исчисляются различно. Такъ, Розенбергъ утверждалъ, что непріятель потерялъ болѣе 6,000 человекъ убитыми и ранеными и болѣе 1,000 человекъ плѣнными (въ томъ числѣ 1 генераль, 2 полковника и 10 другихъ офицеровъ). Кромѣ того, захвачено было нами 5 орудій. По словамъ Суворова, убитъ противника равнялась 3,000 убитымъ, 300 утонувшимъ и 200 разбившимся при паденіи; въ плѣнъ же взято 10 офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Относительно числа плѣнныхъ важно показаніе настоятельницы женскаго монастыря, занесенное въ «Kloster protokoll». По ея словамъ русскіе взяли въ плѣнъ 1 генерала (командира 108-й полубригады, генерала Лакура) съ его адъютантомъ, одного баталіоннаго командира, одного маіора, нѣсколько капитановъ и поручиковъ и отъ 1,500 до 1,600 нижнихъ чиновъ. Та же хроника говоритъ, что весь русскій отрядъ запасся башмаками, сапогами и разной одеждой...

Такъ какъ взятые у французовъ орудія могли служить для русскихъ только обузой при дальнѣйшемъ отступленіи, то ихъ велѣно было зарыть въ землю. Вслѣдствіи одно изъ нихъ было найдено монастырскимъ капелланомъ, но мѣсто-нахожденіе остальныхъ — неизвѣстно до сихъ поръ.

При отступленіи черезъ Брагель Розенбергъ увелъ съ собою около 1,200 чел. плѣнныхъ. До 600 раненыхъ (въ томъ числѣ около 300 русскихъ), не могшихъ слѣдовать за войсками, оставлены были въ Муттенталѣ. Непріятель, еще не успѣвшій оправиться послѣ понесеннаго пораженія, не преслѣдовалъ русскихъ, такъ какъ былъ обманутъ военной хитростью Розенберга, отправившаго въ Швицъ приказаніе «заготовить на 12,000 чел. хлѣба, мяса и вина». Это распоряженіе немедленно сдѣлалось извѣстнымъ французамъ, которые и готовились къ новой атакѣ русскихъ, не подозревая даже объ ихъ отступленіи до послѣдней минуты, когда преслѣдовать было поздно. —ii.

* * *

Кобринская церковь Суворова*).

Сію св. Петропавловскую церковь, до ея перестройки въ 1862—1864 гг. на средства прихожанъ (около 1000 руб.), во время своего пребыванія въ г. Кобринѣ посѣщалъ и принималъ дѣятельное участіе въ ея богослуженіяхъ генералиссимусъ князь Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій. Въ сей же церкви А. В. Суворовъ во время своего послѣдняго пребыванія въ Кобринѣ въ мм. февралѣ и мартѣ 1800 года говѣлъ и готовился къ смерти. По случаю 1-й недѣли Великаго поста больной А. В. Суворовъ всталъ съ постели и въ теченіе всей 1-й недѣли по три раза въ день посѣщалъ сію церковь съ поразительнымъ усердіемъ. Здѣсь онъ клалъ без-

*) См. рисунокъ на стр. 420.

численные земные поклоны, читалъ на клиросѣ и апостольсь большимъ напряженіемъ голоса, пѣлъ съ пѣвчими, сердился на нихъ, когда они пѣли несогласно съ нимъ, перебѣгалъ съ одного клироса на другой или въ алтарь, звонилъ въ колокола на низкой церковной колокольнѣ. Всецѣло отдавшись Богу, А. В. Суворовъ, несмотря на тяжелую болѣзнь свою и запрещенія лейбъ-медика Вейкарта, строго соблюдалъ все церковныя обряды и постъ и даже составилъ записку съ толкованіемъ на заповѣди Божіи, оканчивающуюся словами: «*Будь христіанинъ, Богъ Самъ дастъ и знаетъ что когда дать*». Въ нынѣшней св. Петропавловской церкви сохранились нѣкоторые памятники древности, бывшіе въ ней и во времена Суворова, какъ-то: св. Евангеліе 1636 г., небольшіе колокола съ славянскими надписями XVII и XVIII вѣковъ и старыя иконы. Еще мѣтъ 50 назадъ видѣли въ церкви псалтырь съ собственноручною надписью въ концѣ ея А. В. Суворова, что онъ по ней читалъ въ церкви св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ г. Кобринъ, но и она была утеряна; въ концѣ же минувшаго года, благодаря тщательнымъ розыскамъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, псалтырь сей найденъ въ

Императорскаго Величества соизволенія наименовать Суворовскою церковью въ вѣчную память объ А. В. Суворовѣ.

Священникъ Константинъ Михайловскій.

г. Кобринъ, 14 апрѣля 1900 г.

* * *

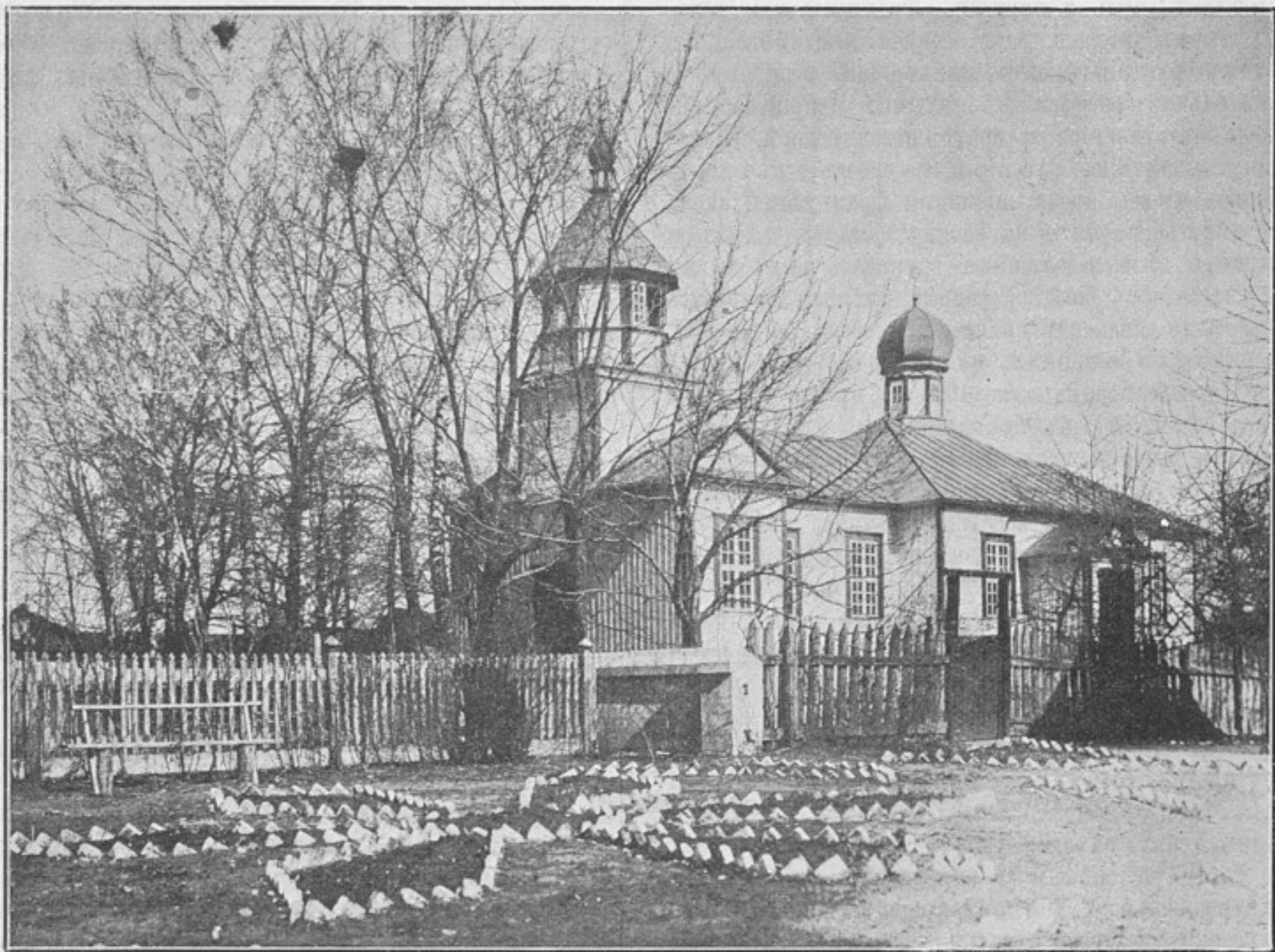
Казенная прислуга.

Въ № 89 «Русскаго Инвалида» напечатано весьма важное разъясненіе по поводу вопроса № 2204, помѣщеннаго въ № 432 «Развѣдчика». Г-нъ Н. Е. М. прислалъ въ «Инвалидъ» письмо, на которое редакция нашего официального военнаго журнала дала въ высшей степени обстоятельное разъясненіе.

Письмо г-на Н. Е. М.

Въ № 432 за прошлый годъ «Развѣдчика» напечатанъ вопросъ подъ № 2204 и тутъ же помѣщенъ на него отвѣтъ; привожу тотъ и другой въ точности.

Вопросъ. Можетъ ли положенная офицеру казенная прислуга состоять при его семействѣ, проживающемъ для воспи-

Кобринская Петропавловская церковь (къ статьѣ «Кобринская церковь Суворова»).

частныхъ рукахъ, но надпись на немъ переплетчиками почти совершенно обрѣзана, псалтырь сей переданъ въ штабъ Варшавскаго военнаго округа. Вѣроятно, были въ церкви и другіе памятники древности и Суворовскаго времени, но все они, какъ видно изъ Ук. Литов. дух. консисторіи, отъ 27 сентября 1859 г. за № 6342, погибли во время революціи 1794 г. и сраженія 15 іюня 1812 г. Суворовская церковь стояла на мѣстѣ болѣе 200 лѣтъ отъ ея основанія, въ 1857 г. закрыта по ветхости и опасности для совершенія въ ней богослуженія, а въ 1862—1864 гг. перестроена въ нынѣшнюю. Къ сей церкви отъ им. А. В. Суворова ведетъ Суворовская улица, а отъ сей послѣдней къ церкви въ свое время былъ Суворовскій переулокъ. Нынѣшняя церковь крайне непрочна и ветха, представляетъ собою временную деревянную постройку и къ дальнѣйшимъ ремонтамъ непригодна. На мѣстѣ сей церкви съ древнихъ временъ находятся православныя церкви (упомин. въ акт. XV в.). Приходское попечительство 30 марта 1900 года представило Гродненскому епархіальному начальству проектъ постройки на семъ мѣстѣ новой величественной каменной св. Петропавловской церкви, которую проситъ съ Высочайшаго Его

танія дѣтей въ мѣста его постояннаго служенія?

Отвѣтъ. Согласно § 49 уст. внутр. службы, нижній чинъ, назначенный въ прислугу, обязанъ прислуживать офицеру и его семейству. Разъ это разрѣшено, то офицеръ можетъ дать положенную ему казенную прислугу своему семейству, гдѣ бы оно ни находилось. I. З.

Имѣя въ виду, во-первыхъ, распространенность «Развѣдчика» между военными, которые зачастую руководствуются помѣщаемыми въ немъ разъясненіями, несмотря на категорическое и неоднократное указаніе «Развѣдчика», что отвѣты редакціи суть не болѣе какъ частныя разъясненія, и, во-вторыхъ, авторитетность разъясненій, даваемыхъ многократно I. З., считаю обязаннымъ указать, что толкованіе это не правильно и, кромѣ того, оно можетъ оказаться вреднымъ.

§ 49 устава гласитъ слѣдующее: «Въ казенную прислугу къ офицерамъ назначаются нижніе чины изъ строевыхъ рядовыхъ, при чемъ нижніе чины эти состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи тѣмъ офицерамъ, при коихъ состоятъ. Нижній чинъ, назначенный въ прислугу, обязанъ прислуживать офицеру и его семейству, охранять его имущество и

добросовѣстно исполнять всѣ возлагаемыя на него порученія».

Изъ текста сего совершенно ясно, что постоянный вѣстовой прежде всего прислуживаетъ офицеру, а потому и долженъ состоять при немъ, ибо, только находясь при офицерѣ, онъ можетъ быть во всякое время вытребованъ на смотръ или на службу, чего, конечно, нельзя дѣлать, если нижній чинъ будетъ находиться за нѣсколько сотъ, а пожалуй и тысячъ верстъ; приведенное же въ «Развѣдчикѣ» толкованіе закона неизбѣжно поведетъ къ злоупотребленію, и масса нижнихъ чиновъ будетъ находиться внѣ мѣста квартированія своей части, будучи разбросанными по Россіи. На

ванія къ столь широкому пользованію нижними чинами, какъ это сдѣлалъ І. З. въ «Развѣдчикѣ».

Н. Е. М.

По поводу письма . Н. Е. М.

Несмотря на добрыя побужденія, руководившія авторомъ напечатаннаго выше письма, съ протестомъ его противъ толкованія § 49, устава внутр. службы, даннаго г. І. З. въ одномъ изъ номеровъ «Развѣдчика», согласиться, однако, нельзя. Правда, редакція 2 ч. § 49 устанавливая положеніе, что нижній чинъ, назначенный въ прислугу, обязанъ при-

Суворовъ при Нови (къ статьѣ «Встрѣча Толля съ Суворовымъ»)

практикѣ установилось, что въ частныхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ, постоянный вѣстовой сопровождаетъ семью офицера при отъѣздѣ ея по какому-нибудь случаю съ мѣстожительства или, наоборотъ, остается при семействѣ при вытупленіи офицера въ дальнее лагерное расположеніе, но въ томъ или другомъ случаѣ дѣлается это всегда не иначе, какъ съ разрѣшенія командира части, который, при отъѣздѣ съ офицерскимъ семействомъ нижняго чина, выдаетъ ему отпускной билетъ; ничего другого допускать нельзя.

Желательно, чтобы, при предстоящемъ пересмотрѣ и новомъ изданіи устава внутренней службы, § 49 былъ редак-

служивать офицеру и его семейству, оставляетъ желать большей ясности, такъ какъ не опредѣляетъ ни источника такой обязанности, ни предѣловъ ея, ни свойствъ отношеній, возникающихъ при этомъ между казенной прислугою и семействомъ офицера, но все же толковать и понимать ее такъ, какъ это дѣлаетъ въ своемъ письмѣ г. Н. Е. М., не представляется возможнымъ. «Изъ текста сего (2 ч. § 49), говоритъ онъ, совершенно ясно, что постоянный вѣстовой прежде всего прислуживаетъ офицеру...». Ясно это, очевидно, изъ того, что въ текстѣ параграфа указаніе на офицера сдѣлано ранѣе, чѣмъ на его семейство. Но вѣдь это понятно почему. Хотя бы потому, что есть офицеры, которые семействомъ не обладаютъ,

т. е. семейство не есть для офицера признакъ общій, обязательный. Сдѣланный же г. Н. Е. М. изъ своего толкованія выводъ, что «потому (вѣстовой) и долженъ состоять при немъ (при офицерѣ)», представляется совершенно изъ него не вытекающимъ, если слово «прислуживать» отождествлять со словомъ «состоять», то ясно, что онъ долженъ *состоять* и при семействѣ офицера. Далѣе г. Н. Е. М. поясняетъ, что вѣстовой долженъ состоять именно и только при офицерѣ потому, что это даетъ возможность во всякое время вытребовать вѣстового на смотръ или на службу.

Но какіе же это смотры, на которые могутъ быть потребованы и вѣстовые? Инспекторскіе опросы и смотры, дающіе военному служащему возможность заявить жалобу (претензію)? Но права жалобы, по силѣ 112 ст. уст. див. (см. также и 107 ст. того же устава), не лишены и находящіеся въ отдѣлѣ отъ своей части, при семействѣ офицера, вѣстовые. Что касается вытребованія вѣстового на службу, то случай этотъ точно предусмотрѣнъ 3 ч. § 49 устава внутр. службы, на нашъ взглядъ онъ представляется исключительнымъ и не стоитъ ни въ какой зависимости отъ дальности разстоянія, на которомъ находится долженствующій вернуться въ строй вѣстовой.

Наконецъ, опасенія автора письма, что толкованіе г. И. З. поведетъ къ злоупотребленіямъ и масса нижнихъ чиновъ будетъ находиться внѣ мѣста квартированія своей части, не оправдываются дѣйствительностью, практикою жизни, сказавшею свое слово ранѣе, чѣмъ г. И. З. далъ свое разъясненіе въ «Развѣдчикѣ»; къ тому же они находятъ свой коррективъ и въ томъ установившемся въ такихъ случаяхъ порядкѣ вещей, о которомъ свидѣлствуетъ самъ г. Н. Е. М. Отправить вѣстового съ своей семьей куда-либо офицеръ получаетъ право не иначе, какъ съ разрѣшенія командира части; отъѣзжающій вѣстовой получаетъ билетъ, который по общему правилу (2 ч. § 408 уст. гарниз. сл. и прим. къ ней) онъ обязанъ предъявить въ управленіе коменданта или уѣзднаго воинскаго начальника того города, гдѣ остановится на жительство семейство офицера, и за силой §§ 8, 9, 18, 23, 24, 28 и 31 уст. гарниз. сл. не выходитъ затѣмъ изъ-подъ контроля военнаго начальства. Подчиненность и дисциплинарная ответственность его опредѣляются §§ 1, 14 и 30 того же устава. Дисциплинарная власть отнюдь не переходитъ къ членамъ семейства офицера. На это въ связи съ вышеприведенными §§ ясно указываетъ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1899 г. № 10 *). Кстати, военно-судебная практика, насколько можно слѣдить за нею по печатнымъ рѣшеніямъ главн. воен. суда, не знаетъ случаевъ возбужденія дѣлъ противъ офицеровъ за отправку съ своимъ семействомъ назначенныхъ къ нимъ постоянныхъ вѣстовыхъ изъ мѣста квартированія части. Да и редакція единственной въ воен. уставѣ о наказ. статьи 182, предусматривающей случаи злоупотребленія правомъ имѣть казенную прислугу, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ § 49 уст. внутр. службы, говоря о *другихъ, постороннихъ* офицеру лицахъ (см. рѣш. гл. воен. суда 1874 г. № 271). Такимъ образомъ ясно, что находящіеся внѣ расквартированія своей части, при семействѣ офицера, постоянные вѣстовые вовсе не ставятся закономъ въ какія-либо исключительныя условія, противныя порядку, требованіямъ и интересамъ военной службы.

Если нѣтъ, правда, прямого категорическаго указанія на право офицера оставлять своего постоянного вѣстового при семействѣ или отсылать его съ нимъ куда-либо, то нѣтъ и такого же запрещенія на то. Напротивъ, на право и возможность перваго мы находимъ косвенныя указанія и въ самомъ законѣ. Такими указаніями являются, *во-первыхъ*, устанавливаемое самимъ закономъ право нѣкоторыхъ имѣть не одного постоянного вѣстового, а болѣе,—право, очевидно, стоящее въ прямой связи съ тѣмъ, что съ теченіемъ времени растетъ не только служебное положеніе офицера, но и его семья, осложняются условія его семейной и домашней жизни, требованія же, чтобы всѣ эти два—три постоянныхъ вѣстовыхъ *состояли* только при офицерѣ, обезцѣнило бы это право; *во-вторыхъ*, въ «Наставленіи» къ мобилизаціи мы

находимъ прямое указаніе закона на то, что семействамъ офицеровъ мобилизованныхъ частей, отправляемымъ во внутр. губерніи Россіи, назначается казенная прислуга. Ясно, что законодатель даже въ такихъ условіяхъ, когда подъ ружьемъ дорогъ каждый человекъ, не усматриваетъ въ назначеніи офицерскому семейству *особаго* постоянного вѣстового ничего противнаго интересамъ службы. И это при исключительномъ положеніи вещей, а при нормальномъ — тѣмъ болѣе.

Отвѣтъ И. З.

По вопросу о правѣ офицеровъ оставлять казенную прислугу при своихъ семействахъ. Въ вышедшія книги Св. Воен. Пост. 1869 г. не вошло «Положеніе о денщикахъ», приложенное къ ст. 2129 ч. 2 кн. I Св. Воен. Пост. 1859 г., но Главный Штабъ разъяснилъ (см. 8 е дополн. къ Сборн. разъясн. стр. 19 пун. 1), что оно не потеряло своего значенія и будетъ включено въ 19-ю книгу свода 1869 года. Если бы Н. Е. М. прочиталъ означенное положеніе, на которое мною была сдѣлана ссылка на стр. 429 журнала «Развѣдчикъ» за 1899 годъ, то онъ нашелъ бы въ немъ указаніе на то, что офицеръ можетъ дать своему семейству, проживающему внѣ мѣста его службы, состоящаго при немъ нижняго чина. Право это подтверждено Главнымъ Штабомъ и было объявлено въ приказаніяхъ по военнымъ округамъ (см. 8-е дополн. къ Сборн. разъясн. стр. 20, пун. 2).

При этомъ считаю долгомъ указать, что при мобилизаціи семейства офицеровъ казенной прислуги не получаютъ, а имъ отпускаются на прислугу деньги (прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 306).

«Русскій Инвалидъ».

И. З.

Хвалебная пѣснь генералиссимусу А. В. Суворову.

I.

Слава въ Россіи Монарху Державному!
Слава нетлѣнная русскому славному
Воину—духомъ, умомъ—мудрецу,
Слава Суворову, гордыхъ корившему,
Побѣдоносно Отчизнѣ служившему,—
Слава солдатъ всѣхъ отцу!..
Славу ту выше всѣхъ славъ вознесенную,
Пышнымъ лавровымъ вѣнкомъ оплетенную,
Въ русской землѣ будемъ пѣть;
Сложимъ герою мы пѣсни достойныя:
Голосомъ—звонкія, чувствами—знойныя!..
Вѣтры ихъ будутъ шумѣть..
Вѣтры помчатъ пѣсни звонъ надъ равнинами;
Пѣсни, звеня и гудя надъ долинами,
Эхомъ прольются въ горахъ
И вѣковѣчнымъ дубамъ, гордымъ силою,
И василькамъ надъ солдатскою могилою
Скажутъ о славныхъ дѣлахъ:
Скажутъ, какъ Русь Мать, борьбой утомленная,
Сотни разъ кровью своей окропленная,
Старца послала на бой,—
И какъ съ молитвою старецъ, дряхлѣющій,
Вышелъ на ратное поле, довлѣющій
Богомъ, Царемъ и... собой..
Какъ сѣдины его—знамя солдатское—
Сердце великое: чистое, братское,—
Вдругъ окрылили бойцовъ;
Ринулся онъ, сожигаемый пламенемъ,
И за священнымъ сѣдымъ, честныхъ знаменемъ
Ринулась стая орловъ!
Все, все разскажутъ тѣ пѣсни звенящія;
Встанутъ живыми дѣянья блестящія,
Станетъ живымъ самъ старикъ;
Глянетъ на армію нашу могучую
Глянетъ на жизнь всей Россіи кипучую
И улыбнется черезъ мигъ...

II.

И... тише! Лѣсъ оглашенъ пѣсней рокотомъ...

*) См. ст. «Изъ военно-судебной практики» II. «Военный Сборникъ», 1899 г., августъ.

Вонъ васильки закачались съ шопотомъ...
 Это—тѣнь Старца встаетъ...
 Всюду, гдѣ Божіи храмы вдымаются,
 Русскіе люди колѣнносклоняются...
 Дымъ благовонный плыветъ...
 То поминаютъ молитвами славнаго,
 Спящаго въ гробѣ, бойца православнаго
 И сослуживцевъ-солдатъ,
 Что долгъ исполнили «правдой и силою»
 И, завершивши походы могилою,
 Тихо съ Суворовымъ спать.
 Въ тихомъ снѣ видятъ они безконечное:
 Намъ непонятное, жуткое, вѣчное
 Царство надземныхъ чудесъ;
 Царство прекрасное, необъяснимое,
 Непостижимое, неуловимое —
 Царство Господнихъ небесъ...
 Нѣтъ тамъ ни зла, ни печали мучительной
 Льется въ ихъ души елей упительный
 Божьихъ небесъ благодать;
 Кровь, смерти ужасы стали безцвѣтными,
 Храбрость и слава войны—незамѣтными...
 Спать—и не хочется встать...

III.

Слава вамъ, войны, Богомъ любимые,
 Смертью въ забытыхъ могилахъ хранимые,
 Спите въ истлѣвшихъ гробахъ;
 Къ Богу придете вы всѣ безъ смущенія
 Богъ вамъ за службу дастъ благо прощенія...
 Намъ же святъ, дорогъ вашъ прахъ!
 Слава Суворову, славу стажавшему,
 Побѣдоносно враговъ поражавшему,
 Слава во вѣки вѣковъ!
 Слава и блескъ Николаю Вѣнчанному,
 Богомъ въ Цари и Отцы намъ избранному
 Къ счастью и миру сыновъ.

Поручикъ Полоцкаго полка Кузнецовъ.

* * *

Подъ Туртукаемъ въ ночь на 9-е мая 1773 года *).

Чудная, звѣздная майская ночь окутывала спящій русскій отрядъ, расположенный на лѣвомъ берегу Дуная, верстахъ въ четырехъ ниже устья рѣки Аржиса. Тишина была полная... Лишь въ густыхъ орѣховыхъ и тополевыхъ рощахъ и въ травѣ трещали кузнечики, да по временамъ слышался храпъ, пофыркиванье лошадей, легкое бряцанье оружія и откуда-то издали доносились какіе-то таинственные звуки: не то завыванье, не то плачь...

Время шло къ разсвѣту... Звѣзды мигали и блѣднѣли. Въ воздухѣ было довольно сыро и прохладно, но зато совершенно тихо,—не замѣчалось ни малѣйшаго вѣтерка...

У самаго почти берега Дуная, шагахъ въ восьмистахъ отъ лѣваго фланга бивуака и нѣсколько лѣвѣй его, на небольшомъ песчаномъ пригоркѣ, около густой орѣховой рощи, съ ружьемъ на плечѣ медленно прохаживался высокій, здоровенный бородатый казакъ, лѣтъ тридцати, съ открытымъ, чрезвычайно симпатичнымъ, красивымъ, чисто русскимъ лицомъ, нѣсколько испорченнымъ продольнымъ краснымъ шрамомъ, шедшимъ по всему лбу. На немъ была темносиняя черкеска; у пояса на гайтанѣ висѣлъ большой кинжалъ. Отъ времени до времени казакъ взглядывалъ своими добрыми голубыми, полусонными глазами въ разстилавшуюся предъ нимъ гладкую поверхность великой славянской рѣки, но ничего подозрительнаго не замѣчалъ... Кругомъ было тихо...

— И что это со мной сегодня?—проговорилъ онъ, остановившись. — Спать смерть какъ хочется... А никакъ не возможно... На чеку надо быть...

Казакъ громко и сладко зѣвнулъ, перекрестилъ ротъ и опять сталъ ходить взадъ и впередъ.

Но вотъ онъ снова остановился, повернулся къ рѣкѣ, протеръ слипавшіеся глаза и сталъ пристально взглядываться, то присѣдая, то вновь подымаясь. Ему показалось, что тамъ,

вдали, гдѣ было будто чуть-чуть посвѣтлѣе, что-то движется.

— Что за диво?—сказалъ онъ.—Кубить и сопить что-съ то упереды... шуршитъ!.. Ужъ не кабанъ ли у камыши забралси, какъ давя?... Да нѣтъ! Тутъ, кажись, что-съ то не ладное...

Онъ сразу очнулся; и сонъ съ него какъ рукой сняло. Чѣмъ дольше и внимательнѣй всматривался онъ, тѣмъ все болѣе убѣждался, что дѣйствительно и на рѣкѣ и правѣй его въ кустахъ происходитъ что-то подозрительное; и, наконецъ, до слуха его донеслись странные звуки: точно топотъ, трескъ и неясный гулъ...

— Вотъ такъ штука!—воскликнулъ казакъ.— Мы къ нимъ собираемся завтра на зорькѣ, а они, идолы морды, кажись, и сами къ намъ въ гости пожаловали!.. Вотъ горе... Бѣда еще не велика, если Захаръ Пахомовичъ вернулся отъ Потемкина... А вотъ, если нѣтъ—плохо!.. Только какъ же это такъ? Вѣдь тамъ управо все же наши братья стоятъ... Семь аль восемь постовъ... И народъ все аховый... Рази вылакали много винища?... А може это запорожцы? Да, не могётъ это быть... Ну такъ, аль нѣтъ, а надо вызвать Сысоева...

Казакъ вложилъ два пальца въ ротъ и довольно рѣзко свистнулъ. Черезъ нѣсколько секундъ изъ рощи показалась, быстро приближающаяся, высокая фигура и вскорѣ на бугорокъ поднялся стройный юный казакъ.

— Чаво табѣ надоть, Тарасовъ?—спросилъ онъ часового.

— Да вотъ, погляди упередъ на Дунай и управо, да прислушайся... Мнѣ все чудится, кубить, что-съ то шеборшить и копошится...

— Нѣ.. ничего не видать,—отвѣтилъ черезъ минуту Сысоевъ.— Ничего не примѣчаю на рѣкѣ... А вотъ управо точно, что-съ то шумѣло раньше... Я еще и оттеля слыхалъ даже.. А топеря тихо стало... Такъ что нѣбудь... Може птица, аль кабаны...

Шумъ дѣйствительно въ это время затихъ.

— Ну, а все же лучше, проскачи, братушка, до сотни. Если командеръ вернулся, разбуди его и доложь.

Юный казачекъ спотыкаясь, цѣпляясь за кусты, пустился подъ гору къ рощѣ. Тарасовъ тоже направился вслѣдъ за нимъ съ пригорка къ своему коню, стоявшему привязаннымъ къ одинокому тополю шагахъ въ тридцати отъ наблюдательнаго пункта.

Между тѣмъ небо на горизонтѣ заалѣло. Подулъ предутренній вѣтерокъ... Раньше сѣрая облака, висѣвшія надъ высокимъ непріятельскимъ берегомъ, становились все свѣтлѣе и свѣтлѣе...

Тарасовъ ласково похлопалъ по крупу и шеѣ своего коня, отвязалъ его, зануздаль, внимательно, не спѣша, осмотрѣлъ подпруги, подтянулъ переднюю, вскочилъ на сѣдло и двинулся къ песчаному пригорку, откуда уже ясно видна была, одиночно стоявшая впереди, маленькая палатка начальника отряда, а за нею, шагахъ въ пятидесяти, коновязь казачьей сотни; лѣвѣй же, не ближе полтораста сажени, бивуакъ астраханскихъ карабинеровъ. Еще же дальше едва-едва виднѣлся пѣхотный лагерь.

— Боже мой!—вдругъ пронзительно вскрикнулъ Тарасовъ, выпустивъ поводъ и схватившись руками за голову. Что же это? О, Господи! Матерь Божія, Святая Заступница! Аль и это мерещится мнѣ? Да нѣтъ... Вонъ идутъ!... Сила страшная! Поболѣ тычи, пожалуй! И конные, и пѣшіе! Что же дѣлать? Боже! Али отъ вина это мнѣ чудится?

Вдругъ раздался страшный, дикій, душу потрясающій вой и крики! «Алла! Алла!»

Сомнѣнія болѣе не могло быть.

Больше сотни турецкихъ спаговъ неслись во весь духъ на нашъ лагерь. За ними виднѣлась еще масса кавалеріи, частью уже рысью подвигавшаяся впередъ. Еще далѣе, у самаго почти берега, сквозь медленно расходящійся туманъ, можно было различить перебѣгавшихъ пѣхотинцевъ. Впереди всѣхъ скакало прямо на одиночно стоящую палатку, около тридцати спаговъ съ обнаженными саблями. Тарасовъ ясно различилъ во главѣ ихъ высокую, нѣсколько сгорбленную фигуру храбраго лихого рубаки старика Бинъ-паши, съ которымъ ему нерѣдко

* На основаніи выдержекъ изъ книгъ: «Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго». Изданныя Максимомъ Парпуромъ. Соч. Антипа. Часть первая. Спб., стр. 109—112. Типографія государственной медицинской коллегіи, 1799 года. Публич. бібліотека, шкафъ 10, полка 6, № 5, № 2857. «Донцы». Сениюткина. Изд. 1866 г., Москва. Зала 18, шкафъ 61, полка 3, № 31. Стр. 54—56.

приходилось встрѣчаться въ жаркихъ схваткахъ у Негошти, Букареста и Журжи.

— Господи, милостивый! — воскликнулъ онъ, снявъ папаху и торопливо крестясь. — Спаси ихъ! Спаси нашего отца родного Ляксандра Васильевича!... Ужъ близко, а онъ и не слышитъ... спитъ... А! Выскочилъ! Заметался, сердечный!.. И коня-то нѣтъ! Никого! Что же это? Господи! Пропалъ, бѣдный!... Сейчасъ налетятъ... искрошатъ!... О, Боже Великій, спаси! — со стономъ хрипло выкрикнулъ Тарасовъ, сложивъ руки на груди и умоляюще смотря на небо и крупныя слезы брызнули изъ его прекрасныхъ добрыхъ глазъ.

Молитва честнаго храбраго казака была услышана...

Вдругъ къ крикамъ «Алла!» примѣшался грозный и воинственный гикъ и цѣлый взводъ донцовъ, имѣя во главѣ своего, «не знающаго робости», черноволосаго красавца-командира есаула Захара Пахомовича Сенюткина и двухъ юныхъ хорунжихъ, вихремъ вынесся и ударилъ передовыхъ во флангъ въ тотъ моментъ, когда они уже были не далѣе какъ въ двадцати шагахъ отъ начальника отряда, еще не успѣваго вскочить на подведеннаго ему казакомъ рьянаго, нестоявшаго на мѣстѣ, коня. Въ одинъ мигъ эта группа была исколота и изрублена, а самъ Бинъ-паша, выбитый изъ сѣдла, увлеченъ къ карабинерамъ. Уничтоживъ передовыхъ, храбрые донцы, при поддержкѣ подоспѣваго второго взвода, смѣло ринулись навстрѣчу всей массы мчавшейся кавалеріи. Завязалась страшная рукопашная неравная борьба, въ которой вскорѣ приняла живѣйшее участіе и вся вторая полусотня, врѣзавшаяся въ правый флангъ противника.

Минуты полторы — двѣ только и слышенъ былъ лошадиный топотъ, звяканье стремянъ, неясные крики! «Алла!», «ги!» и «ура!» стоны, страшная ругань, проклятія, лягъ сабель, трескъ ломающихся пикъ да выкрики ужаса, — вотъ, что стояло въ этой страшной путаницѣ, въ этой невообразимой толчѣ и суматохѣ... Надъ всѣми криками преобладалъ одинъ: грозный и рѣзкій металлическій голосъ славнаго и отважнаго предводителя сыновъ «тихаго Дона».

— Не выдавай, друзья-станичники! — кричалъ онъ, бѣшено бросаясь въ самыя опасныя мѣста и ловко работая громадной дѣдовской саблей. — Руби ихъ, дьяволовъ! Коли! Впередъ! За мной! Помни о чести и славѣ Дона! Ура-а-а-а!...

Свалка уже шла мѣстами то нестройными кучами, то въ одиночку. Уже то тутъ, то тамъ бѣшено носились безъ сѣдокъ, закинувъ высоко головы, турецкіе и донскіе кони...

На эту страшную картину неравнаго боя, страдая всѣмъ сердцемъ за своихъ погибающихъ товарищей, смотрѣлъ, не смѣвшій оставить свой постъ, казакъ Тарасовъ.

— Великій Боже, помоги имъ! — шепталъ онъ, безпрестанно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. — Не устоятъ сердечнымъ!... Идѣ же: одна сотня супротивъ трехъ рѣжется!... А тамъ еще, и еще!... А вонъ и пѣхота бяжитъ! О, Господи! Спаси!... Ага! Слава Тебѣ Боже!... Слава Тебѣ!... Астраханцы закопошились... Садятся... Пошли, пошли! И самъ, кажись, Ляксандръ Васильевичъ съ ими?... Да-да... Ну, теперь еще посмотримъ, чья возьметъ!... Вона!... И гонцы отъ его поскакали къ пѣхотѣ... Но, что это? Боже!... Захаръ! Бѣдный Захаръ!... Пропалъ!... Одинъ!... Одинъ... и никого!.. Окружили окаянныя!...

Тарасовъ увидѣлъ своего обожаемаго друга-начальника, отчаянно защищающагося среди массы спаговъ... Вотъ онъ пошатнулся... Нѣсколько сабельныхъ клинковъ блеснуло надъ его головой... И, вдругъ, и онъ, и добрый конь его черкесскій исчезли...

Дрогнуло сердце у храбраго казака, не вынесъ онъ этого ужаснаго, мучительнаго зрѣлища и, забывъ обязанность часового, онъ, словно безумный, гикая что было силы, во весь опоръ понесся въ эту страшную сѣчу...

Положеніе донцовъ въ это время было поистинѣ отчаянное. Сдавленные со всѣхъ сторонъ, разбитые на небольшія группы, они совершенно изнемогали. Уже лучшіе бойцы изъ нихъ или сомкнули на вѣки свои очи, или же корчились на вытоптанной травѣ въ ужасныхъ предсмертныхъ судорогахъ... Изъ одного перваго взвода уже легло больше половины «чудо-богатырей». Почти всѣ офицеры и ихъ помощники были переранены. Самъ лихой командиръ сотни лежалъ среди массы непріятелей подъ подыхавшимъ конемъ. Помощи не было, а

къ туркамъ безпрестанно прибывали все новыя и свѣжія силы. Но, вотъ, вдругъ, тамъ сзади у непріятеля послышался не то, словно, стонъ, не то вздохъ испуга... Турки, дѣйствительно, дрогнули: эскадронъ астраханскихъ карабинеровъ въ прекрасномъ стройномъ порядкѣ показался шагахъ въ двухстахъ изъ-за лѣска и грозной стѣной понесся на спаговъ. Не прошло и полуминуты, какъ астраханцы врѣзались въ лѣвый флангъ ихъ... И загорѣлся бой опять тутъ съ новой силой. Все смѣшалось: карабинеры, спаги, казаки...

Между тѣмъ сѣроватая облака, висѣвшая надъ горизонтомъ у Туртукая, становились все свѣтлѣй и свѣтлѣй; и вдругъ изъ нихъ точно брызнулъ золотистый яркій лучъ восходящаго солнца. Прошло еще нѣсколько секундъ и все кругомъ озарилось и заблестѣло... Точно яркіе огоньки засвѣтились внутри густой зелени острокопечныхъ верхушекъ высокихъ стройныхъ тополей и въ густыхъ развѣсистыхъ шапкахъ орѣшниковъ; словно брилліантами осыпались, нестрѣвшія всевозможными цвѣтами, ярко-зеленые влажные луга... Въ этотъ моментъ раздался дружный залпъ и велѣдъ за симъ второй свѣжіи эскадронъ астраханцевъ стремительно атаковалъ турокъ въ сильно разстроенный уже лѣвый флангъ ихъ... Славный ударъ этотъ рѣшилъ бой... Спаги дрогнули, повернули и, опрокидывая шедшую на помощь кавалерію и пѣхоту, понеслись къ Дунаю, энергично и безпощадно преслѣдуемые донцами и астраханцами.

Солнце уже показалось во всей красѣ, когда герои наши вернулись къ палаткѣ начальника отряда, ведя за собой больше 80-ти плѣнныхъ, въ числѣ коихъ было два офицера.

Рожи, поля, пригорки и ложбины, гдѣ произошелъ этотъ достопамятный бой, были устланы убитыми и изранеными лошадьми и людьми.

Изъ одной только Донской сотни вышло, по словамъ участниковъ и очевидцевъ, не менѣе трети рядовыхъ казаковъ и переранены почти всѣ начальники. Самъ отважный командиръ ея, хотя и не опасно, но былъ раненъ въ шести мѣстахъ... Но зато и великое же дѣло совершили донцы: они спасли отъ вѣрной гибели того, кому предстоялъ подвигъ спасти царей и побѣдами своими прославить русское оружіе.

На мѣстѣ боя было отслужено благодарственное молебствіе Господу Богу и панихида по убиеннымъ, послѣ чего начальникъ отряда обратился въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ командиру сотни:

— Спасибо тебѣ, чудо-богатырь! Ты спасъ меня отъ вѣрной гибели! Спасибо!

Онъ крѣпко расцѣловалъ его, поблагодарилъ всѣхъ участвовавшихъ въ бою и затѣмъ послалъ графу Салтыкову рапортъ слѣдующаго содержанія.

«На здѣшней сторонѣ мы уже ихъ побили. Взять въ полонъ подъ нашею Туртукайскимъ старшій Бинъ-паша и два Аги, прочихъ мало. Два эскадрона астраханскіе приобрѣли сіе и Сенюткинъ. На берегу я плотно обозрѣлъ. Рѣченый Бинъ-паша пришелъ 3-го дня съ 600 конницы и 400 пѣхоты; по объявленію плѣнныхъ, поменьше ихъ 4-хъ тысячъ. Тяжело, — пѣхота у нихъ пополамъ. Мы начнемъ сію ночь и, можетъ быть, диспозицію перемѣнимъ.

Генераль-маіоръ Суворовъ».

Послѣ похоронъ убитыхъ Суворовъ распорядился нападеніемъ на турокъ и ночью взялъ Туртукай.

Захаръ Пахомовичъ былъ въ продолженіе всей Туртукайской экспедиціи однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Суворова. Рана, полученная имъ 14-го іюля 1774 года, принудила его выйти въ отставку.

Занимая должность безсмѣннаго начальника сыскныхъ дѣлъ, Захаръ Пахомовичъ принесъ согражданамъ много пользы своимъ умомъ, правдивостью и милосердіемъ къ бѣднымъ.

Скончался онъ на 51-мъ году 12-го января 1795 года и похороненъ на родинѣ въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ.

Не время ли теперь доблестнымъ донцамъ, когда вся Русь готовится къ народному торжеству въ память великаго Суворова, вспомнить и о Захарѣ Пахомовичѣ и почтить его славные подвиги и труды на пользу роднаго края всенародною молитвою и постановкою памятника.

Есаулъ Владиміръ Шаховской.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

Воспоминаніе

Стр. 425—440. — **Новыя изданія:** Суворовъ въ родной поэзіи. П. В. Петровъ. *Н. Орловъ.* — Армейскіе вопросы. Д. Д. Кашкаровъ. *Р. С. Т.* — Герои Чортова моста. А. Груздевъ.

Р. С. Т. — Хоры. *Людія Янушъ.* — Суворовъ или неожиданный гость-благодѣтель. И. М. Булацель. *А. М.* — «Der Zug Suworows durch die Schweiz». — й. — Воспоминанія суворовскаго солдата. Н. И. Н. *Р. С. Т.* — Война въ Южной Африкѣ. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Замѣтки. — Обзоръ двухъ русскихъ журналовъ. — Высочайше приказы. — Объявленія.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Суворовъ въ родной поэзіи. Сборникъ пѣсенъ, легендъ, преданій, одъ, посланій и другихъ стихотвореній XVIII—XIX столѣтій. Сост. П. В. Петровъ. Съ портретомъ Суворова, снимками съ памятника и съ визитной карточкой. Спб., 1900 г., въ 8 д., 193 стр.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Могли ли не отозваться на громкіе подвиги чудо-богатыря наши поэты, не только ему современные, но и позднѣйшіе? Конечно, они отозвались.

Правда, весьма многія стихотворенія XVIII вѣка, посвященныя Суворову, не отличаются художественностью формы и лишены поэзіи въ настоящемъ значеніи этого слова. Но не надо забывать, что представляла собою наша лирика XVIII вѣка.

Тѣмъ не менѣе въ стихотвореніяхъ Державина и другихъ ему современныхъ поэтовъ попадаются пьесы безспорны поэтическия.

Составитель рѣшился къ юбилею Суворова собрать въ особомъ изданіи по возможности все сказанное въ поэзіи о великомъ полководцѣ, и дѣйствительно съ удивительнымъ терпѣніемъ и знаніемъ отыскалъ произведенія, напечатанныя въ разныхъ мѣстахъ по 1892 г., въ томъ числѣ кое-что позаимствовалъ и изъ «Развѣдчика». Не оставлена безъ вниманія и народная поэзія: въ сборникѣ напечатано много солдатскихъ и народныхъ пѣсенъ о Суворовѣ и высоко поэтическихъ легендъ.

Народная фантазія окружила Суворова ореоломъ таинственности и надѣлила его даромъ прозорливія грядущаго. По уцѣлѣвшимъ преданіямъ, Суворовъ былъ «прозорливецъ»; онъ былъ въ союзѣ съ небесными силами, зналъ человѣческую душу насквозь, видѣлъ по глазамъ сокровенное сердце; глазъ у него былъ магнитный, т. е. такой, который обезоруживалъ убійцу, укрощалъ дикихъ звѣрей, обнаруживалъ преступника, жегъ огнемъ сердце виноватаго: не могъ глядѣть на него прямо тотъ, у кого совѣсть была не чиста. Труса Суворовъ видѣлъ по лицу и ставилъ его всегда въ передніе ряды. Самъ Суворовъ бился впереди всѣхъ, и ангелы Божіи охраняли его отъ ударовъ вражескихъ. По другимъ преданіямъ, надъ головою Суворова въ бою леталъ орелъ и садился къ нему на плечо или на голову коня; и ласкалъ его, и гладилъ бережно дѣдушка, и конь не боялся хищной птицы. Пушками разгонялъ онъ громовыя тучи; чуялъ въ безводныхъ мѣстахъ воду; зналъ засады и козни непріятельскія; часто въ темнотѣ указывалъ на притаившагося врага и приказывалъ дружнымъ натискомъ смять его. Наконецъ, Суворовъ обладалъ даромъ разрушать чары и козни самой

нечистой силы, ибо всегда и вездѣ сопровождалъ дѣдушку ангелъ Божій.

Въ пѣсняхъ о Суворовѣ много наивнаго, но подчасъ звучитъ также иронія; многія изъ нихъ представляютъ даже чуть не реляціи о бывшихъ бояхъ. Наприм., какъ замѣчательно вѣрно рассказана вся кампанія 1794 г. въ «пѣснѣ на побѣды въ Польшѣ»:

Польша, зря тучи, трепещеть;
Бура всѣхъ сердца страшить;
То не буря грома мечеть:
Самъ Суворовъ тутъ летить.

Отъ Немирова до Бреста,
Какъ на крыльяхъ пролеталъ;
Нѣтъ ни ночи, нѣтъ ни мѣста,
Гдѣ-бъ онъ съ войскомъ отдыхалъ.

Лишь достигъ, вездѣ караеть,
Лишь увидѣлъ, побѣдилъ:
Дивинъ, Кобринъ онъ срываетъ,
Въ Брестѣ всѣхъ ихъ истребилъ.

Крупчиць громомъ будетъ въ Польшѣ:
Сѣраковскій тамъ разбитъ,—
Войскъ отборныхъ имѣлъ больше,
Другъ Костюшки онъ и щить.

Онъ за крѣпкими мѣстами
Батареи окопалъ;
За болотомъ предъ лѣсами
Неприступнымъ станъ считалъ,

Но Суворовъ гдѣ предводитъ,
Что тамъ можетъ удержать?
Подъ картежами переходить!
Велѣлъ вдругъ атаковать.

Загатишь ручей, болото;
Жарко было молодцамъ;
Но лишь тронулась пѣхота —
Тутъ потѣха удалцамъ!

Зашумѣли, загремѣли:
Ура! крикнувъ, множатъ страхъ;
Конны въ крыльяхъ полетѣли,
Пѣши идутъ на штыкахъ;

Всѣ врубилась, всѣ вломились,
Били дерзкихъ поляковъ;
Кучи тѣлъ ихъ навалили,—
Ночь спасла тогда враговъ.

Тутъ-то конница врубилась
И всѣ пушки побрала,—
Богатырствомъ отличилась,
Вѣчну славу обрѣла.

Воспоемъ теперь, ребята,
Тѣхъ героевъ имена,
Кто насъ велъ на супостата,
Кѣмъ побѣда намъ дана:

Тутъ Буксгевденъ храбро строемъ
На штыкахъ пѣхоту смаялъ;
Тамъ Ислаевъ, славный воинъ,
Твердо Шевичъ истреблялъ.

Поливановъ, сквозь картечи
Врубясь, кровь свою онъ льетъ;
Тамъ Исаевъ сѣлъ на плечи,—
Гонитъ, колетъ, въ плѣнь беретъ.

Полководцы всѣ блистали;
Офицеры молодцы!
И солдаты не устали
Плестъ лавровыя вѣнцы!

Постарайся-жь, громка слава!
И Суворовъ нашъ греми!
Пусть падетъ тобой Варшава,
И Костюшку ты возьми.

Изъ легендъ особенно интересны неизвѣстныя до сихъ поръ и записанныя составителемъ со словъ своей матери, слышавшей ихъ въ дѣтствѣ отъ своего отца.

Вотъ одна изъ нихъ подъ заглавіемъ «Таинственный всадникъ»:

Въ самый разгаръ кровавой Рымникской битвы, въ тотъ роковой моментъ, когда наши, уже подавленные многочисленностью непріятеля, истощили всѣ свои силы и готовились уступить, внезапно около маститаго вождя появился на конѣ какой-то свѣтлый мужъ, который прямо обратился къ полководцу, сказалъ ему нѣсколько словъ и, указавъ на непріятельскій лагерь, бросилъ туда небольшой камень. Турки дрогнули и обратились въ бѣгство. Подобное же таинственное явленіе повторилось и въ Италіи. Во время ночного отдыха, когда наши, измученные предыдущимъ боемъ, спали, непріятель внезапно напалъ на лагерь и перебилъ караулы. Сдѣлана была тревога; солдаты стали подъ ружье, но полководецъ куда-то пропалъ и нигдѣ не могли отыскать его.

Началась страшная ночная свалка, въ которой русскіе, не видя своего обожаемаго начальника и безпокоясь объ его участи, совершенно смутились; какъ вдругъ въ самой сумятицѣ рукопашнаго боя, подъ градомъ пуль, явился фельд-маршалъ въ бѣлой холщевой рубахѣ, а за нимъ какой-то человекъ на бѣломъ конѣ, завернутый съ лицомъ въ кроваваго цвѣта плащъ. Оба они пронеслись черезъ всю непріятельскую линію; за ними двинулись наши, и въ самый рѣшительный моментъ кровавой сшибки и побѣды таинственный незнкомецъ пропалъ изъ виду, какъ бы провалившись сквозь землю. Долго еще солдаты старались отгадать, кто это былъ незнакомецъ въ красномъ плащѣ. Одни говорили, что это ангелъ, посланный на помощь нашимъ, другіе считали его счастьемъ полководца.

Державинъ посвятилъ подвигамъ Суворова очень много стихотвореній, отличающихся силою выраженія. Наприм., ода «На взятіе Варшавы» (1794 г.) начинается такъ:

Пошелъ—и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразилъ.
Поля и грады стали гробы;
Шагнулъ—и царство покорилъ.

Или вотъ отрывокъ изъ оды «На побѣды въ Италіи» (1799 г.):

«Се мой», гласить онъ, «воевода,
Воспитанный въ огняхъ, во льдахъ,
Вожь бурь полночнаго народа,
Девятый валъ въ морскихъ волнахъ.
Звѣзда, прошедша міра тропы,—
Которой слѣдъ огня черты,—
Мечъ Павловъ, щитъ царей Европы,
Князь славы».— Се, Суворовъ, ты!

Слѣдующее стихотвореніе А. С. Шишкова интересно своими противоположеніями:

Остановись, прохожій!
Здѣсь человекъ лежитъ, на смертныхъ не похожій:
На крылосѣ въ глуши съ дьячкомъ онъ басомъ пѣлъ
И славою, какъ Петръ иль Александръ, гремѣлъ.
Ушатовъ на себя холодную лилъ воду.
И пламень храбрости вселялъ въ сердца народу.
Не въ латахъ, на коняхъ, какъ греческій герой;
Не со щитомъ златымъ, украшеннымъ всѣхъ паче;
Съ нагайкою въ рукахъ, и на казацкой клячѣ,
Въ едино лѣто взялъ полдюжины онъ Трой.
Не въ броню облеченъ, не на холму высокомъ,
Не издали на брань взиралъ спокойнымъ окомъ,
Въ рубахѣ, въ каскѣ онъ, предъ войсками верхомъ,
Какъ молнія сверкалъ, и поражалъ, какъ громъ.
Съ полками тамъ ходилъ, гдѣ чуть летаютъ птицы,
Любилъ жить въ хижинахъ и покорялъ столицы.
Вставалъ по пѣтухамъ, сражался на штыкахъ,
Чужой народъ его носилъ на головахъ.
Одною пицею съ солдатами питался.
Цари къ нему въ родство, не онъ къ нимъ причитался.
Былъ двухъ Имперій вождь, Европу удивлялъ,
Сажалъ царей на тронъ, и на соломѣ спалъ.

Жуковский часто въ своихъ прозведеніяхъ касается славы Суворова; въ одномъ изъ строфъ «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ» поется:

Но кто сей рьяный великанъ,
Сей витязь полуночи?
Друзья, на спящій вражій станъ
Вперилъ онъ страшны очи;
Его завидя въ облакахъ,
Шумящимъ, смутнымъ роємъ,
На свѣжныхъ Альповъ высотахъ
Валетѣли тѣни съ воємъ;
Блѣднѣетъ галль, дрожитъ сарматъ
Въ шатрахъ отъ гнѣвныхъ взоровъ...
О горе, горе, супостатъ:
То грозный нашъ Суворовъ!

А. С. Пушкинъ, поэтъ-патріотъ эпохи Севастопольской войны, въ стихотвореніи «Дѣдушка Суворовъ» живо рисуетъ образъ великаго полководца; приведемъ отрывки:

Братцы! Дѣло не въ бездѣлѣ,
Не въ гордынѣ, зломъ похмельѣ;
Даръ побѣды—Божій даръ!
Надо Богу помолиться,
Надо сердцемъ отрезвиться,
Чтобъ врагу нанести ударъ,
Сила войска не въ громадахъ,
Не въ воинственныхъ нарядахъ,
Сила въ духѣ и въ сердцахъ!

Тысячъ двадцать пять, не больше,
Въ Турціи, Крыму и Польшѣ
Царства разгромили въ прахъ
Чудотворецъ воевода
Не разсчитывалъ похода,—
Бралъ побѣду въ небесахъ.
Правды мужъ творилъ безъ шуму,
Въ Богѣ думалъ крѣпку думу—
И прославленъ въ чудесахъ.

«День молиться,
«День поститься,
«Взять на трезій Измаилъ»,
Онъ сказалъ—и наши рати,
Чудомъ Божьей благодати
Взяли штурмомъ Измаилъ.

Жизнью монахъ примѣрный,
Духомъ чистъ отъ всякой скверны,
Потому не побѣжденъ!
Онъ изъ храма шелъ на битву,
Съ боя снова на молитву,
Словно Божій херувимъ.

Съ виду старецъ юродивый,
Невысокій, некрасивый,
Духомъ грозный исполинъ!
Онъ на клячѣ, подъ рогожей,
Все-таки былъ воинъ Божій,
Дивной рати властелинъ.

Составитель сборника не удержался въ рамкахъ «родной поэзіи» и въ приложеніи напечаталъ 7 и 8 пѣсни изъ романа Байрона «Донъ Жуанъ», въ прекрасномъ стихотворномъ переводѣ покойнаго П. Козлова. И спасибо за это составителю. Это настоящая реляція «Штурма Измаила», созданная поэтомъ, изучившимъ отлично этотъ бой по хорошимъ источникамъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя собственныя имена и техническіе военные термины переданы неправильно, но это почти не портитъ дѣла, да и трудно поставить въ вину переводчику, не бывшему военнымъ. Не имѣя возможности выписать здѣсь всю поэму, ограничимся отрывкомъ о пріѣздѣ Суворова подъ Измаилъ:

Не долго ликовалъ турецкій станъ,
Принявшій за дѣйствительность обманъ,
Разъ увидели мчавшихся дорогой
Двухъ всадниковъ вдали. Наружность ихъ
Величія являла такъ немного,
Что ихъ сочли за казаковъ простыхъ:
Въ поту, въ пыли, снаряжены убого,
Они несли на коняхъ лихихъ,
Безъ багажа въ нарядѣ небогатомъ:
То ѣхалъ самъ Суворовъ съ провожатымъ.
Но вновь къ разсказу. Лагерь ликовалъ;
Перомъ не описать такой картины.
Суворовъ славы вѣстникомъ предсталъ.
Какъ метеоръ, что свѣтитъ надъ трясиной
И манитъ въ топъ, фельдмаршалъ засіялъ
Предъ войскомъ и восторговъ былъ причиной:
Всѣ вѣрили, что онъ непобѣдимъ,
И были рады слѣдовать за нимъ.
Лишь появился вождь, одушевленье
Неудержимо охватило всѣхъ,
Все измѣнило видъ; воскресло рвенье;
Войскамъ предсталъ давно желанный брегъ.
Къ атакѣ начались приготовленья,
Съ надеждою на славу и успѣхъ;
Все привели немедленно въ порядокъ;
Тяжелый трудъ порой бываетъ сладокъ.
Великій человекъ толпу ведетъ
И безконтрольно управляетъ ею.

П. В. Петровъ посвятилъ не мало труда на изданіе своеобразной суворовской литературы, собранной въ книжкѣ, но зато и книжка намъ кажется наиболѣе интересной изъ числа изданныхъ до сихъ поръ къ юбилею.

Н. Орловъ.

Армейскіе вопросы (Сборникъ статей гг. офицеровъ). Статьи о Суворовѣ. Изданіе и редакция Д. Д. Кашкарова. № 6. Вып. 1-й. Иркутскъ, 1900 г., въ 8 д., 108 стр.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Съ большою настойчивостью г. Д. Д. Кашкаровъ продолжаетъ свое изданіе «Армейскіе вопросы», 6-й выпускъ которыхъ посвященъ статьямъ о Суворовѣ, очевидно приуроченнымъ къ юбилею полководца.

Въ статьѣ самого редактора говорится о Суворовѣ по отношенію къ нашему времени и указывается на необходимость слѣдовать завѣтамъ великаго военнаго педагога. Г. Вл. Тавастерна даетъ очеркъ Суворова какъ полководца, разсматриваемаго съ точки зрѣнія разныхъ отраслей военнаго искусства. Г. И. А.—ля и г. Вл. Апушкинъ останавливаются спеціально на Суворовѣ, какъ педагогѣ и христіанинѣ. Въ концѣ книги приложенъ «Суворовскій канонъ Спасителю», якобы сочиненный самимъ Александромъ Васильевичемъ— можно бы и не прилагать.

Въ противоположность предыдущимъ выпускамъ «Армейскихъ вопросовъ» выпускъ 6-й изданъ прекрасно; приложенъ портретъ Суворова съ гравюры Уткина.

Р. С. Т.

Герои чортова моста (Суворовъ на Альпахъ). Поэма въ стихахъ поручика А. Груздева. Спб., 1900 г., въ 16 д., 96 стр.

Цѣна 50 к. съ пересылкою.

Въ обширномъ введеніи излагаются весьма образно итальянскій и швейцарскій походы Суворова въ 1799 г. и характеристика полководца, дающіе о немъ наглядное и правильное представленіе. Затѣмъ, въ стихахъ, весьма звучныхъ, описывается памятникъ Суворову въ долинѣ Гемени и почти всѣ эпизоды похода 1799 г. въ Италиі и Швейцаріи.

Похороны генералиссимуса изображены такъ:

То былъ весенній дивный день,
Когда останки стараго героя
Везли въ жилище вѣчнаго покоя,
Гдѣ успокоилась его навѣки тѣнь.

На шумныхъ стогнахъ Петрограда
Толпа народа грустная стояла;
Въ ней многіе навзрыдь рыдали:
То лучшая была Суворову награда.

И передъ Невскою лавры воротами
Остановились везшіе вожди:
Казалось, балдахинъ съ высокими столбами
Не проходилъ чрезъ низкія врата.

— Что стали вы? Идите же впередъ!
И мертвый онъ вездѣ пройдетъ!
Воскликнулъ тутъ солдатъ съдой,
Суворова товарищъ боевой.

И гробъ дѣйствительно туда прошелъ,
Гдѣ вождь послѣдній свой пріютъ нашелъ.

Покойся-жь безмятежнымъ сномъ
Въ своемъ убѣжищѣ нѣмомъ,
Славнѣйшій сынъ страны родной,
Ея возлюбленный герой!

Въ заключеніи—извѣстная народная легенда о Суворовѣ, спящемъ въ пещерѣ подъ камнемъ до тѣхъ поръ, пока опасность отъ нашествія врага не будетъ грозить Россіи, пока земля наша не покроется кровью по щиколотку боевому коню.

Если кое-гдѣ стихъ и оказывается недостаточно отдѣланнымъ, то все-таки какъ первая попытка систематически описать походы Суворова въ стихахъ книжка заслуживаетъ вниманіе.

Р. С. Т.

Хоры. Три пьесы посвященныя памяти Суворова. Спб., 1900 г.

Цѣна за три пьесы 1 руб.

Гимнъ Суворову. Музыка и слова Орлова. Эта пьеса несомнѣнно представитъ интересъ для всѣхъ военныхъ хоровъ. Написанъ гимнъ толково и несложно, хотя по нашему мнѣнію, ему не достаеетъ торжественности и полноты звуковъ, почему онъ и не можетъ вполне соответствовать энергичному тексту.

Болѣе законченною представляется вещь Лисицына на слова Державина, посвященная тоже памяти А. В. Суворова. Она музыкальна, написана хотя и просто, но ритмично и величественно, что очень важно для того, чтобъ сдѣлаться любимую вещью среди хоровой музыки.

Пѣснь про Суворова. Слова Ключникова, муз. Казаченко. Произведеніе это весьма симпатично, вполне выдерживаетъ національный характеръ, отлично соответствуетъ тексту по своей простотѣ и искренности.

Лидія Янушъ.

Суворовъ или неожиданный гость-благодѣтель. Сост. И. М. Булацель (Историческая картинка въ одномъ дѣйствіи). Спб., 1900 г., 40 стр.

Цѣна 30 коп.

Къ юбилейному торжеству Суворова, весьма кстати вышла въ настоящее время 2-мъ изданіемъ *) эта живая и забавная пьеска г. Булацеля. Хотя, конечно, содержаніе этой исторической картинки довольно искусственное: весною 1800 г., когда происходитъ дѣйствіе пьески, Суворовъ лежалъ передъ смертью больнымъ, такъ что ему было уже не до сватанья солдатскихъ дочерей; но, примирившись съ этимъ анахронизмомъ, мы найдемъ въ народныхъ сценкахъ г. Булацеля много жизни, веселаго юмора, а главное похвальную идеализацію личности нашего величайшаго полководца.

Въ виду этихъ достоинствъ, мы позволяемъ себѣ рекомендовать одноактную пьеску г. Булацеля для солдатскаго и народнаго театра **).

А. М.

„Der Zug Suworows durch die Schweiz“. Zürich, 1896. («Походъ Суворова черезъ Швейцарію». Цюрихъ, 1896 г.).

Для будущаго историка знаменитѣйшаго изъ походовъ Суворова нельзя будетъ обойтись безъ пользованія талантливымъ трудомъ швейцарскаго офицера генеральнаго штаба Рудольфа фонъ-Редингъ-Биберега, въ которомъ авторъ дѣлаетъ многочисленныя ссылки на первоисточники—въ видѣ дневниковъ, писемъ, мемуаровъ, протоколовъ и проч., сохранившихся какъ у мѣстныхъ жителей, такъ и въ архивахъ городовъ, селъ, монастырей и т. п. Эти свѣдѣнія дополняютъ и оживляютъ картину, нарисованную искуснымъ перомъ Милютина, а также и наброски, оставленные намъ Грязевымъ, въ сочиненіи Н. А. Орлова. Между прочимъ Редингъ дѣлаетъ очень обстоятельное топографическое описаніе страны, нѣсколько разрушающее живописность легенды о швейцарскомъ походѣ. Такъ, о знаменитомъ переходѣ черезъ Росштокъ или Кинцигъ-Кульмскій проходъ у Милютина говорится, что тропа, по которой двинулись русскія войска, въ позднее время года была доступна только для смѣлыхъ охотниковъ, привыкшихъ съ дѣтства карабкаться по утесамъ и проходить ледники. Редингъ, описывая этотъ хребетъ, утверждаетъ, что тропинка, которой воспользовался Суворовъ, «съ незапамятныхъ временъ служила урверцамъ для прогона лошадей и скота», а слѣдовательно была не такъ ужъ плоха. Поэтому утвержденіе, что слѣдъ русской арміи на этомъ тяжеломъ переходѣ былъ обозначенъ трупами множества людей, лошадей и муловъ носить явные слѣды преувеличенія. «Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ Редингъ, не легко было преодолѣть этотъ горный проходъ съ арміей изъ 20,000 человекъ при 4,000 лошадей и вьючныхъ животныхъ», особенно въ ненастье, такъ какъ въ это время шелъ сильный дождь со снѣгомъ, а горизонтъ былъ покрытъ такою густою пеленою тумана, что еле можно было различать фигуры впереди идущихъ. Кромѣ того, у всѣхъ людей совершенно износились обувь, изорвалось платье; въ провіантѣ чувствовался полный недостатокъ и солдаты были голодны; лошади и мулы не имѣли фуража... Естественно, что при такихъ условіяхъ этотъ переходъ былъ страшно мучителенъ для войскъ... Но еще мучительнѣе оказался для нашихъ заднихъ эшелоновъ—для арьергардовъ сначала Розенберга, потомъ Форстера, такъ какъ имъ пришлось идти по окончательно испорченной проходомъ войскъ, обозовъ и артиллеріи дорогѣ...

За то переходъ черезъ Паникъсъ, покрытый двухфутовымъ снѣжнымъ слоемъ, при дикости и труднодоступности этого

*) 1-е изданіе (М. М. Ледерле) вышло въ 1895 году.

**) Для школь, въ виду любовнаго характера нѣкоторыхъ сценъ, «Суворовъ» г. Булацеля не годится.

хребта, въ мятель и стужу, признается и Редингомъ выдающимся подвигомъ выносливости, доступнымъ развѣ для немногихъ искусившихся въ походахъ по горамъ швейцарскихъ горцевъ. За то не дешево и стоилъ этотъ переходъ... —й.

Воспоминанія Суворовскаго солдата.

Очаковъ и Измаилъ. *Н. И. Н.* Спб., 1900 г., въ 16 д., 26 стр.

Цѣна 10 коп.

«Воспоминанія суворовскаго солдата», хотя и не представляютъ увѣренности въ подлинности сообщаемыхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе разсказъ имѣетъ большую историческую цѣнность, особенно съ бытовой стороны.

Настоящій выпускъ составляетъ дополненіе къ напечатанному раньше, подъ редакціей покойнаго профессора Д. Θ. Масловскаго и заключаетъ въ себѣ данныя, касающіяся операцій подъ Очаковымъ въ 1788 г. и подъ Измаиломъ въ 1790 г.

О боѣ подъ Кинбурномъ въ 1787 г. солдаты сложили слѣдующую пѣсню:

«Наша Кинбурнска Коса
Надѣлала чудеса.
Флотъ турецкій поступаетъ,
Турокъ на Косу сажаетъ.
Суворова мысли были,
Чтобы турки болѣе плыли.
Турокъ тысячъ шесть на Косѣ явились,
Суворовъ выходитъ, — ударили въ барабанъ —
Турокъ стоитъ, какъ баранъ;
Ударили съ пушки, —
Турокъ стоитъ безъ души.
Закричали «ура!» ударили въ барабанъ,
Турокъ опрокинули въ лиманъ;
Въ водѣ кололи и рубили.
Всехъ въ лиманѣ потопили!»

Брошюра относится къ разряду первоисточниковъ, ибо записана со словъ стараго солдата, сподвижника Суворова.

Р. С. Т.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ, ПОСТУПИВШИЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ:

Генералиссимусъ князь Италійскій графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій. Духовно-нравственная характеристика. Составилъ священникъ *Теодоръ Ласкневъ*. Спб., 1900 г., въ 16 д., 131 стр.

Ботаническія весеннія прогулки по окрестностямъ Петербурга. Пособіе для учащихся и учащихъ. Сост. *В. Н. и В. В. Половцвы*. Спб., 1900 г., въ 8 д., 164 стр.

Цѣна 50 коп. въ коленк. перепл. 65 коп.

Штуцерникъ Нечипоръ Зачины-Вороты и его потомство. Сост. *А. Полюскій*. Изданіе 5-е. Спб., 1900 г., въ 8 д., 104 стр. . . . . 25 коп.

Правила и программы для поступленія вольноопредѣляющимися и въ юнкерскія училища *). Изданіе 9-е, исправленное и дополненное. Сост. генералъ-майоръ *Защукъ*. Спб., 1900 г., въ 8 д., 106 стр. . . . . 40 коп.

Указанія для исполненія тактическихъ задачъ на планахъ **). Сост. *В. Безладновъ*. Изданіе 5-е. Спб., 1900 г., въ 16 д., 76 стр. . . . . 40 коп.

Война въ Южной Африкѣ ***).

Семинедѣльная остановка лорда Робертса въ Блѣмфонтейнѣ окончилась. Англійскій главнокомандующій рѣшилъ, наконецъ, двинуть свою армію въ сѣверномъ направленіи. Движеніе это было произведено двумя колоннами. Лѣвая подъ личнымъ начальствомъ самого фельдмаршала выступила изъ Блѣмфонтейна и двинулась вдоль линіи желѣзной дороги на станцію Кари и далѣе на Брандфортъ. Въ составъ этой колонны входили 7-я пѣхотная дивизія (Туккера) и 11-я пѣхотная дивизія (Поль-Карью) и 1-я бригада ѣздящей пѣхоты (Гэттона). Правая колонна подъ начальствомъ Гамильтона была выдѣлена изъ состава войскъ, находившихся въ Табанчу, и первоначально состояла изъ однихъ конныхъ частей и отрядовъ ѣздящей пѣхоты. Гамильтонъ получилъ приказаніе двинуться на Винбургъ.

*) См. рецензію «Развѣдчикъ» № 371.

***) См. рецензію «Развѣдчикъ» № 389.

****) См. «Развѣдчикъ» № 497 и карту въ № 494.

Выступивъ 18-го числа со станціи Кари, правая колонна на слѣдующій день подошла къ Брандфорту и атаковала противника, занимавшаго этотъ пунктъ. Въ центрѣ находилась 11-я дивизія, ѣздящая пѣхота на лѣвомъ, а 7-я дивизія на правомъ флангѣ. Въ головѣ 7-й дивизіи слѣдовала 14-я бригада Максудая. Подавляющее превосходство англичанъ и боязнь быть обойденными принудили буровъ не задерживаться долго на позиціи. Они дали противнику развернуться и затѣмъ отступили въ сѣверо-восточномъ направленіи. Бурскими войсками въ этомъ дѣлѣ командовалъ генералъ Деларей. Занявъ Брандфортъ, Робертсъ немедленно выдвинулъ впередъ свои конныя части, которыя быстро достигли до рѣки Ветъ. Здѣсь противникъ пытался опять задержать англійскія войска. Позиція буровъ находилась на другомъ берегу и была настолько сильна, что 11-я дивизія, шедшая въ головѣ, не рискнула атаковать ее съ фронта, а предпочла обождать результатовъ обхода. ѣздящая пѣхота Гэттона двинулась къ западу и сдѣлала попытку переправиться ниже по теченію рѣки. Буры успѣли, однако, замѣтить движеніе англичанъ и оказали имъ довольно упорное сопротивленіе, однако, Гэттону въ концѣ концовъ все-таки удалось переправиться. Увидѣвъ себя обойденными, буры бросили свою позицію и въ теченіе ночи отступили. На слѣдующій день Гэттонъ двинулся далѣе впередъ и овладѣлъ станціей Смальдель. Вслѣдъ за его бригадой двигались и остальные войска, которыя подошли къ этому пункту 23-го апрѣля. Значеніе Смальделя обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ него отходитъ вѣтка на Винбургъ, который находится въ разстояніи всего какихъ-нибудь 30 верстъ къ юго-востоку.

Что касается правой колонны, то она въ это время успѣла уже подойти къ Винбургу и даже овладѣть этимъ пунктомъ. Движеніе этой колонны началось, повидимому, раньше нежели лѣвой, но войска, входившія въ ея составъ, были очень утомлены непрерывными операціями предшествовавшей недѣли и поэтому требовали нѣкотораго отдыха. Движеніе колонны замедлялось постоянными столкновеніями съ противникомъ. У Гутнека буры сдерживали англичанъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Слѣдующая задержка произошла у Изабельфонтейна. Въ обоихъ дѣлахъ англійскія войска овладѣвали позиціями противника, но зато принуждены были терять массу времени. Несмотря на все эти небольшія остановки наступательное движеніе совершалось въ общемъ сравнительно очень быстро, такъ какъ буры хотя и оказывали сопротивленіе, но всегдѣмъ уже не такое упорное. Въ настоящее время передовыя войска лѣвой колонны успѣли уже дойти до рѣки Зандъ-Риверъ. Бригада Гэттона произвела рекогносцировку и обнаружила присутствіе значительныхъ силъ противника на другомъ берегу рѣки. Что касается правой колонны, то она получила значительныя подкрѣпленія изъ состава 9-й дивизіи Кольвиля. 3-я (шотландская) бригада Макдональда заняла Винбургъ, а авангардъ подъ начальствомъ полковника Бродвуда достигнулъ береговъ рѣки Зандъ-Риверъ. Разстояніе между британскими колоннами, доходившее вначалѣ на линіи Блѣмфонтейнъ — Табанчу до 60 верстъ (2 большихъ перехода), сократилось при переходѣ черезъ рѣку Ветъ въ два раза, а у рѣки Зандъ-Риверъ даже и въ три раза.

Сближаясь съ противникомъ, Робертсъ такимъ образомъ постепенно сосредоточиваетъ свои силы къ одному пункту. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ англичане, несмотря на свое подавляющее численное превосходство, на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій принуждены тратить массу войскъ для прикрытія своей операціонной линіи и поэтому должны расходовать свои силы чрезвычайно экономно. Изъ войскъ, находившихся въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго, въ первой линіи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находится всего лишь 2½ пѣхотныхъ дивизій, 1 дивизія ѣздящей пѣхоты и часть кавалерійской дивизіи Френча. Въ тылу остаются: уступомъ за правымъ флангомъ колониальная дивизія Брабанта въ Табанчу и 8-я пѣхотная Ранделя съ частью кавалеріи Френча въ окрестностяхъ этого пункта. Бригада Гарта (10-й дивизіи Гэнтера) находится еще нѣсколько южнѣе. Что же касается 3-й дивизіи Чермсайда и 6-й Келли-Кенни, то мѣстонахожденіе ихъ неизвѣстно, но по всей вѣроятности онѣ оставлены въ Блѣмфонтейнѣ и его окрестностяхъ и служатъ охраной коммуни-

каціонной линіи фельдмаршала отъ покушеній противника со стороны Босгофа и Гоопштада. Если свѣдѣнія, сообщаемыя газетами о распредѣленіи англійскихъ силъ вѣрны, то у Робертса въ данный моментъ не можетъ быть болѣе 20—25 тысячъ человекъ. Съ этими войсками ему придется дѣйствовать противъ буровъ, обороняющихъ теченіе рѣки Зандъ-Риверъ. Можетъ быть онъ притянетъ къ себѣ еще одну и въ крайнемъ случаѣ двѣ дивизіи, но ослаблять свой тылъ ему чрезвычайно опасно, такъ какъ противникъ успѣлъ уже показать свое искусство въ веденіи партизанскихъ дѣйствій и можетъ возобновить ихъ при первомъ удобномъ случаѣ. Тѣмъ болѣе, что его войска продолжаютъ оставаться (по слухамъ) въ мѣстностяхъ къ востоку отъ Табанчи, у Ледибранда и даже далѣе къ югу около Вененера и Смитфильда.

Слабое сопротивленіе, оказанное бурами подъ Брандфортомъ и на рѣкѣ Ветъ, объясняется съ одной стороны отсутствіемъ удобныхъ позицій, безопасныхъ отъ обхода, а съ другой—просто нежеланіемъ буровъ тратить понапрасну свои силы, пока противникъ еще не успѣлъ достаточно углубиться въ страну и отойти отъ своей промежуточной базы въ Блѣмфонтейнѣ. Мѣстность къ сѣверу отъ столицы Оранжевой республики вплоть до рѣки Зандъ-Риверъ, хотя и холмистая, но не представляетъ удобныхъ позицій. Къ сѣверу отъ этой рѣки въ окрестностяхъ Вентербурга начинаются горы. Нужно предполагать, что въ этихъ мѣстахъ буры окажутъ серьезное сопротивленіе. Къ этому времени англійскія войска успѣютъ уже отойти на цѣлую сотню верстъ отъ Блѣмфонтейна, вслѣдствіе чего явится просторъ для дѣйствій партизанскихъ отрядовъ. Тѣмъ болѣе, что на исправленіе желѣзной дороги потребуется значительный срокъ, а до тѣхъ поръ придется разсчитывать лишь на одинъ колесный обозъ. Понятно, что все будетъ зависеть отъ упорства, съ которымъ буры будутъ вести дальнѣйшее сопротивленіе. Если они будутъ продолжать его въ томъ же духѣ, что и до сихъ поръ, то англійскимъ войскамъ придется потратить еще массу труда и времени, чтобы преодолѣть всѣ встрѣчающіяся затрудненія. Понадобятся еще и новыя подкрѣпленія, безъ которыхъ окончательный успѣхъ будетъ оставаться подъ большимъ сомнѣніемъ. Если же буры, наоборотъ, падутъ духомъ и начнутъ уходить по домамъ, то ихъ дѣло понятно будетъ быстро проиграно. Англійскія газеты сообщаютъ всевозможные слухи о разногласіяхъ въ рядахъ противника и о томъ, что большинству бюргеровъ война до того надоѣла, что они только и ждутъ случая какъ бы сбѣжать домой или отдаться въ плѣнъ. Подобныя разсужденія появлялись уже не разъ и прежде и поэтому къ нимъ приходится относиться съ большою осторожностью. Небольшая доля правды въ нихъ можетъ быть и существуетъ, такъ какъ война ложится весьма тяжелымъ бременемъ на жителей обѣихъ республикъ, особенно на оранжистовъ, но обобщать отдѣльные факты также нельзя, такъ какъ есть много и такихъ, которые твердо рѣшились не положить оружія, пока не выгонятъ врага изъ предѣловъ отечества.

На западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій двухмѣсячное затихше смѣнилось кипучею дѣятельностью. Отрядъ генерала Гэнтера 18-го апрѣля переправился черезъ рѣку Вааль у Виндзорстауна и двинулся на сѣверъ по правому берегу рѣки. 22-го числа онъ вышелъ во флангъ позиціи буровъ у Фортинъ-Стримса и послѣ довольно упорнаго боя принудилъ ихъ отступитъ. Здѣсь онъ соединился съ бригадою Пэджета, которая до сихъ поръ находилась въ Уоррентонѣ на южномъ берегу рѣки Ваала. Силы Гэнтера, по свѣдѣніямъ газетъ, доходили до 10 тысячъ (до соединенія съ Пэджетомъ) и состояли изъ 6-й бригады Бартона и различныхъ милиціонныхъ частей, не сведенныхъ въ бригады. Назначеніе этого отряда не вполне выяснено. Будетъ ли онъ отправленъ цѣликомъ на сѣверъ для освобожденія Мэфекинга или только часть его, а другая двинется по правому берегу рѣки Ваала для содѣйствія главнымъ силамъ фельдмаршала Робертса, до сихъ поръ неизвѣстно, да и врядъ ли скоро будетъ, такъ какъ всѣ операціи по освобожденію Мэфекинга держатся почему-то въ большомъ секретѣ.

Положеніе Метуэна, въ Босгофѣ, продолжаетъ оставаться чрезвычайно загадочнымъ. По свѣдѣніямъ газетъ, присутствіе его нужно для поддержанія порядка въ краѣ. Въ распоря-

женіи Метуэна осталась всего только одна бригада Дугласа, такъ какъ другая (Пэджета) находится, какъ мы уже видѣли, въ Уоррентонѣ. Благодаря такому распорядку, Метуэнь, повидимому, совершенно обезвреженъ на будущее время.

Что касается Мэфекинга, то положеніе гарнизона продолжаетъ быть весьма затруднительнымъ. Продовольствіе уменьшается, а помощи ждать скоро нельзя. Плумеръ слабъ, а Гэнтеръ въ 250 верстахъ отъ города. Буры послѣднее время усилили свои войска и дѣлаютъ попытки овладѣть укрѣпленіями противника, но до сихъ поръ еще не имѣли успѣха. Робертсъ просилъ коменданта полковника Бадень-Поуэлла продержаться до 11-го мая (день рожденія королевы Викторіи) и тотъ обѣщавъ сдѣлать все, что отъ него будетъ зависѣть.

Въ Наталѣ Буллеръ не выходитъ изъ своего пассивнаго положенія и ничѣмъ не обнаруживаетъ своей дѣятельности. Буры, по слухамъ, ослабили свои войска на этомъ театрѣ на цѣлыхъ 4 тысячи человекъ, изъ нихъ 1,300 человекъ послано на сѣверъ для обороны Трапсваала со стороны Родезіи, а всѣ остальные въ Оранжевую республику.

Въ Родезіи пока еще все спокойно. Войска подвозятся по желѣзной дорогѣ изъ Бенры и высаживаются на станціи Маранделласъ, куда уже прибылъ также и начальникъ отряда генералъ Каррингтонъ. Не смотря на хвастовство англичанъ, врядъ ли можно разсчитывать на дѣятельную помощь съ той стороны вплоть до середины будущаго мѣсяца.

Общее положеніе дѣлъ въ Южной Африкѣ за послѣднее время измѣнилось значительно въ пользу англичанъ, что почти всегда совпадаетъ съ періодомъ ихъ наступательныхъ операцій и дѣйствій большими силами. Что же касается буровъ, то для нихъ нѣтъ никакого расчета вступать въ рѣшительное сраженіе съ противникомъ, а гораздо лучше продолжать примѣненіе партизанскихъ дѣйствій и дѣйствій на сообщенія противника, такъ какъ только такіе способы веденія войны могутъ имъ дать какую-нибудь надежду на благоприятный исходъ кампаніи или возможность затянуть войну въ расчетѣ на иностранное вмѣшательство.

Б. А. Б.

Кіевъ. На дняхъ вышли отчетъ правленія товарищества взаимопомощи офицеровъ Кіевского военнаго округа и къ нему пояснительная записка. Судя по даннымъ, излагаемымъ въ нихъ, можно сказать, что дѣйствія товарищества въ отчетномъ году были чрезвычайно удачны. Отчетный годъ товарищества обнимаетъ время съ 25-го января 1899 года по 25-е января 1900 года. Къ началу отчетнаго года числилось въ товариществѣ участниковъ 2,778, въ теченіе этого года прибыло новыхъ участниковъ 34 и убыло старыхъ 256; къ концу отчетнаго года состояло 2,556. Изъ числа убывшихъ участниковъ исключено: за смертью 30 и добровольно выбывшихъ 226 *). Къ началу отчетнаго года состояло налицо суммъ 15,818 р. 74 к., въ періодъ этого года поступило въ кассу 51,778 р. 39 к., а всего приходу 67,597 р. 13 к. Изъ этой суммы израсходовано: на выдачу 32-хъ пособій—32,000 р., на веденіе дѣлъ товарищества—521 р. 86 к., уплачено Кіевской конторѣ государственнаго банка при покупкѣ процентныхъ бумагъ и за ихъ храненіе—60 р. 70 к., исключено изъ наличности—разницы курсовой стоимости противъ номинальной пріобрѣтенныхъ процентныхъ бумагъ—122 р. 50 к.

*) Это число участниковъ, добровольно выбывшихъ изъ состава товарищества, нельзя, строго говоря, отнести исключительно къ отчетному году, такъ какъ въ дѣйствительности большинство этихъ лицъ прекратило уплату очередныхъ взносовъ еще до начала отчетнаго года и не было тогда же исключено изъ состава товарищества потому, что нежеланіе ихъ участвовать въ товариществѣ къ тому времени еще недостаточно выяснилось.

и возвращено взносов, сдѣланныхъ лицами, не имѣющими права участвовать въ товариществѣ—23 руб. 5 к., а всего убыло 32,728 р. 11 к. Затѣмъ, къ началу новаго операціоннаго года оставалось 34,869 р. 2 к. Въ числѣ этой послѣдней суммы находятся: вступныхъ взносов—8,178 р., очередныхъ взносов, поступившихъ за два минувшіе года дѣятельности товарищества, сверхъ суммъ выданныхъ пособій и % на капиталъ—26,678 р. 52 к. и подлежащихъ возврату лицу, не принятому въ составъ товарищества—12 р. 50 к. Всѣ означенныя деньги содержатся: въ 4% государственной рентѣ 19,800 р. и наличными деньгами 15,069 р. 2 к.

Въ теченіе отчетнаго года на 1,000 участниковъ было смертныхъ случаевъ 11,574, меньше противъ прошлаго года на 3,326 *). Каждое пособіе обошлось участникамъ товарищества по 39,30 коп., дешевле противъ прошлаго года на 0,15 к. и самыхъ пособій было на 8 меньше.

Въ теченіе отчетнаго года отъ каждаго участника поступило очередныхъ взносов, считая по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, всего 18 р., т. е. поступило взносов на выдачу 36 пособій, считая на каждое по 50 к. Но такъ какъ въ отчетномъ году потребовалось выдать только 32 пособія, то излишне поступившіе взносы на 4 пособія, съ каждаго участника 2 р., на основаніи постановленія общаго собранія участниковъ, состоявшагося 4-го мая 1898 года, подлежатъ зачету на слѣдующій годъ, т. е. въ текущемъ операціонномъ году ожидается отъ каждаго участника очередныхъ взносов всего 16 руб. вмѣсто 18 руб. Такимъ образомъ, дѣятельность правленія товарищества въ отчетномъ году закончена, сравнительно съ прошлымъ, при благоприятныхъ результатахъ: меньшихъ денежныхъ жертвахъ на пособія и меньшемъ процентѣ смертности. Въ отчетѣ, между прочимъ, обращаютъ на себя вниманіе цифры добровольно выбывшихъ изъ состава товарищества участниковъ и вновь вступившихъ въ товарищество. По поводу большой разности этихъ цифръ, правленіе объясняетъ ее въ своей запискѣ тѣмъ, что изъ подписавшихся первоначально 3,500 участниковъ, при открытіи дѣйствій товарищества, уплатили вступные взносы только 2,430, и хотя къ концу перваго года число это возросло по спискамъ до 2,778, но оно не выражало собою точно дѣйствительно участвующихъ въ товариществѣ, такъ какъ во второй уже половинѣ года многіе участники оказались неисправными плательщиками очередныхъ взносов, и не были тогда же исключены только потому, что категорическаго заявленія о нежеланіи ихъ состоять въ товариществѣ не получалось, очередные же взносы могли быть не высланы по недоразумѣнію, весьма возможному въ новомъ дѣлѣ. Предположеніе это оправдалось въ отношеніи немногихъ участниковъ этой категоріи, большинство же были исключены изъ наличнаго состава товарищества. Приведенныя обстоятельства указываютъ, что, несмотря на сочувствіе идеѣ товарищества, уплата очередныхъ взносов для многихъ участниковъ составляетъ расходы настолько обременительныя, что они предпочитаютъ отказаться отъ участія въ товариществѣ, чѣмъ стѣснять свой и безъ того ограниченный бюджетъ **). Участники, для которыхъ уплата 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ составляетъ столь существенное значеніе, могутъ быть только люди молодые, въ малыхъ чинахъ, пользующіеся хорошимъ здоровьемъ, т. е. самый цѣнный элементъ для состава товарищества, привлечь который въ товарищество весьма желательно; но такъ какъ практика указываетъ, что одни посмертныя пособія для нихъ представляютъ пока мало интереса, то полезно было бы примѣнить съ этой цѣлью указанія § 1 устава въ полномъ его объемѣ, т. е. разрѣшить выдачу пособій при жизни участ-

*) По возрасту участниковъ умерло:

Три	въ возрастѣ до 30 лѣтъ.
Пять	» » 40 »
Девять	» » 50 »
Десять	» » 60 »
Два	» » 70 »
Одинъ	» » 80 »

**) Въ сущности говоря, вычетъ въ 18 р. въ годъ обременителенъ для всякаго офицера, живущаго только на жалованье и не имѣющаго никакихъ постороннихъ доходовъ. Многіе же семейные офицеры записываютъ въ товарищество и своихъ женъ, вслѣдствіе чего съ нихъ удерживаютъ 36 руб. Разъ получаютъ такіе громадные остатки, какъ въ отчетномъ году, то не мѣшало бы уменьшить очередные взносы, тогда, быть можетъ, увеличилось бы и число членовъ.

никовъ въ особо несчастныхъ случаяхъ, отражающихся иногда на семьѣ не менѣе тяжело, чѣмъ самая смерть. Для того, чтобы такія пособія выдавались правильно, т. е., чтобы на пособія эти не предъявляли требованія люди болѣе обеспеченные матеріально,—установить, что пособія эти могутъ быть выдаваемы лицамъ только семейнымъ, получающимъ не болѣе 1,000 рублей содержанія въ годъ, а затѣмъ точно опредѣлить и случаи, въ которыхъ таковыя слѣдуетъ выдавать *). На выдачу этихъ пособій правленіе предполагаетъ удѣлять проценты, получаемые на наличные капиталы товарищества, что не принесетъ ему никакого ущерба.

Кромѣ того, правленіе предполагаетъ просить командировъ частей объявлять вновь прибывающимъ молодымъ офицерамъ о существованіи товарищества; въ большинствѣ случаевъ, проживши долгое время въ части, они узнаютъ объ этомъ только случайно. С.

Москва. 20-го апрѣля, во 2 часу дня, Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ вторично посѣтилъ 2-й Московскій Императора Николая I кадетскій корпусъ.

Приказавъ построить кадетъ въ залѣ 3-й роты, Военный Министръ объявилъ, что по его ходатайству Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ пожаловать подполковнику Зыбину орденъ Св. Владимира 4-й степени и кадету 1-й роты Калдунову медаль на Станиславской лентѣ, за спасеніе знамени во время пожара, бывшаго въ корпусѣ 5-го декабря 1899 года.

Поздравивъ весь корпусъ съ таковою Высочайшею милостію, Министръ лично возложилъ Высочайшія награды на подполковника Зыбина и кадета Калдунова. Послѣ этого кадеты пропѣли народный гимнъ, покрытый восторженными кликами «ура» всѣхъ присутствовавшихъ.

Освободивъ кадетъ на этотъ день отъ учебныхъ занятій, его превосходительство пропустилъ ихъ мимо себя поротно рядами. Высочайшая милость къ корпусу возбудила полный восторгъ среди его служащихъ и питомцевъ.

21-го апрѣля Его Императорское Величество Государь Императоръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Александровское военное училище. Встрѣченный начальникомъ училища ген.-лейт. Левачевымъ и дежурнымъ офицеромъ, л.-гв. Кексгольмскаго полка поручикомъ Курилко, Его Величество изволилъ прослѣдовать въ помѣщеніе Своей роты, гдѣ былъ встрѣченъ съ рапортомъ дежурнымъ по ротѣ португей-юнкеромъ Соколовскимъ 1-мъ. Къ приходу Государя Императора, въ ротѣ Его Величества собрались весь строевой и часть учебнаго персонала училища и юнкера роты Его Величества.

Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ выразить желаніе посѣтить классы, гдѣ въ это время производились экзамены во 2 и 4 отдѣленіяхъ старшаго класса и во 2 и 4 отдѣленіяхъ младшаго класса. При входѣ Его Императорскаго Величества въ классныя отдѣленія, старшіе въ отдѣленіяхъ рапортовали Ему. Милостиво прослушавъ отвѣты юнкеровъ и удостоивъ ихъ похвалы, Его Величество изволилъ посѣтить лазаретъ, гдѣ не было ни одного больного. Осмотрѣвъ лазаретъ и обративъ вниманіе на портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, рисованный карандашомъ однимъ изъ бывшихъ

*) Такая выдача пособій въ несчастныхъ случаяхъ будетъ несправедлива, въ виду того, что въ товарищество записываются люди, живущіе болѣею частью на получаемое содержаніе. Содержаніе это бываетъ, конечно, различное, но это не значитъ, что если офицеръ получаетъ болѣе 1,000 рублей, то онъ будетъ болѣе обеспеченъ, чѣмъ тотъ, который получаетъ менѣе. Съ годами, вмѣстѣ съ увеличеніемъ содержанія, увеличивается и семья семейнаго чловѣка, увеличиваются, слѣдовательно, и расходы по дому, наконецъ, увеличиваются и потребности чловѣка, требующаго въ пожилая лѣта и нѣкоторыхъ удобствъ, и нѣкотораго комфорта, безъ котораго молодой офицеръ легко можетъ обойтись. Итакъ, если выдавать пособія въ несчастныхъ случаяхъ, то всѣмъ участникамъ безъ различія получаемого ими содержанія. Затѣмъ, относительно опредѣленія несчастныхъ случаевъ. Очевидно, самымъ несчастнымъ случаемъ можетъ быть только смерть жены, когда требуются деньги на похороны ея и на другіе побочные расходы, неизбежныя въ особенности въ томъ случаѣ, когда остается много дѣтей. Между тѣмъ, въ настоящее время многія жены офицеровъ участвуютъ въ товариществѣ, какъ участники. Если же онѣ узнаютъ, что, въ случаѣ ихъ смерти, будутъ выдавать мужу пособіе, даже если бы онѣ и не участвовали въ товариществѣ, то онѣ моментально выйдутъ изъ него.

юнкеровъ училища, Государь Императоръ прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ о. Николаемъ Добронравовымъ съ крестомъ и св. водою. Затѣмъ Его Императорское Величество посѣтилъ сборный залъ, гдѣ были собраны всѣ юнкера. Прослушавъ игру оркестровъ духового и бала-лаечниковъ и пѣніе хора пѣвчихъ, Его Императорское Величество обратился къ юнкерамъ съ милостивыми словами: «Желаю вамъ полного успѣха, господа! До свиданья!» Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ отбыть изъ училища, сопровождаемый юнкерами, бѣжавшими за коляской Государя Императора до самаго Кремля.

Поручикъ Абдуловъ.

Рига. 11-го апрѣля, въ день перенесенія иконы Иверской Божіей Матери, 115-й пѣх. Вяземскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ: командиръ 20-го армейскаго корпуса, генерал-лейтенантъ Мевесъ, преосвященный Агаангелъ, епископъ рижскій и митавскій, начальствующія лица, многіе представители воинскихъ частей, квартирующихъ въ Ригѣ, нѣкоторые бывшіе офицеры полка, городской голова и другія лица мѣстной администраціи. Празднество по обычаю началось обѣдней въ новомъ обширномъ полковомъ храмѣ, построенномъ на средства владѣльца казармъ, г. Цитемана. Литургію и молебенъ совершилъ преосвященный владыка при стройномъ, притомъ чисто солдатскомъ, пѣніи полковыхъ пѣвчихъ.

Къ обѣднѣ и молебствію былъ приведенъ весь полкъ съ своимъ вновь пожалованнымъ въ 1898 г. знаменемъ и серебряной трубой, а также собрались всѣ приглашенные, семейства гг. офицеровъ и много молящейся публики.

Послѣ молебствія полкъ былъ выстроенъ «покоемъ» на казарменномъ дворѣ, куда по пріемѣ полкомъ знамени прибыли командиръ корпуса и прочія начальствующія лица. Встрѣченный торжественными звуками полкового марша, командиръ корпуса принялъ строевой рапортъ отъ командира полка, полковника Ордынскаго, а затѣмъ обошелъ стройные ряды баталіоновъ, здороваясь со всѣми, поздравляя съ праздникомъ и хваля нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую службу и выправку.

Полкъ былъ пропущенъ церемониальнымъ маршемъ по-ротно. По окончаніи парада командиръ корпуса, всѣ гости и чины полка направились въ полковое офицерское собраніе, гдѣ былъ приготовленъ скромный завтракъ. Завтракъ, эта вторая часть программы торжества, прошелъ очень дружно и весело.

Послѣ завтрака командиръ корпуса направился въ сопровожденіи командира и всѣхъ офицеровъ полка на казарменный дворъ, гдѣ для нижнихъ чиновъ были устроены атлетическія игры, спектакль и другія увеселенія. Организация этихъ увеселеній была возложена командиромъ полка на комиссію подъ предѣлательствомъ одного изъ штабъ-офицеровъ полка, подполковника Добронравова.

Увеселенія для нижнихъ чиновъ и спектакли не новинка для вяземцевъ; и то и другое съ успѣхомъ проходитъ и разнообразитъ жизнь солдата, какъ въ теченіе зимнихъ занятій въ городѣ, такъ и въ лагеряхъ. На этотъ разъ, при организациі атлетическихъ упражненій съ выдачею призовъ нижнимъ чинамъ командиръ полка и комиссія руководствовались указаніями, напечатанными въ «Развѣдчикѣ» № 494, при чемъ самъ командиръ корпуса раздавалъ призы наиболѣе выдающимся по своей ловкости нижнимъ чинамъ. Программы же спектакля и другихъ увеселеній были поставлены на этотъ разъ съ такимъ вниманіемъ и остроуміемъ, что не только неприхотливое сердце солдатское было въ восторгѣ отъ нихъ, но и всѣ гости, а равно и собравшіяся на дворѣ семьи гг. офицеровъ съ живымъ удовольствіемъ слѣдили за ихъ ходомъ.

Около пяти часовъ вечера командиръ корпуса отбылъ изъ казармъ, а командиръ полка, гости и офицеры вернулись въ собраніе, чтобы выпить свой послѣдній стаканъ вина, но традиціонная жженка, заплывшая въ это время въ залъ, еще часа на три задержала всѣхъ. Дружное хоровое пѣніе гг. офицеровъ, душевные тосты и дружные, сердечные крики «ура» еще разъ неопровержимо доказали, что вяземцы составляютъ тѣсную, дружную семью, члены которой связаны между собою крѣпкими звеньями дружбы и товарищества, кѣрными залогомъ того, что полкъ во всѣхъ путяхъ своей

жизни и службы будетъ всегда представлять изъ себя, во главѣ съ командиромъ полка, едино тѣло и едину душу.

Т. К. П.

Царское Село. 17-го апрѣля въ г. Царскомъ Селѣ л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ праздновалъ свой баталіонный праздникъ. Этотъ день стрѣлки начали молебствіемъ въ своей церкви, куда было принесено ихъ знамя изъ Большаго Царскосельскаго дворца. Среди присутствовавшихъ на богослуженіи находились бывшіе командиры и офицеры баталіона, почетный опекунъ ген.-лейт. Теннеръ, начальникъ 37-й пѣх. дивизіи ген.-лейт. Скарятинъ, начальникъ С.-Петербургской мѣстной бригады ген.-маіоръ баронъ фонъ-Ашебергъ, управляющій гор. Царскаго Села дворцами ген.-маіоръ Іоновъ, Царскосельскій полиціимейстеръ полковникъ баронъ Врангель, командиръ 131-го пѣх. Тираспольскаго п. полковникъ Сиверскій, 210-го пѣх. рез. Ижорскаго п. полковникъ Вихаревъ, Проскуровскій уѣздн. воин. нач. полковникъ Болачинскій, командиръ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества п. ген.-маіоръ Преженцовъ и многіе другіе.

Послѣ окончанія молебна стрѣлки построились у Орловскихъ воротъ для церемониальнаго марша. Парадъ принялъ ген.-лейт. Теннеръ. Для присутствовавшихъ, въ числѣ которыхъ были всѣ баталіонныя дамы, былъ поставленъ передъ зданіемъ офицерскаго собранія шатерь. Лихо быстрымъ шагомъ прошли стрѣлки мимо своихъ командировъ, предшествуемые фанфарами, рожками горныхъ альпійскихъ стрѣлковъ. Послѣ парада баталіонъ пошелъ въ столовую нижнихъ чиновъ, убранную сплошь флагами и зеленью, гдѣ стрѣлкамъ былъ данъ праздничный улучшенный обѣдъ. Командиръ баталіона полковникъ Рагозинъ прочелъ телеграмму Государя Императора слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю славныхъ стрѣлковъ 2-го баталіона съ ихъ праздникомъ и пью за ихъ здоровье».

«НИКОЛАИ».

и провозгласилъ здравицу за Обожаемаго Монарха, Государынь Императрицъ и Государя Наслѣдника.

Вслѣдъ за симъ были прочитаны телеграммы:

Отъ Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Владиміра Александровича:

«Передайте славнымъ стрѣлкамъ мое искреннее поздравленіе съ ихъ праздникомъ».

«ВЛАДИМИРЪ».

Отъ Августѣйшаго Шефа баталіона командующему войсками Московскаго военнаго округа Великаго Князя Сергія Александровича командирѣ баталіона:

«Сердечно привѣтствую и поздравляю моихъ стрѣлковъ съ праздникомъ и благодарю васъ и ихъ за поздравленіе, грущу, что такъ давно лишенъ удовольствія провести этотъ день съ дорогимъ баталіономъ».

«СЕРГІЙ».

Попробовавъ пиццу, всѣ присутствовавшіе были приглашены въ офицерское собраніе, гдѣ былъ предложенъ завтракъ.

Столы были убраны живыми цвѣтами. Командиръ баталіона за завтракомъ снова прочелъ телеграммы отъ Государя Императора и отъ Высочайшихъ особъ и посланные на нихъ отвѣты.

Затѣмъ были прочитаны телеграммы отъ всѣхъ частей гвардейскаго корпуса Петербургскаго военнаго округа, отъ л.-гв. Кекегольскаго п. изъ Варшавы, 145 пѣх. Новочеркаскаго Александра III п., 210 пѣх. Ижорскаго п., 2 Финляндскаго стрѣлковаго полка и отъ служившихъ въ баталіонѣ офицеровъ. Всего было получено 60 телеграммъ.

Въ этотъ же день офицеры баталіона во главѣ съ новымъ командиромъ поднесли бывшему своему командиру ген.-маіору барону Ашебергу товарищескій знакъ, на что ген.-маіоръ Ашебергъ отвѣтилъ прочувствованной рѣчью.

Для стрѣлковъ былъ устроенъ спектакль. Послѣ водевиля былъ поставленъ дивертисментъ съ участіемъ жонглера, клоуновъ, звукоподражателя и исполнителей русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Надо было видѣть то нескрываемое удовольствіе, выражавшееся на лицахъ молодцовъ стрѣлковъ, производимое мелодичными звуками русской пѣсни!

Въ антрактахъ игралъ хоръ музыки баталіона.

Въ офицерскомъ собраніи дружеская товарищеская бесѣда затянулась далеко за полночь.

А. К.

«Починъ въ «Суворовскомъ рабочемъ днѣ». Нижніе чины писарской команды, конюха и служителя Николаевской академіи генеральнаго штаба, дожимые чувствомъ почитанія памяти генералиссимуса Суворова, по неимѣнію вольныхъ работъ, внесли въ «Суворовскую складчину» ленту въ размѣрѣ *дневной полмучки жалованья*; подобная же лента внесена командою нижнихъ чиновъ главнаго артиллерійскаго управленія.

«Петербургскій купецъ Николай Ивановичъ Рукавишниковъ», на Преображенскомъ плацу, передъ поставленной здѣсь Кончанской церковью Суворова, ставить, собственной лѣпки, гипсовый, подъ бронзу, величиной въ двѣ природы, бюстъ Суворова (по изображеніямъ извѣстныхъ гравюръ Флорова, Уткина и др.), на цементированномъ постаментѣ, причемъ всѣ расходы по перевозкѣ и постановкѣ беретъ на себя.

Другой экземпляръ подобнаго же бюста Николай Ивановичъ приноситъ въ даръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ онъ и будетъ поставленъ на большой лѣстницѣ, въ нишѣ противъ входа.

«С.-Петербургская городская комиссія по народному образованію предлагаетъ думѣ чествовать память Суворова слѣдующимъ образомъ: 1) присвоить всѣмъ открывающимся въ 1900—1091 г. начальнымъ городскимъ училищамъ для мальчиковъ наименованіе училищъ имени графа Суворова-Рымническаго; 2) украсить рекреационныя комнаты училищъ портретомъ Суворова, для чего ассигновать 500 р.; 3) накануне столѣтней годовщины, (5 мая), устроить во всѣхъ училищахъ чтенія біографіи Суворова, и 4) ассигновать 2,500 р. для приобрѣтенія и раздачи выпускнымъ ученикамъ (на актъ 30 мая с. г.) лучшей брошюры о дѣяніяхъ Суворова и значенія его для Россіи.

«Близъ дер. Вындина Острова, на берегу рѣки Волхова, въ 40 верстахъ отъ гор. Новой Ладogi, стоитъ довольно высокій курганъ, увѣнчанный густою шапкою столѣтнихъ сосенъ. Курганъ этотъ называется «Суворовскою сопкою», и съ нимъ связаны нѣкоторые разсказы мѣстныхъ стариковъ про «генерала Суворова» и его «чудо-богатырей». Старики говорятъ, что Суворовъ нерѣдко останавливался со своими солдатами у Суворовской сопки, производилъ «ученье», примѣрныя сраженія, чѣмъ привлекалъ массу любопытныхъ. Съ кургана А. В. будто руководилъ движеніями солдатъ, на немъ часто отдыхалъ, проходя мимо; даже обѣдалъ. Населеніе свято чтитъ «Суворовскую сопку» ради ея имени и заботливо оберегаетъ цѣлость сосенъ, которыя Суворовъ насадилъ будто бы собственноручно.

«Въ «Суворовскую складчину» на увѣковѣченіе памяти великаго русскаго полководца за февраль мѣсяць поступили слѣдующія пожертвованія:

Отдѣльныя лица и учрежденія: Его Высочество Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій Михаилъ Георгіевичъ — 200 р.

Воинскія части, штабы, управления и заведенія: 147-й пѣх. Самарскій полкъ—27 р. 52 к.; 84-й пѣх. Ширванскій полкъ—170 р. 92 к.; 36-й пѣх. Орловскій полкъ—16 р. 16 к., 3 р. 9 к.; 8-й гренад. Московскій полкъ—5 р. 24 к.; 129-й пѣх. Бессарабскій полкъ—3 р. 52 к.; 6-й стрѣлк. полкъ—45 р. 20 к.; 3-я Вост.-Сибирск. стрѣлк. бриг.—10 р.; 8-й Вост.-Сибирск. стрѣлк. полкъ—10 р. 86 к.; 253-й Гродненск. резервн. пѣх. бат.—7 р. 39 к.; 51-й драг. Черниговск. полкъ (черезъ «Русск. Инв.»)—15 р.; 1-й Кавказск. полкъ Куб. каз. войска—2 р. 47 к.; Войск. Упр. Амурск. каз. войска—44 р. 34 к.; окружн. атаманъ Усть-Медвѣдицк. окр. Войска Донск.—5 р. 50 к.; военный прокуроръ Сибирск. воен. округа—92 к.; съѣмка Финляндіи и Петербург. губ.—8 р. 10 к.; Одесск. окружн. интендант. упр.—14 р.; штабъ Варшавск. воен. окр.—703 р. 50 к.; Николаевск. академія генеральнаго штаба—6 р. 82 к., 26 р. 65 к., 28 р. 65 к.; Константиновское арт. училище—168 р. 70 к.; Черноморская бриг. пограничной стражи—23 р. 92 к.

Административныя лица и учрежденія: Енисейскій губернаторъ—42 к.; Черниговск. исправн.—10 р. 53 к.; Бухарск. таможня—2 р. 80 к.; Ковенск. округъ путей сообщенія—12 р.; Велико-Андалскій лѣсничій—2 р. 40 к.

Казенныя палаты: Смоленская—10 р. 90 к., 12 р. 83 к.; Калужск.—14 р. 35 к., 3 р. 11 к., 7 р. 74 к.; Вятск.—20 р. 44 к., 9 р. 28 к., 1 р. 45 к., 2 р. 21 к., 14 р. 93 к., 36 р. 88 к.; Радомская—7 р. 79 к.; Ковенск.—92 к.; Воронежск.—5 р. 75 к.; Костромск.—4 р. 80 к., 92 к., 5 р. 90 к., 12 р., 18 р. 80 к.; Иркутск.—8 р. 88 к.; Курск.—17 р. 10 к., 3 р. 41 к., 4 р. 20 к.; Харьковск.—83 р. 96 к., 27 р. 49 к.; Эстляндск.—70 р. 80 к.

Вилensk.—1 р. 77 к.; Московская—33 р. 75 к.; Вологодская—11 р. 71 к., 2 р. 91 к.; Казанск.—5 р. 55 к.; Архангельск.—7 р. 61 к.; Могилевск.—12 р. 32 к.; Екатеринодарск.—20 р. 55 к.; 46 р. 3 к.; Саратовск.—9 р. 52 к., 3 р. 71 к.

Губернскія казначейства: Варшавск.—11 р. 5 к.; Черниговское—92 к.; Вилensk.—116 р., 82 к.; Бакинск.—161 р. 95 к.; Самарск.—6 р. 34 к.; Тульск.—299 р. 84 к.; Тифлисск. 11 р. 40 к.

Уѣздныя казначейства: Орское—3 р. 96 к.; Летичевск.—2 р. 41 к.; Кролевецкое—57 к.; Вышневолоцкое—17 р. 95 к.; Мервск.—36 р. 80 к.; Врестъ-Литовск.—22 р. 62 к.; Валейск.—20 р. 93 к.; Верхнеуральск.—23 р. 93 к.; Бендинск.—5 р. 35 к.; Стопницк.—2 р. 91 к.; Красноводск.—2 р. 90 к.; Миргородск.—1 р. 47 к.; Кернинск.—6 р. 39 к.; Новгородѣвск.—2 р. 91 к.; Хвалынск.—16 р. 80 к.; Новобаязетск.—92 к.; Балахнинск.—42 к.; Брацлавск.—4 р. 20 к.; Лодзинск.—1 р. 92 к.

Сборъ съ «Суворовскаго» вечера въ Александринскомъ театрѣ 12 февраля—10,499 р. 47 к.

Итого за февраль—13,470 р. 1 к.; всего къ 1-му марта с. г. 123,707 р. 2³/₄ к.

Пожертвованія принимаются въ Главномъ Штабѣ (казначейская часть), во всѣхъ казначействахъ Имперіи (циркуляръ г. министра финансовъ отъ 20-го марта 1899 года, № 24) и въ редакціяхъ «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика».

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ

Артиллерійскій журналъ. Апрель № 4. О примѣненіи анаморфозы кривыхъ, изображающихъ зависимость между главнѣйшими данными стрѣльбы, къ составленію сокращенныхъ таблицъ стрѣльбы. *Н. Ламеншельдъ.* — Развѣдывательная и ординарческая служба въ полевой артиллеріи. *А. Баумиртенъ.* — О дѣйствіяхъ номеровъ при орудіяхъ съ поршневымъ затворомъ и съ вынесенной прицѣльной линіей при лафетахъ образца 1895 г. *Аносъ.* — О ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей въ пѣшей артиллеріи. *С.* — Къ статьѣ «Стальная шрапнель съ трубкой двойного дѣйствія для конной пушки. *Д. А. Раззадовскій.*

Черты вліянія Суворова на массы. Подъ такимъ заглавіемъ въ №№ 761 и 763 газеты «Приднѣпровскій Край» профессоръ генераль-маіоръ Н. А. Орловъ помѣстилъ слѣдующую статью. Психологія массъ сложна и мало выяснена; военная психологія — еще сложнѣе и еще менѣе разработана; а между тѣмъ она весьма важна; недаромъ Наполеонъ сказалъ: «На войнѣ успѣхъ на три четверти зависитъ отъ нравственнаго элемента». Исторія, описывая крупными чертами грандіозныя событія, почти не останавливается на мелкихъ подробностяхъ, способныхъ дать матеріалъ для выясненія душевныхъ движеній отдѣльнаго воина и цѣлаго войска. Тѣмъ драгоцѣннѣе эти черты, если мы ихъ встрѣчаемъ въ какихъ-либо мемуарахъ и т. п. описаніяхъ. Суворовъ пользовался магическимъ вліяніемъ на массы. Оно зависѣло отъ множества могучихъ нравственныхъ нитей, которыя связывали предводителя съ послѣднимъ солдатомъ его арміи. Солдаты слѣпо вѣрили въ непобѣдимость своего генерала, и вѣра эта основывалась на неопровержимыхъ, всѣмъ извѣстныхъ фактахъ. Постоянная отеческая заботливость Суворова о солдатахъ вселяла въ нихъ убѣжденіе, что безъ нужды ими не рискнуть и что, если что-нибудь требуется, то ужъ значить оно необходимо. Долговременное близкое общеніе съ войсками наблюдательнаго полководца доставило ему основательное знакомство съ природою солдата, складомъ его понятій, процессомъ образованія его идей, даже предрасудками. И всѣмъ этимъ полководецъ искусно пользовался, потому что онъ былъ великій военный психологъ и прекрасно понималъ душу воина. Суворовъ зналъ солдата, а солдатъ зналъ Суворова, ибо фельдмаршалъ не только его не чуждался, но, напротивъ, старался быть возможно ближе къ людямъ, постоянно вступалъ съ ними въ бесѣду и говорилъ такъ, какъ никто другой не могъ говорить. Суворовъ владѣлъ краснорѣчіемъ особаго рода; это не было ораторское искусство въ обыденно принятомъ смыслѣ; но всякій ораторъ позавидовалъ бы Суворову, ибо каждое его слово шло прямо къ солдатскому сердцу. Неистощимая веселость фельдмаршала отъ какой-нибудь, всегда удачной, шутки сообщалась войскамъ и подбадривала ихъ даже въ самыя тяжелыя минуты, а нѣсколько горячихъ словъ вызывали войска на необычныя усилія. Въ 1790 году подъ Измаиломъ онъ не скрывалъ отъ солдатъ трудности и опасности предпріятія. «Видите ли эту крѣпость, — говорилъ онъ, указывая на Измаилъ, — стѣны ея высоки, рвы глубоки, а все-таки намъ нужно взять ее. Матушка-Царица приказала и мы должны ее слушаться». «Съ тобой, навѣрное, возьмемъ!» съ увлеченіемъ отвѣчали солдаты. Въ ночь передъ штурмомъ Измаила Суворовъ пошелъ къ бивачнымъ огнямъ; офицеры и солдаты стояли вокругъ, грѣлись и разговаривали о предстоящемъ важномъ событіи «Какой полкъ?» — подходя, спрашивалъ Суворовъ и, получивъ отвѣтъ, хвалилъ каждую часть особенно, припоминалъ минувшіе дни, когда онъ вмѣстѣ съ ними сражался въ Польшѣ,

Турции, подъ Кинбурномъ. «Славные люди, храбрые солдаты,—восклициалъ онъ,—тогда они дѣлали чудеса, а сегодня превзойдутъ самихъ себя». И всѣхъ воспламеняли его слова, всѣ жаждали показать себя достойными похвалы. Въ 1799 году въ Италию, послѣ того, какъ Суворовъ уже одержалъ свои знаменитыя побѣды надъ Моро на р. Аддѣ и надъ Макдональдомъ на р. Треббии, прибылъ вновь на подкрѣпленіе русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Ребиндера. Суворовъ произвелъ войскамъ смотръ около г. Пьяченцы. Приведенъ въ извлеченіи описаніе смотра изъ «Разсказовъ стараго война» (стр. 143—146). «Всѣ ожидали непобѣдимаго и съ нетерпѣніемъ смотрѣли въ ту сторону, откуда онъ долженъ былъ ѣхать. Стѣны г. Пьяченцы покрыты были сплошною толпою горожанъ и раненыхъ французовъ. И вотъ пылъ столбомъ на пути, и вотъ онъ, отецъ нашъ Александръ Васильевичъ! Онъ прямо и шибко ѣхалъ къ намъ верхомъ на лошади, окруженный многочисленною свитою. Если бы не святая дисциплина, удержавшая въ рядахъ строя ратниковъ, то все войско кинулось бы ему навстрѣчу. И вотъ онъ подѣхалъ къ срединѣ корпуса, остановился, взглянулъ своимъ орлинымъ взоромъ, громко сказалъ: «Здравствуйте, братцы! Чудо-богатыри! Старые товарищи! Здравствуйте!» И отвѣтъ ратниковъ, какъ сильная буря, вырвавшись изъ ущелья горъ, какъ раскатъ грома, огласилъ окрестности: «Здравія желаемъ, отецъ-батюшка!» Наконецъ, голосъ ратниковъ: «ура!» покрылъ все. Александръ Васильевичъ шибко проѣхалъ по линіи войскъ, привѣтствуя ихъ: «Здравствуйте, чудо-богатыри! Русскіе! Братцы! Здравствуйте!» И тогда-то приказалъ начать примѣрное сраженіе по мегодѣ его, бывшей при матушкѣ-царицѣ Екатерины Алексѣевны. Примѣръ сраженія продолжался не болѣе часу. Натискъ и ударъ въ штыки были единственнымъ маневромъ. По окончаніи этого, корпусъ войскъ прошелъ взводами мимо Александра Васильевича. Войска остановились въ колоннахъ. Александръ Васильевичъ пріѣхалъ къ нимъ, и прямо къ полку Ребиндера. Всѣ полки и батальоны сомкнулись густо и облизались къ мѣсту, гдѣ былъ непобѣдимый. Говорилъ рѣчь войскамъ о побѣдахъ надъ французами, и рѣчь его была коротка; помянулъ о побѣдахъ, давно бывшихъ надъ врагами, и въ заключеніе сказалъ: «Побьемъ французовъ-безбожниковъ! Въ Парижѣ возстановимъ попрежнему вѣру въ Бога милостиваго; очистимъ беззаконіе!.. Возстановимъ короля! Сослужимъ службу царскую — и намъ честь! и намъ слава! Братцы! вы богатыри!.. неприятели отъ васъ дрожатъ!.. Вы русскіе!.. И крикъ десяти тысячъ ратниковъ: «Рады стараться!.. Веди насъ, отецъ нашъ, готовы радостно!.. Веди, веди, веди!.. ура!» — огласилъ окрестности Пьяченцы. Александръ Васильевичъ поѣхалъ отъ насъ, и вслѣдъ за нимъ начальники полковъ и батальоновъ повели старыхъ его знакомыхъ ратниковъ. О! Какъ радостны возвратились къ намъ наши старики, и чего они не говорили намъ!.. Ихъ было человекъ около полусотни, и почти всѣхъ по именамъ зналъ Александръ Васильевичъ; и всѣ съ нимъ были въ Крыму, на Кубани, на Прутѣ, при Римникѣ, на Дунаѣ и въ Польшѣ; и со всѣми онъ говорилъ и всякому далъ слово ласковое. Послѣ того онъ сказалъ изволилъ: «Прощайте, братцы, покуда! увидимся! Кланяйтесь отъ меня всѣмъ; всѣмъ чудо-богатырямъ! — Помилуй Богъ!.. братцы!.. мы русскіе!.. И всякому по выходѣ отъ него, по его волѣ, дано въ руки по кроунъ-талеру». А вотъ еще болѣе интересный, но мало извѣстный разсказъ о Суворовѣ, записанный княземъ Николаемъ Имеретинскимъ въ 1872 г. со словъ столѣтняго казака одной изъ низовыхъ станицъ области войска Донского. — Все-то, чай, и не припомнить... Давненько вѣдь!.. Еще при Павлѣ... съ французомъ тогда воевали. Суворова помню... Какъ не помнить. На послышкахъ у него былъ. Стояли мы въ какомъ-то ихнемъ*) (т. е. итальянскомъ) мѣстечкѣ или городкѣ. Всѣ наши станичники смерть боялись понасть къ Суворову на вѣсти. Какъ только кого назначать, сейчасъ и бѣгутъ къ сотенному: — Ваше высокоблагородіе, явите божескую милость, — ослободите! Ну, а я тогда былъ молодой да шустрый, небоязный. Зоветь меня это сотенный командиръ: — Ну, — говоритъ, — ступай къ грапу**) на вѣсти да гляди въ оба. Это его сіятельство грапъ, наибольшій нашъ начальникъ. Онъ, молъ, очень шутить любитъ и чудить, да ты, смотри не сробѣй. Первымъ дѣломъ не говори: «не могу знать». Терпѣть того не можеть! А прямо говори, что въ голову взбрѣдетъ да и слухайся его, — что скажетъ, то сполняй. А какъ не сробѣешь, да службу справишь, — гляди, награду большую заслужишь, даромъ, что молодъ! Ну, хорошо. Поѣхалъ я еще и заря не занималась. Суворовъ квартировалъ въ домишкѣ, да и дрянной домишко-то: словно дѣтская игрушка, — низенькій, изъ глины, кажись, съ галдареею, ну, и садикъ, и дверь тутъ же. Пришелъ я, коня привязалъ у ворота, а самъ — на дворъ. Стою, дожидаюсь... Чуть стало свѣтать, гляжу, — выходитъ сѣденькій старичокъ, въ курткѣ, въ большынныхъ сапогахъ, безъ шапки. Перекрестился на восходѣ три раза и волосы разгладилъ, а денщикъ и несетъ ему рюмочку. Выпилъ, крикнулъ онъ да и пошелъ по двору. Какъ завидѣлъ меня, сейчасъ же ко мнѣ: — Ты, — говоритъ, — къ кому пришелъ? — Къ его сіятельству, молъ, къ грапу. Вдругъ какъ запрыгаетъ старичокъ и

*) Изъ иностранцевъ старикъ опредѣленно называлъ только французовъ, выговаривая «французъ», нѣмцевъ и австрійцевъ; послѣднихъ называлъ «австрійками»; обо всѣхъ прочихъ національностяхъ отзывался мѣстоименіями.

**) Казаки и малороссы не выговариваютъ буквы ф, а произносятъ ее или хве или пе: Хведоръ, грапъ и проч.

пошелъ съ ножки на ножку поскокаивать, знай въ ладоши бьетъ да кричитъ: — Грапъ, грапъ! Помилуй Богъ, какой такой грапъ? Тяпъ да ляпъ, вотъ и вышелъ грапъ! А самъ все подпрыгиваетъ; подскокилъ ко мнѣ да и говоритъ: — Не слухай ты ихъ, какой тамъ грапъ! Это Суворовъ... Да вѣдь онъ полоумный... Пускай дома сидитъ. А мы съ тобой поѣдемъ-ка разгуляемся. Вишь, какая теплынь... Благодать! Только ужъ я догадался, что это онъ самъ и есть... Молчу, слушаю. Подвели ему коня и шапку принесли какую-то лохматую. Съѣлъ онъ на коня и поскокавалъ. Я за нимъ. Глядь, а въ полверстѣ все наше войско выстроилось: и артиллерія, и начальство. Какъ завидѣли они старика, какъ загудятъ: «ура!» И эсералы всѣ навстрѣчу ему повыскакали, а онъ — шмыгъ мимо ихъ... да и давай чесать во весь духъ, все впередъ да впередъ. Я за нимъ. Почитай, версты полторы проскакали, а тутъ мѣсто стало неровное... все бугорки. Вскочилъ онъ на горку, снялъ шапку, перекрестился да ладонью заслонился отъ солнца и давай разглядывать во всѣ стороны. А тамъ и крикнулъ меня: — Казакъ, казакъ! — Слухаю, молъ, ваше сіятельство! — Гляди-ка, — говоритъ, — а вѣдь французъ-то, вотъ онъ гдѣ! А самъ показываетъ на ту сторону. Гляжу я, синѣется что-то вдали, словно полосами, и впередъ... синіе... какъ муравьи разсыпались. — Точно такъ, — говорю, — французъ и есть! — А какъ ты думаешь, много ихъ тамъ? — Много, ваше сіятельство, видимо-невидимо. — Ахъ, помилуй Богъ, правда... правда твоя, казачокъ. Гляди, — вонъ тамъ еще... Эге-ге! А вонъ еще... Гляди, гляди! Вишь ты, какъ притаились, думаютъ, что мы съ тобой ихъ не найдемъ. Истинно, видимо-невидимо! Ну, а какъ ты думаешь: вѣдь мы ихъ все-таки побьемъ? — Точно такъ, ваше сіятельство, безпрѣменно побьемъ. Въ пухъ и дребезги разобьемъ. Это ужъ, какъ Богъ святъ! А Суворовъ-то похвалилъ меня за это, да поблагодарилъ. — Вотъ спасибо молодцу-атаману! Побьемъ, побьемъ, съ нами Богъ! Въ пухъ разобьемъ! А самъ соскочилъ съ горки да и погналъ во весь духъ прямо къ нашему войску. Подскокалъ къ нимъ, шапкою махаетъ да кричитъ: — Братцы, казакъ сказалъ, что мы француза побѣдимъ. Вонъ вы его хоть самого спросите... Говорить: въ пухъ и дребезги разобьемъ! Поздравляю съ побѣдою!.. Царскіе слуги... Чудо-богатыри... Идемъ на нихъ! Господи, что тутъ съ войсками-то подѣлалось... Словно всѣ взбеленялись. Какъ загудятъ: «Ура»... разобьемъ, отецъ Ляксандро Васильевичъ... Веди насъ, справимся... не впервые съ ними схватываться!» На что ужъ господа, и тѣ всполошились: саблями махаютъ, да «ура» кричатъ. Суворовъ остановился, слышу, меня кличуть: — Казакъ! — Слухаю, молъ, ваше сіятельство. — А ну, какъ французъ-то отгрызется? — Нѣтъ, ваше сіятельство, зубы поломаетъ — Охъ, правда, правда... Да чего же мы стоимъ-то? съ Богомъ... Со Христомъ, братцы, впередъ... Идемъ на нихъ! Помилуй Господи! Вскануль онъ на середку къ самымъ знаменамъ, махнулъ рукой... Ну, и пошли, и пошли!.. Съ музыкою, съ пѣснями, словно на пиръ. Только французъ-то не оробѣлъ: хоть бы на шагъ попятился. Куда тебѣ, еще намъ же навстрѣчу полѣзъ. Это надо правду говорить, — молодцы дрались и они-то! Ну и схватились*). Владычица Пресвятая, что тутъ сотворилось! (старикъ перекрестился). Молодъ тогда и былъ, бою-то еще не видывалъ, — ну, нечего грѣха таить, — жутко мнѣ пришлось, да съ Суворовымъ труса праздновать было нельзя... Насмотрѣлся тогда я на него. Вотъ богатырь-то онъ былъ, такъ богатырь! Ни минутки-то онъ на мѣстѣ не постоитъ. Гдѣ самая рѣзня, самый адъ кромѣшный, тутъ и онъ! Боркаетъ по полю, командуетъ, кричитъ, подбодряетъ. А французъ все валитъ впередъ. Повидали мы ихъ!.. Поджарые, черномазые, страшилищные такіе! Накренятъ башку на ружье, насупятся, штыки выставятъ да и прутъ какъ воли! Я и страхъ позабылъ, только бы отъ Суворова не отстать. Пылъ, дымъ... того и гляди — заѣваешься. Да, спасибо, маштакъ-то**) у меня былъ лихой, выносливый. Суворовъ поскокаетъ, и я у него за хвостомъ, смотрю во всѣ очи — еще, оборони Богъ, — какъ бы не поранили его, либо что! А тутъ онъ опять, — какъ вытянетъ коня нагайкою — и погналъ на фланокъ***). Французъ тамъ больно напиралъ, а ребята наши маленько пріостановились и призадумались, а французъ навалилъ да и тоже сталъ какъ вкопанный. Стоять да ругаются. Господа и наши, и ихніе изъ себя выходятъ, сами первые бросаются, да нѣтъ.. солдаты-то уставились: ни взадъ, ни впередъ! Наконецъ, вышелъ у нихъ изъ рядовъ простой солдатъ, такой почтенный сѣдакъ, — махнулъ ружьемъ, да какъ гаркнетъ: — Аллонъ-маше-е-е! Французы тронулись, наши заколыхались и — назадъ, а Суворовъ — тутъ какъ тутъ: — Дѣтки, что стали? чего на нихъ смотрѣть? Впередъ! «ура».. Что закручинились?.. Бей... коли ихъ! А больше я не слыхалъ... Маштакъ мой шарахнулся въ сторону, да такъ мордою въ землю и уткнулся. И самого-то меня будто что обожгло въ лѣвый бокъ. Ковырнулся я черезъ голову, да и обомлѣлъ. Какъ прочухался****), не помню, только слышу — стонуть, охаютъ, кричатъ, а никого не видно... только вдали перепалка слышна. Всталъ я на ноги, перекрестился, оглянулся. Батюшки... народу-то сколько перебили! Въ иныхъ мѣстахъ цѣлыми рядами такъ лоскомъ и легли, словно траву

*) Трудно сказать утвердительно, о какомъ сраженіи старикъ разсказывалъ. Названій мѣстностей онъ или не помнилъ, или такъ выговаривалъ, что нельзя было понять.

**) Казачье выраженіе: конь.

***) Т. е. на флангъ.

****) Т. е. очнулся.

покосили, а мертвецы-то—и ихніе, и наши—одинъ на другого повалились грудками!.. Эхп, да что ужъ... Лучше бы не видать всего такого... Давно то было... прошло... нелѣпо и поминать! Опаматовался я маленько, сталъ себя ощупывать... да нѣтъ, какъ будто, ничего... только въ лѣвомъ боку ноетъ. Разстегнулся кое-какъ... смотрю... Нѣтъ, нигдѣ не прострѣлено, а только напухло и покраснѣло. — Вѣрно васъ оконтузило, — замѣтилъ я старику. — Д-д-а-а... маленько, значить, ошпарило... Ну, вотъ... досталъ я кувшинчикъ... у одного солдатика, — тоже покойничка, — водиды тамъ трохи еще оставалось, — испилъ, обмочилъ больное мѣсто и сталъ искать коня. Нашелъ и его, попрощался съ добрымъ товарищемъ, да что таитья!.. всплакнулъ какъ баба.. маштакъ-то былъ надежный.. Ну снялъ я съ него сѣдло и побрелъ назадъ... Думаю, вчерашнюю стоянку разыщу. Да спасибо, станичникъ повстрѣчался. Онъ мнѣ по матери дядькою приходился. Возилъ, вишь, раненаго командера въ шпиталь. Вотъ онъ и сталъ прохатъ*): что, молъ, со мною сталось? Говорю: такъ и такъ было. — Ничего, — говоритъ, — маленько тебя зацѣпило. Водкою съ солью примочи, да вотъ-те все и леченье! А ты куда бредешь-то? — Иду сотенныя квартиры разыскивать. — Что ты, — говоритъ, — да тамъ нашихъ никого нѣтъ... Одинъ шпиталь остался, и наши вонъ все впереди. Француза наши побѣдили.. Конница за нимъ потналась. Постой-ка, я тебѣ маштака раздобуду. Раздобылъ онъ мнѣ коня, — благо ихъ много по полю праздныхъ рыскало, — поѣхали мы, да и часу одного не проѣхали—глядимъ, а наши и тутъ. Солдатики ружья сложили, кашу заварили. Говорю дядькѣ:—Какъ бы Суворова мнѣ найти?.. Надо бы явиться... А дядька еще надсмѣялся надо мною.—Вона... кого вздумалъ искать! Да вонъ онъ Суворовъ то гдѣ... Нешто не видишь? Гляжу, а недалеко все начальство собралось и палатки раскинули. Поѣхалъ я... Да какъ же тутъ до него доберешься? Все начальство, какъ есть, — и наши, и австріяцкіе енералы, словомъ—все господа собрались. Гдѣ же тутъ сунуться! Агъ, на мое счастье, денщикъ Суворова встрѣнулся. Узналъ меня, спасибо ему. — Ну, вотъ, — говоритъ, — слава Богу, и ты объявился. А онъ про тебя спрашивалъ, корпусному самому велѣлъ тебя разыскивать. Постой-ка туточки, я пойду доложу. — Да на что же, — говорю, — сдѣлайте милость, не безпокойтесь... Опосля явлюсь... а то може его сіятельство прогнѣвается.—Какой, — говоритъ, — прогнѣвается! Нешто ты не знаешь его, непосѣду? Коди не доложу, пожалуй, еще заругаетъ. Пошелъ онъ это, да скоренько и воротился. — Иди, молъ, кличетъ тебя! Пошелъ я промежъ господъ-то — гляжу, Суворовъ лежитъ на травѣ и потъ полотенцемъ утираетъ. А позади енералы и нашъ атаманъ стоитъ во всей бронѣ**). А подлѣ Суворова—енераль со звѣздой... стоялъ... плечистый, хмурый да видный такой... Сказывали «самъ князь»***). Какъ завидѣлъ меня Суворовъ, привсталъ, сѣлъ и говоритъ: — А-а-а! Вотъ и казачокъ мой сыскался. Ну-ка, говори, какъ ты француза билъ? — Билъ я его своими боками, ваше сіятельство, маленько онъ меня зацѣпилъ... да Богъ спасъ... живъ, здоровъ остался!—Охъ, хо, хо... Помилуй Богъ, — вотъ напасть! Ну, а къ лекарю ты ходилъ небось? — Какой тамъ лекарь, ваше сіятельство! Водочкою съ солью примочу, да вотъ-те все леченье! Суворовъ какъ вскопичить... и давай попрыгивать да похваливать: — Вотъ, господа, то ли не богатырь? Не слабится, не бабится.. Вотъ оттого-то мы съ нимъ и француза погромили!.. То ли еще не воинъ? Помилуй Господи!.. Вотъ оттого онъ и француза побѣдилъ. А что, казачокъ, чинъ-то какой на тебѣ? Не знаю, какъ и величать?.. — Какой тамъ на мнѣ чинъ, ваше сіятельство, простой казакъ да и только... Молоденекъ еще я чины-то получать! Все господа разсмѣялись да и самъ я, признаться, осмѣлился... тоже разсмѣялся: какіе тамъ чины, и на казака не похожъ—весь въ крови, въ грязи... Да еще и сапогъ правый гдѣ-то затерялъ... стремянемъ что ли стащило... Я думаю про него позабылъ... Слава Христу, что еще живъ остался. А тутъ гляжу — на одну ногу босой... при всѣхъ-то господахъ... Тыфу ты пропасть!.. Оборванецъ какъ есть! «Князь» показалъ на меня австріяцкому командеру, а господа и пуще давай смѣяться. Только Суворовъ не смѣялся—глядитъ да головой покачиваетъ: — Эхъ-ма! Пообносилась мы съ тобой... Совсѣмъ насъ французъ ободралъ!.. Ну, да зато великую службу мы царю сослужили, а царь намъ съ тобой за это пожаловалъ: по кафтанчику да по исподничкамъ, да по парѣ сапожковъ, да по шапкѣ, да по кушаку... Вонъ спроси хоть самого атамана! Суворовъ подошелъ, поклонился нашему-то атаману и говоритъ: — Ваше превосходительство, когда вы царскую милость намъ съ казачкомъ объявить изволите? Вѣдь ужъ вѣрою, правдою служили, крови своей не жалѣли! Низенько поклонился нашъ атаманъ Суворову: — Все, молъ, готово, ваше сіятельство, имѣю честь поздравить! Все сегодня явится и сегодня же по войску объявится. Я обрадовался, кричу:—покорнѣйше, благодарю, ваше сіятельство! Закрутился, опять запрыгалъ Суворовъ, подскокилъ ко мнѣ, по плечу похлопываетъ, да приговариваетъ: — Ой, хорошо!.. Ой, помилуй Богъ, прекрасно! Защеголяемъ мы съ тобой... Царская милость... Шутка сказать! Небось, пора и угощенье справлять... Эй, Прошка! Денщикъ какъ изъ

*) Т. е. спрашивать.

***) Помню, что на вопросъ мой, кто былъ атаманъ, старикъ назвалъ Денисова.

****) Вѣроятно, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ или князь Петръ Ивановичъ Багратионъ.

земли выросъ, а Суворовъ возьми да и обругай его ни за што ни про што. — Что ты, пьяная рожа, стоишь да спишь! Нешто не видишь, что казачокъ нашъ объявился? Вѣдь онъ съ французомъ бился, съ коня свалился да еще самъ излечился! Ты пьяница! Ничего-то ты не знаешь! Чай, не слыхалъ, что вонъ господинъ атаманъ сказать изволилъ. Вѣдь насъ съ казачкомъ Государь пожаловалъ, а ты на такую-то радость да и не подносишь! Иди живѣй, — одному принеси, а другому припаси! Только денщикъ-то Суворова не боялся. Куда тебѣ! Онъ ему еще, — съ позволенія сказать, — наругивалъ. Вотъ вы не повѣрите, а вѣдь хошь бы и тутъ — ворчатъ еще на Суворова сталъ: — Чего пьяница!.. Я и самъ поднесу... Отчего не поднести хорошему человѣку? А вы не лайтеся при всѣхъ-то господахъ. Потомъ подошелъ онъ ко мнѣ, взялъ подъ руку и говоритъ:—Пойдемъ, казачокъ,—пускай онъ тутъ кочевряжится, а мы въ самомъ дѣлѣ выпьемъ... Дѣло хорошее. Суворовъ сталъ его ругать, а «князь» опять разсмѣялся, и все господа развеселились... А денщикъ повелъ меня въ палатку, напоилъ, накормилъ, спасибо ему! Самъ атаманъ приходилъ меня поздравлять и чарку выпилъ, похвалилъ... Обѣщалъ родителямъ моимъ отписать. Награду въ скорости я сполна получилъ. Суворовъ изъ своихъ рукъ два червонца пожаловалъ: «Какъ пріѣдешь, молъ, домой, — въ землю посади... Урожай будетъ!» Одеженку всю какъ есть справили, да еще атаманъ сѣраго машгака подарилъ. Пошелъ я съ радости свою сотню разыскивать... Насилу разыскалъ... Куда-то, вишь, гоняли въ разѣздъ. Явился первымъ долгомъ къ сотенному командиру поблагодарствовать. Съ его легкой руки и счастье получилъ. Говорилъ вѣдь онъ мнѣ: «Справишь службу — большое награжденіе получишь!» Вотъ и въ самомъ дѣлѣ привелъ Бомъ сослужить царю службу. — Такъ вотъ какъ я помню Суворова, — закончилъ почтенный донской ветеранъ.—Если нескладно разсказалъ,—простите, а если чего не досказалъ, — не обезсудьте старика: память у меня нынче больно плоха стала. А великій онъ былъ воинъ, этотъ самый Суворовъ... Теперь ужъ, чай, и не найдешь ему богатыря подъ стать. Такъ-то! Итакъ, вотъ характерныя и поучительныя приемы безсмертнаго военнаго педагога Суворова.

Профессоръ Н. Орловъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 21-го дня, въ Москвѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 113-го пѣх. Старорусск. п. кап. **Гласко**—въ пдплквн., съ увольн., за бол., отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; числ. по арм. пѣх.: пом. старш. адъют. шт. Варшав. воен. окр., кап. **Ивановъ**—въ пдплквн., Сухумск. полицмейст., шт.-кап. **Котляровъ**—въ кап.,—оба—съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по инж. войск.: 1-го саперн. бат. унт.-оф. **Маллеръ**—въ пдпрч., съ перев. въ 3-й саперн. батал. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: 5-го грен. Киевск. п. пдплквн. **Погорьловъ**—испр. должн. смотр. Москов. воен. госп., съ зачисл. по арм. пѣх.; по инжен. войск.: Туркестанск. саперн. бат. кап. **Петерсенъ** — исправл. должн. Чарджуйск. воин. нач. и нач. мѣстн. лазар., съ зачисл. по инжен. войск. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по кав.: 1-го л.-драг. Московск. Импер. Александра III п. корн. **баронъ Вольфъ** — л.-гв. въ Кирасирск. Его Вел. п.; по пѣх.: 5-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п. прч. **Зубновскій**—въ 144-й пѣх. Каширск. п. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по арт.: 36-го летуч. арт. парка кап. **Рахмановъ**—въ зап. пол. пѣш. арт. (по Калуж. у.); по кав. войск.: 2-й Забайкальск. кав. бат. подъес. **Николаевъ** (Владиміръ) — въ зап. пол. кон. арт. (по Забайкальск. обл.), съ переимен. въ шт.-капит. **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по ирегуд. войск.: Терск. пост. милиціи прч. **Ужасовъ** (Батако)—шт.-кап. милиціи, съ мунд. и съ пенс.; служивш. въ бывш. грузинск. пѣш. дружинѣ, припрч. милиціи **Гомелаури** (Соломонъ); изъ запаса, по прошенію: по зап. арм.: сост. на учетѣ по Красноуфимск. у., припрч. зап. арм. пѣх. **Холодновскій**.

ПО ПРИГОВОРУ Саратовской судебной палаты: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Бузулукск. у., прч. **Эмигъ** за прест. предум. 345 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. лишается нѣкот. особ., лично и по сост. присв. ему и службою пріобрѣт. правъ и преимущ., исключ. изъ службы безъ лишенія чиновъ и заключ. въ тюрьму на восемь мѣсяцъ, съ послѣд. въ ст. 50 и 51 того же Улож. опредѣленными.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: начальн. земск. стражи Липновск. у., числ. по арм. пѣх., прч. **Логиновъ**; Дагестанск. пост. милиц. прч. **Даніаль-Бекъ-Вуйманскій**.

Апрѣля 22-го дня, въ Москвѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кав.: нач. С.-Петербург. дома предв. заключ., числ. по арм. кав., ген.-м. **Ерофѣевъ**—въ ген.-лейт., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по казач. войск.: изъ подхор. въ хор.: Донск. каз. п.: 9-го — **Ермаковъ** (Платонъ), 12-го — **Айвазовъ** (Николай), 6-го — **Бабновъ** (Андрей), 15-го —

(Михаилъ), всѣ двѣнадцать—съ зачисл. въ компл. Донск. каз. п. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по кав.: шт.-офиц. для особ. поруч., VI кл., при нач. Гл. шт., числ. по арм. кав., плквн. **Козловъ**—шт.-оф. для особ. пор., V кл., при нач. Гл. шт., съ оставл. по арм. кав.; по генер. шт.: об.-офиц. для особ. поруч. при ком. войск. Кавказск. воен. окр., кап. **Аверьяновъ**—испр. должн. шт.-офиц. для особ. поруч. при команд. войск. того же окр.; об.-офиц. для поруч. при шт. Кавказск. воен. окр., капит. **Добошинскій**—старш. адъют. шт. Кавказск. гренад. див.; по пѣх.: л.-гв. Измайл. п. шт.-кап. **Скалонъ**—адъют. С.-Петербургск. коменд. упр., съ зачисл. по гв. пѣх.; уѣздн. воин. нач.: 12-го гренад. Астраханск. Имп. Александра III п. пдплквн. **Константиновъ**—Мокшан., 24-го пѣхотн. Симбирск. п. пдплквн. **Кириловъ**—Ржевск., 1-го стрѣлк. п. пдплквн. **Ивановъ**—Каширск., 2-го Ковенск. крѣп. пѣх. п. пдплквн. **Пименовъ**—Наровчатск.,— всѣ четверо—съ зачисл. по арм. пѣх.; Дриссенск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., пдплквн. **Вода**—Тельшевск., съ оставл. по армейск. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по кав.: старш. адъют. штаба 8-й кав. див., числ. по арм. кав., ротм. **Стржижовскій**—въ 23-й драг. Вознесенск. п., съ отчисл. отъ наст. должн.; по пѣх.: 90-го пѣхотн. Онежск. п. кап. **Виренъ**—въ Тобольск. рез. бат., 6-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. п. шт.-кап. **Лунаевичъ**—въ 48-й пѣх. Одес. п.; Тобольск. рез. бат. кап. **Станкевичъ**—въ 90-й пѣх. Онеж. п. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по пѣх.: л.-гв. Преображенск. п. пдпрч. **Духачевъ**—въ зап. гв. пѣх. (по Петербургск. у.); по арт.: 21-й арт. бр. пдпрч. **Аксеновъ**—въ зап. пол. пѣх. арт. (по Новочеркасск. окр.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, за болѣзнию: по пѣх.: 264-го пѣх. рез. Лорійск. п. прч. **Громыно**—шт.-кап., съ мундир. и съ пенс.; въ отставку, по прошенію: по зап. арміи: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Уфимск. у., шт.-кап. **Полежаевъ**—кап. и съ мунд.; сост. на учетѣ по Московск. у., прпрч. зап. пол. пѣх. арт. **Поповъ** (Александръ). **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 9-го драг. Елисаветград. п. корн. **Друговской**; Рижск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., ген.-м. **Садовскій**; сост. въ зап. стрѣлк. частей и на уч. по Балтск. у., прч. **Анненковъ**; сост. на учетѣ по Любимск. у., прпрч. зап. арм. пѣх. **Скульскій**.

Апрѣля 23-го дня, въ Москвѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ на вакансіи: по кав.: л.-гв. Уланск. Ея Велич. Гос. Имп. Александры Ѳеодоровны п.: изъ ротм. въ плквн., **Ужинъ**, изъ шт.-ротм. въ ротм., **Юрковскій**, изъ прч. въ шт.-ротм., **баронъ Каульбарсъ**— всѣ трое—со старш. съ 9 апр. 1900 г. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по кав. войск.: сост. по Терск. каз. войску, хор. **Чайкинъ** (Владиміръ)—въ 79-й пѣх. Куринск. п., съ переименов. въ пдпрч.; по зап. арміи: сост. въ зап. гв. пѣх. и на учетѣ по Приморск. обл., прч. **Всеволожскій**—л.-гв. въ Литовск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 10-го Восточно-Сибирск. лин. бат. прч. **Ясовичъ**—въ 10-й гренад. Малороссійск. п.; 206-го Ларго-Кагульск. рез. бат. пдпрч. **Русскій**—въ Одесск. роту карант. стражи; по арт.: 30-й арт. бриг. прч. **Вистгофъ**—въ 24-й летуч. арт. паркъ; по инж. войск.: 10-го саперн. бат. пдплквн. **Дмитриевъ**—въ 15-й, Осовецк. крѣп. саперн. роты шт.-кап. **Андреевскій**—въ 21-й, Усть-Двин. крѣп. мин. роты кап. **Вороневичъ**—въ 12-й, саперн. бат. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ**: по арт.: 11-й арт. бр. шт.-кап. **Погребной**—въ зап. пол. пѣх. арт. (по Киевск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по отдѣльн. корп. жанд.: Варшавск. жанд. дивиз. ротм. **Барковъ**—съ мунд.; изъ запаса, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Петергоф. у., пдпрч. **Рутчъ**; въ отставку, по прошенію: сост. на учетѣ по Воронежск. у., прпрч. зап. арм. пѣх. **Стрижовскій**; сост. на учетѣ по Московск. у., прпрч. зап. пол. пѣх. арт. **Пузенковъ**. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать прч. л.-гв. Павловск. п. Дмитрію **Ломану** орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Апрѣля 24-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: сост. въ распорядк. ком. войск. Виленск. воен. окр., числ. по арм. пѣх., плквн. **Девель**—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; пѣхотн. п.: 8-го Эстляндск., кап. **Лешковъ**—въ пдплквн., 126-го Рыльск., кап. **Чернявскій**—въ пдплквн.,—оба—съ увольн. за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по кав.: 46-го драг. Переяславск. Имп. Александра III п. унт.-оф. **Яновичъ**—въ корн.; по пѣх.: 58-го пѣх. Прагск. п. пдпрч.: **Писаренко** и **Бѣликовъ**, оба—въ пдпрч., съ перев. въ 1-й Ковенск. крѣп. пѣх. п.; по зап. арміи: сост. на учетѣ по Одесск. у., прпрч. зап. арм. пѣх. **Вильгельмъ**—въ пдпрч., съ оставл. въ томъ же зап. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арміи: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Рязанск. у., прч. **Коробковъ**—въ 46-й пѣх. Днѣпровск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: п.: 53-го Волын., пдпрч. **Пономаренко**—въ 13-й стрѣлк. п.; 72-го Тульск., прч. **Яновлевъ**—въ 70-й Рязск., 126-го Рыльск., пдпрч. **Бережницкій**—въ 41-й Селенгинск., 157-го Имеретинск., шт.-капит. **Дмитриевъ**—въ 163-й Ленкоран.-Нашебургск., 163-го Ленкоран.-Нашебургск., шт.-кап. **Эгеръ**—въ 157-й Имеретин.,—пѣх. п. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ**: по пѣх.: 168-го пѣх. Миргород. п. прч. **Падальна**—въ зап. арм. пѣх. (по Пермск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1899 года временнаго правилъ: по пѣх.: Переславльск. уѣздн. воин. нач., числящ. по арм. пѣх., пдплквн. **Мальчевскій**—съ пронав. въ плквн., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, на осно-

ваніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петергофск. у., прч. **Муфель**; сост. въ зап. мѣстн. инжен. и на уч. по Мариупольск. у., пдпрч. **Лебедевъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 18-го драг. Клястицк. п. шт.-ротм. **Аришеневскій**; пѣхотн. п.: 13-го Бѣлозерск., пдплквн. **Гумовскій**; 95-го Краснояр., прч. **Гольдгаммеръ**; нач. Сухумск. окр., числ. по арм. пѣх., плквн. **Де-Симонъ**; шт.-офиц. для особ. поруч. при шт. 2-го Кавказ. арм. корп., пдплквн. **Семеновъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Балтск. у., прч. **Гербановскій**.

Апрѣля 25-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: изъ пдпрч. въ пдпрч.: 200-го пѣх. рез. Ижорск. п., **Загвоскинъ**; Читин. рез. бат., **Титовъ**. За отличіе по службѣ: ком. 168-го пѣх. Миргород. п., плквн. **Грозмани**—въ ген.-м., съ назнач. ком. 2-й бр. 11-й пѣх. див. и съ зачисл. по арм. пѣх.; по инжен. войск.: 1-го желѣзнодорож. бат. пдплквн. **Гладышевъ**—въ плквн., съ назнач. ком. 17-го саперн. бат.

Въ сравненіе съ сверстниками: по кав.: старш. адъют. шт. Кавказ. кав. див., 44-го др. Нижегород. Его Велич. п. шт.-ротм. **Эсадзе**—въ ротм., со старшин. съ 15 марта 1900 г. и съ зачисл. по арм. кав.; по пѣх.: 4-го Финляндск. стрѣлк. п. шт.-кап. **Анисимовъ**—въ кап., со старш. съ 15 марта 1900 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: ком. 18-го драгун. Клястицк. п. плквн. **Бородаевскій**—испр. должн. генер. для особ. пор. при ком. войск. Варшавск. воен. окр., съ зачисл. по арм. кавал.; по пѣх.: ком. 2-й бр. 1-й гв. пѣх. див. и команд. л.-гв. Егерск. п., ген.-м. **Чекмаревъ**—ком. 1-й бриг. той же див., съ зачисл. по гв. пѣх. и въ списки л.-гв. Егерск. п.; старш. адъют. шт. Кавказск. воен. окр., числ. по арм. пѣх., плквн. **Юровъ**—исправл. должн. коменд. Абастъ-Тумана и нач. Абастъ-Туманск. воен. госп., съ оставл. по арм. пѣх.; по инжен. войск.: Севастопольск. крѣп. мин. роты пдплквн. **Кидаловъ**—ком. Керчен. крѣп. мин. роты; Гренадерск. саперн. бат. кап. **Пестовъ**—ком. Карск. крѣп. саперн. роты. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: п.: 17-го Архангелогородск., прч. **Макаровъ**—во 2-й Ковенск. крѣп. пѣх. п.; 39-го Томск., прч. **Азбукинъ**—въ 40-й пѣх. Колыван. п.; рез. бат.: 208-го Очаковск., пдпрч. **Волосевичъ**—въ 47-й пѣхотн. Украинск. п.; 243-го Златоустовск., пдпрч. **Шшило**—въ 244-й Борисовск. рез. бат.; Черноярск. мѣстн. ком. прч. **Костырко**—въ упр. Царевск. уѣздн. воин. нач., дѣлопроизв., съ зачисл. по арм. пѣх. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по пѣх.: 135-го пѣх. Керчь-Еникальск. п. прч. **Зеебартъ**—въ зап. армейск. пѣх. (по Медитопольск. у.); на основаніи С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 754. п. 1: 78-го пѣх. Навагинск. п. пдпрч. **Ивановъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Тифлисс. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: въ отставку: по пѣх.: ком. 2-го Кавказск. арм. корп., числящ. по арм. пѣх., ген.-отъ-инфант. **Зеземанъ**—въ разн. мѣста Имп. и за гран., на 2 мѣс.; отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по кав.: испр. должн. об.-офиц. для особ. поруч. окружн. интенд. упр. Варшав. воен. окр., числ. по арм. кав., пдплквн. **Роговскій**—плквн., съ мунд. и съ пенс.; по кав. войск.: 2-го Донск. каз. п. сотн. **Малюгинъ** (Михаилъ); Амурск. каз. п. хор. **Полукотковъ** (Андріанъ); въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арміи: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Варшавск. у., кап. **Львовъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: пѣх. п.: 17-го Архангелогородск., прч. **Подгаевскій**; 66-го Бутырск., шт.-кап. **Сыделъниковъ**; 122-го Тамбов., шт.-кап. **Слюсаревъ**; 5-го Кавказск. стрѣлк. бат. пдпрч. **Гавриловичъ**.

Апрѣля 26-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по зап. арм.: увол. въ зап. арм. унт.-офиц. л.-гв. Литовск. п.: **Вольфъ** и **Коссобудскій**, оба—въ прпрч. зап. арм. пѣх. (по Варшавск. у.).

За отличіе по службѣ: по пѣх.: ком. 68-го л.-пѣх. Бородинск. Имп. Александра III п., плквн. **Урнужевскій**—въ ген.-м., съ назнач. ком. 2-й бр. 5-й пѣх. див., съ зачисл. по арм. пѣх.

Въ сравненіе съ сверстниками: по кав.: 140-го пѣх. Зарайск. п. пдпрч. **Андріенко**—въ прч., со старш. съ 27 ноября 1899 г.; по арт.: арт. бриг.: 26-й, кап. **Надъинъ**—въ пдплквн., съ назнач. команд. 5-й бат. 10-й арт. бр.; 39-й, кап. **Теръ-Мососовъ**—въ пдплк., съ назнач. ком. 5-й бат. 32-й арт. бр.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: нач. 12-й кав. див., числящ. по арм. кав., ген.-лейт. **Де-Витте**—нач. 9-й кав. див., съ ост. по арм. кав.; ком. 1-й бр. 2-й гв. кав. див., числящ. по гв. кав., ген.-м. **Шмитъ**—ком. 12-ю кав. див., съ оставл. по арм. кав.; по арт.: ком. 2-й бат. 2-й Туркестанск. арт. бр., пдплквн. **Котловскій**—исправл. должн. нач. Киевск. учебн. арт. полиг., съ зачисл. по пол. пѣх. арт. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 184-го пѣх. рез. Варшавск. п. пдпрч. **Теренецкій-Блимовичъ**—въ 145-й пѣх. Новочеркасск. Имп. Александра III п.; офиц.-воспит. 1-го кад. корп., прч. 1-го Закаспійск. стрѣлк. бат. **Коллмандеръ**—въ тотъ же корп., съ оставл. въ наст. должн.; дѣлопроизв. упр. Тальсенск. уѣздн. воин. нач., числящ. по арм. пѣх., шт.-капит. **Обухъ**—въ упр. Митавск. уѣздн. воин. нач., дѣлопроизв., съ оставл. по арм. пѣх. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по пѣх.: 4-го Восточно-Сибирск. лин. бат. пдпрч. **Левашевъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Амурск. обл.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, за болѣзнию: по **Босоротовъ** (Аристархъ), 6-го—**Пашиковъ** (Михаилъ), 10-го—**Поповъ** (Викторъ), 17-го—**Дроновъ** (Петръ), 11-го—**Базининъ** (Владиміръ), 5-го—**Агарковъ** (Яковъ), 7-го—**Леоновъ** (Александръ), 1-го—**Рыдинъ** (Василій) и 6-го—**Глывовъ**

пѣх.: 53-го пѣх. Воляск. п. прч. **Дадіани**—шт.-кап., съ мунд. и съ пенс.; *въ отставку, по прошенію*: по зап. арміи: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Васильковск. у., шт.-ротм. **Мошновъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Москов. у., пдпрч. **Виноградовъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: Осетинск. кон. дивиз. шт.-ротм. **Заблудовскій**; пѣх. п.: 130-го Херсон., прч. **Богаевъ**; 155-го Кубин., пдпрч. **Енукидзе**; 2-го Вост.-Сибирск. летуч. арт. парка шт.-кап. **Смирновъ**; Новгородск. инжен. дист., мѣстн. инж. кап. **Тихановъ**.

Апрѣля 27-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кав.: 32-го драг. Чугуевск. Ея Вел. Гос. Имп. Маріи Феодоровны п. ротм. **Костенко** (Николай)—въ пдлквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мундир. и съ пенс.; по отдѣльн. корп. жанд.: нач. Калишск. губ. жанд. упр., плквн. **Циммерманъ**—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.

За отличіе по службѣ: изъ пдлквн. въ плквн.: по пѣх.: пѣх. п.: 35-го Брянск., **Исарловъ**—съ назнач. ком. 224-го Скопинск. рез. бат.; 158-го Кутаисск., **Марковъ**—съ назнач. ком. 3-го Закаспійск. стрѣлк. бат.; 3-го Туркестанск. лин. бат. **Веригинъ**—съ назнач. ком. 19-го Туркестанск. лин. бат.

Въ сравненіе съ сверстниками: по кав.: Приморск. драг. п. шт.-ротм.: **Карницкій**, **Гаусманъ** и **Воткинъ**, всѣ трое—въ ротм., со старш. съ 15 марта 1900 г.; Осетинск. кони. дивиз. корп. **Сахно-Устиновичъ**—въ прч., со старш. съ 28 февр. 1900 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: 13-го драг. Каргопольск. п. шт.-ротм. **фонъ Маубергъ**—офиц. Закавказск. полиц. стражи по Кутаисск. губ., съ зачисл. по арм. кав.; по пѣх.: ком. 1-й бриг. 16-й пѣх. див., числящ. по арм. пѣх., ген.-м. **Буригъ**—ком. 34-ю пѣх. див., съ оставл. по арм. пѣх.; л.-гв. Кекогальск. п. плквн. **Снарскій**—ком. 77-го пѣх. Тенгинск. п.; ком. 14-го стрѣлк. п., плквн. **Морозовъ**—ком. 3-го Ковенск. крѣп. пѣх. п.; ком. 3-го Ковенск. крѣп. пѣх. п., плквн. **Братъ**—ком. 134-го пѣх. Феодосійск. п.; ком. Кушкинск. рез. батал., плквн. **Кречетовъ**—ком. Гродненск. крѣп. пѣх. бат.; пѣх. п.: 82-го Дагестан., плквн. **Дановскій**—ком. 4-го Западно Сибирск. лин. бат.; 99-го Ивангородск., плквн. **Сулмовскій**—ком. Иркутск. рез. бат.; 146-го Царицынск., плквн. **Линдестремъ**—ком. Асландузск. рез. бат.; 5-го Туркестанск. лин. бат. плквн. **Щемеровъ**—ком. Кушкин. рез. бат.; 235-го Спас. рез. бат. плквн. **Арбузовъ**—ком. 229-го Свияжск. рез. бат.; нач. Омск. дисциплин. роты, плквн. **Шанскій**—нач. Вобруйск. дисциплин. бат.; по арт.: 2-й Вост.-Сибирск. арт. бр. кап. **Николюскій**—испр. должн. пом. нач. Хабаровск. окружн. арт. мастерск., съ зачисл. по пол. пѣш. арт.; по генер. шт.: нач. шт. пѣх. див.: 5-й, плквн. **Рагоза**—ком. 18-го пѣх. Вологодск. п.; 10-й, плквн. **Рознатовскій**—ком. 9-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. п.; по инжен. корп.: шт.-офиц. для особ. пор. окружн. инжен. упр. Казанск. воен. окр., воен. инжен., плквн. **Афанасьевъ**—нач. Омск. инжен. дист. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: дѣлопроизв. упр. Ефремовск. уѣздн. воин. нач., числящ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Васильевъ**—въ шт. Московск. город. пол., съ оставл. по арм. пѣх.; по арт.: 4-го стрѣлк. арт. дивиз. пдпрч. **Віанни**—въ 14-й летуч. арт. паркѣ; летуч. арт. парк.: 14-го, кап. **Лейбинъ**—въ 14-ю, 22-го, кап. **Чичинадзе**—въ 37-ю, —арт. бр.; 2-й гренад. арт. бр. пдпрч. **Поляновъ**—въ конн. взводѣ 2-й зап. пѣш. бат.; Кронштадтск. крѣп. арт. кап. **Верзинъ**—въ Либавск. крѣп. арт. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ**: по пѣх.: 6-го гренад. Тавричск. п. пдпрч. **Гутовскій**—въ зап. армейск. пѣх. (по Верейск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ службы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 3-го іюля 1899 года временныхъ правилъ**: по арт.: ком. 2-го дивиз. 2-й арт. бриг., плквн. **Печковскій**—съ произв. въ ген.-м., съ мунд. и съ пенс.; *изъ запаса, по прошенію*: по зап. арміи: сост. въ зап. стрѣлк. частей и на уч. по Лодзин. у., прч. **Василевскій**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: пѣх. п.: 67-го Тарутинск., шт.-кап. **Медвѣдовъ**; 180-го Виндавск., шт.-кап. **Тренговіусъ**; 10-го Туркестанск. лин.-кадр. бат. прч. **Медвѣдовъ**; исправл. должн. Мангишлакск. уѣздн. нач., числ. по арм. пѣх., пдлквн. **Шимчевичъ**; числ. по пол. пѣш. арт., плквн. **Фриде**.

Апрѣля 28-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 2-го гренад. Ростов. п. пдлквн. **Сацевичъ**—въ плквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мундир. и съ пенс.; 7-го стрѣлк. п. пдлквн. **Лобановъ**—въ плквн., съ увольн. отъ сл., съ мунд. и съ пенс.; Тираспольск. уѣздн. воин. нач., числящ. по арм. пѣх., пдлквн. **Исаевъ**—въ плквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по кав. войск.: сост. въ компл. Донск. казач. п., войск. старш. **Дьяковъ** (Иванъ)—въ плквн., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; въ прирц. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: увол. въ зап. арм. унт.-оф.: 2-го гренад. Ростов. п. **Зеленовъ** (по Москов. у.); 236-го Лаишевск. рез. бат., **Грачевъ** (по Казан. у.). **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по кав.: кадра № 2-й гв. кав. зап., числ. по гв. кав., плквн. **Проташинскій**—нач. кадра № 3-й гв. кав. зап., съ оставл. по гв. кав.; 2-го драг. С.-Петербургск. п. плквн. **Ивановъ**—нач. кадра № 4-й гв. кав. зап., съ зачисл. по арм. кав.; по пѣх.: дѣлопр. упр. Путивльск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Русиновъ**—старш. адъют. упр. нач. Харьковск. мѣстн. бр., съ оставл. по арм. пѣх.; по генер. шт.: шт.-офиц. для поруч. при шт. Московск. воен. окр., плквн. **Назаровъ**—испр. должн. нач. шт. 36-й пѣх. див. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**:

по зап. арм.: сост. въ зап. гв. кав. и на учетѣ по Петербург. у., прч. **Мятлевъ**—л.-гв. въ Гусарск. Его Велич. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: дѣлопр. упр. Волоколамск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Пятницкій**—въ шт. Варшавск. воен. окр., офиц. для унцл., съ оставл. по арм. пѣх.; по артилл.: числ. по пол. пѣш. арт.: Варшавск. окружн. арт. склада, капит. **Прясловъ**—въ 3-й мортирн. арт. п.; Хабаровск. окр. арт. скл., пдлквн. **Павленко**—въ Варшавск. окружн. арт. складѣ, съ ост. по пол. пѣш. арт. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 540**: по пѣх.: дѣлопр. упр. Одесск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., кап. **Ериновъ**—отъ наст. должн., съ оставл. по арм. пѣх. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ**: по пѣх.: л.-гв. Кекогальск. п. прч. **Чаплинскій**—въ зап. гв. пѣх. (по Петерб. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТСТАВКУ, по прошенію**: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Варшавск. у., прч. **Бусовъ**; *на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 820*: сост. на учетѣ по Петербургск. у., прирц. зап. арм. пѣх. **Контовъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: п. л.-гв. Измайловск., плквн. **Фроловъ**; Московск., плквн. **Закутовскій**; 30 арт. бр., пдпрч. **Бобровъ**.

Апрѣля 16-го дня, въ Москвѣ.

НАЗНАЧАЕТСЯ: пом. ком. Сандомирск. бриг. плквн. **Де Вири**—команд. особ. Керченск. отд. **ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: Вержболовск. бриг. ротм. **Кучинъ**. **УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, по болѣзни**: Аму-Дарьинск. бриг. пдлквн. **Янушкевичъ**—плквн., съ мунд. и съ пенс.

Дополненія къ Высочайшимъ приказамъ,

отданнымъ:

апрѣля 9-го дня.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: за отличіе по службѣ: изъ плквн. въ ген.-м.: шт.-офиц. для особ. пор. при гл. упр. госуд. конноз. и упр. Елисаветград. зав. конюшн., числ. по арм. кав., **Мейеръ**; сост. въ распорядк. ком. войск. Приамурск. воен. окр. и ком. въ сост. упр. Квантунск. обл., числ. по пол. пѣш. арт., **Кришвицкій**; нач. С.-Петербургско-Варшавск. жанд. полиц. упр. жел. дор., **Петровъ**; нач. жанд. полиц. упр. Средне-Азіатск. жел. дор., **Мальшинъ**; ком. 1-ю гренад. арт. бр., числ. по пол. пѣш. арт., **Атабековъ**, съ утвержд. въ наст. должн.; испр. должн. Московск. об.-полиц.м., числ. по арм. кав., **Треновъ**, со старш. на основ. Всемилоств. Маниф. 18 февр. 1762 г. и съ утвержд. въ наст. должн.; изъ пдлквн. въ плквн.: шт.-офиц. для особ. поруч. при главн. упр. госуд. коннозав., числящ. по арм. кав., **Нелидовъ**; испр. должн. главн. прист. кочующ. народ. Ставропольск. губ., числ. по пол. пѣш. арт., **Каневскій**, съ утвержд. въ наст. должн.; изъ ротм. въ пдлквн.: пом. нач. сост. при упр. С.-Петербургск. градонач. отдѣл. по охран. обществ. безопасн. и порядка въ г. С.-Петербургѣ, отдѣльн. корп. жанд., **Мочаловъ**.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 347: по военно-учебн. вѣд.: офиц.-воспит. кадет. корп.: Псковск., капит. **Хитрово**—въ пдлквн.; 1-го, шт.-кап. **Варсановъ**—въ капит.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 350: по военно-судебн. вѣд.: изъ пдлквн. въ плквн.: воен. слѣдов. Сибирск. воен. окр., **Андогскій**; изъ кап. въ пдлквн.: воен. слѣд. Приамур. воен. окр., **баронъ фонъ Пфейлитцеръ-Франкъ**; изъ шт.-кап. въ кап., канд. на военно-суд. должн.: при военно-окружн. суд.: Одесск., **Погодинъ**, Туркестанск.: **Абрамовъ** и **Галицинскій**, Виленск.: **Орестовъ** и **Петровъ** и Кавказ., **Малашкинъ**; при воен. прокур. военно-окружн. соуд.: Туркестанск., **Мансвѣтовъ** и Приамурск., **Дабовскій**.

Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени—об.-гофмейст. Двора Его Импер. Велич., ген.-отъ-кав. Николаю **Спалону**; главноуправл. Собств. Его Импер. Велич. канц. по учрежд. Имп. Маріи, почетн. опека., ген.-адъют., ген.-отъ-кавал. графу Николаю **Протасову-Бахметеву**.

Вѣлоу Орла—члену совѣта минист. внутр. дѣл., ген.-лейт. Петру **Толмичу**.

Св. Станислава 1-й степени—ген.-м.: ком. роты дворцов. гренад., Александру **Пастухову**; полиц.м. г. С.-Петербурга, Владиміру **Есипову**.

Св. Анны 2-й степени—упр. Московск. конт. Имп. театр., числ. по гв. кав., плквн. Владиміру **Теляковскому**; полиц.м. Имп. Михайловск. театра, л.-гв. 4-го стрѣлк. Имп. Фамиліи бат. пдлквн. Модесту **Адамовичу**.

Св. Анны 3-й степени—офиц. для поруч. сост. при канц. Московск. об.-полиц.м. отдѣл. по охран. обществ. безопасн. и порядка въ г. Москвѣ, отд. корп. жанд. ротм. Василию **Ратню**; испр. должн. сост. по особ. поруч. при упр. придворн. конюш.

частью, Кавалергардск. Ея Велич. Гос. Имп. Марии Феодоровны п., шт.-ротм. барону Густаву **Маннергейму**.

Св. Станислава 2-й степени — испр. должн. смотр. зданій кабин. Его Имп. Велич., л.-гв. Егерск. п. шт.-кап. Борису **Крыжановскому**.

Св. Станислава 3-й степени — испр. должн. смотр. Имп. Зимн. дворца, л.-гв. Преображенск. п. шт.-кап. Эдуарду **Зейме**; испр. должн. участка полиц. прист. Горійск у., числящ. по арм. пѣх., прч. Александру **Балабанскому**.

Апрѣля 24-го дня.

Государь Императоръ изволилъ произвести сегодня въ Петербургѣ на Марс-вомъ полѣ смотрѣ войск.: Собств. Его Имп. Велич. конвою; *военно-учебнымъ заведеніямъ*: Пажеск. Его Велич. и Морск. кадет. корп., воен. учил.: Павловск., Николаев. кав., Михайловск. и Константиновск. арт., Николаевск. инжен. и С.-Петербургск. пѣх. юнкер. учил.; *пѣхотѣ*: 1-й и 2-й гвард. пѣх. див., л.-гв. стрѣлк. бат.: 1-му Его Вел., 2-му и 4-му Имп. Фам., л.-гв. Резервн. пѣх. п., гвард. экип., сводн. бат. отъ 14-го, 18-го и 19-го флотск. экип., л.-гв. саперн. батал., 18-му саперн. бат., двумъ бат. 145-го пѣх. Новочеркасск. Имп. Александра III п., бат. пѣх. рез. п.: 198-го Александро-Невск. и 200-го Ижорск., ротѣ военно-электротехнич. школы, сводн. бат. офицер. стрѣлк. школы; *кавалеріи*: гв. полев. жанд. эскадр., 1-й гв. кавал. див., п. л.-гв.: Конно Гренадерск., Уланск. Ея Велич. Госуд. Импер. Александры Феодоровны и Гусар. Его Вел. и эскадр. офиц. кав. школы; *артиллеріи*: л.-гв. 1-й и 2-й арт. бр., гв. стрѣлк. арт. дивиз., 23-й арт. бр., пяти бат. гв. конно-арт. бр., гв. зап. пѣх. бат., пѣх. и кон. бат. офиц. арт. школы и двумъ сотнямъ отдѣльн. корп. погр. стражи.

Его Императорское Величество, найдя вышеназв. войска въ блестящ. состояніи и порядкѣ, объявляетъ искреннюю признательность Его Имп. Выс. главноком. войск. гв. и Петербург. воен. окр.; Высочайшую благодарность: ком. корп.: гвард. — ген.-адъют., ген.-лейтен. **Его Императорскому Высочеству Великому Князю Павлу Александровичу**, 18-го арм. — ген.-отъ-арт. **Адамовичу**, 1-го армейск. — ген.-отъ-кав. **барону Мейендорфу** и нач. шт. войскъ гв. и Петербургск. воен. окр. ген.-лейт. **Васмунду**, Монаршее благоволеніе всѣмъ прочимъ начальств. лицамъ; Царское спасибо: пажамъ, юнкер., кадетамъ и нижн. чин. и жалуетъ въ строю наход. нижн. чинамъ: строев.: георгиевск. кавалер. — по 1 р., проч. — 50 к. на чел., а нестроев. — въ половинномъ размѣрѣ.

В тинахъ гражданскихъ.

Апрѣля 23-го дня, въ Москвѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по вѣд. Гл. шт.: изъ кол. асес. въ надв. сов.: классн. воен. топогр. корп. воен. топогр., **Данноевъ**, съ увольн., по прош., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ кол. секр. въ тит. сов.: дѣлопр. по хоз. части: 8-го пѣх. Эстлянд. п., **Хржановскій**, съ 5 янв. 1899 г.; 1-го обозн. кадр. бат. **Саханскій**, съ 9 сент. 1899 г.; классн. воен. художн. военно-топогр. отд. шт. Сибир. воен. окр., **Тевлевъ**, съ 3 марта 1900 г.; изъ губ. въ кол. секр.: дѣлопр. по хоз. части: л.-гв. Преображенск. п., **Крыловъ**, съ 10 апрѣля 1900 г.; 134-го пѣх. Феодосійск. п., **Нельна**, съ 20 февр. 1900 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: 174-го пѣх. Роменск. п., **Няньковскій-Войшиловичъ**, со 2 февр. 1900 г.; по вѣд. инжен.: изъ кол. секр. въ тит. сов.: инжен. чиновн. Симферопольск. инжен. дист., **Василенко**, съ 19 авг. 1899 г.; изъ губ. въ кол. секр.: пом. столонач. окружн. инжен. упр. Петербург. воен. окр., **Сукачъ**, съ 13 марта 1900 г.; по вѣд. военно-медиц.: изъ кол. въ стат. сов.: главн. врачъ Кареск. воен. госп., **Воскресенскій**, съ 7 ноября 1899 г.; столонач. главн. военно-мед. упр., **Виноградовъ**, съ 24 марта 1900 г.; ветер. для поруч. при 4-мъ арм. корп., **Пемовъ**, съ 31 янв. 1900 г.; изъ надв. въ кол. совѣтн.: старш. врачи: Свеаборг. крѣп. пѣх. п., **Георгиевскій**, съ 1 дек. 1899 г.; 29-й арт. бр., **Нишунинъ**, съ 27 мая 1899 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: младш. врачъ 1-й Восточно-Сибирск. арт. бр., **Позднеевъ**, съ 29 марта 1899 г.; младш. ордин. отдѣл. душевн. бол. Владикавказск. воен. госп., **Ивановъ**, съ 16 февр. 1900 г.; изъ тит. сов. въ кол. асес.: младш. врачи: 200-го пѣх. резервн. Ижорск. п., **Виндельбандтъ**, 49-го драг. Архангелогород. п., **Ододоровъ**, младш. ордин. Брестъ-Литовск. воен. госп., **Дьячновъ**, — всѣ трое — съ 10 дек. 1898 г.; ветер. для команд. окружн. военно-медиц. упр. Вилен. воен. окр., **Скуридинъ**, съ 20 февр. 1900 г.; изъ кол. секр. въ титул. сов.: упр. апт. Полоцк. кадет. корп., **Цинцинатовъ**, съ 15 янв. 1898 г.; изъ губ. въ кол. секр.: испр. должн. экспедит. завода военно-врачебн. заготовл., **Алферовъ**, съ 1 декабря 1899 г.; по каз. войск.: въ кол. рег.: канд. на классн. должн.: 13-го Донск. каз. п., **Ларинъ** (Федоръ), 2-го Урупск. п. Кубанск. каз. войска, **Полянскій** (Семень), 1-го Горско-Моздокск. п. Терск. каз. войска, **Тарабринъ** (Михаилъ), — всѣ трое — съ назнач. дѣлопр. по хоз. части тѣхъ же п.; упр. окружн. воин. нач. Усть-Медвѣдицк. окр. обл. войска Донск., **Коноваловъ** (Иванъ), съ назнач. дѣлопр. того же упр.; Терск. областн. правл., **Буракъ** (Иванъ), съ назнач. журн. того же правл.; *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ кол. въ стат. сов.: главн. упр. каз. войскъ: старш. бухгалтер. **Леманъ**, съ 21 марта 1900 г.; изъ кол. секр. въ титул. сов.: чиновн. для усл., **Сидоровъ**, съ 30 янв. 1900 г.; по Александровск. комит. о ран.: изъ тит. сов. въ кол. асес.: пом. дѣлопр., младш. окл., канцел.

Александровск. комит. о ранен., **Ваншейдъ**, съ 1 марта 1900 г. **УТВЕРЖДАЮТСЯ** въ чинѣ титулярнаго совѣтника, со старшинствомъ: по вѣд. военно-медиц.: лек.: врачъ для командиров., VI разр., окружн. военно-медиц. упр. Казанск. воен. окр., **Можеевъ**, съ 5 мая 1895 г.; младш. врачъ 46-го драг. Переяславск. Импер. Александра III п., **Кузнецовъ**, съ 10 декабря 1895 г. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по вѣд. Главн. шт.: переводч. китайск. языка при погран. комис. Амурск. обл., губ. секр. **Бадмажановъ** — пом. секр., VIII кл., при комис. по гражд. части Квантун. обл.; по вѣд. интенд.: счетн. чиновн. контр. Полѣск. жел. дор., губ. секр. **Текунтремъ** — въ окружн. интенд. упр. Виленск. воен. окр., чиновн. для усл.; классн. медиц. фельдш. Скулянк. бр. отдѣльн. корп. погр. стражи, губ. секр. **Михайловъ** — въ Двин. вещев. складъ, пом. письмовод.; по вѣд. военно-учебн.: штатн. преподав. Ксеніянск. институт., **Срътенскій** — въ 1-й кадет. корп., сверхштатн. преподав., съ оставл. и въ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: въ запасъ чиновниковъ интендантскаго ведомства: по вѣд. интенд.: упр. Иркутск. интенд. упр.: чиновн. особ. поруч., VII кл., кол. сов. **Мизгиревъ**, дѣлопр. произв., кол. сов. **Карьковъ** (Владимиръ) и пом. бухгалт., кол. асес. **Карьновъ** (Варсопфій), всѣ трое — по Иркутск. у. (по случ. оставл. за штат.); *въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго ведомства*: по вѣд. военно-медиц.: младш. врачи: пѣх. п.: 55-го Подольск., надв. сов. **Клюшниковъ** (по Новомосковск. у.); 149-го Черномор., лек. **Карагеозянцъ**, онъ же Караковъ (по Бѣльск. у.); 186-го пѣх. рез. Луковск. п., лек. **Чаговецъ** (по Роменск. у.); Кушкинск. рез. бат., колеж. асес. **Шеталовъ** (по Закаспійск. обл.); Свеаборгск. крѣп. арт., лек. **Николаи** (по Петербург. у.); 1-го Читин. п. Забайкальск. каз. войска, кол. асес. **Трошуній** (по Грязовецк. у.); Кизлярск. отд. Терск. обл., лек. **Бондаревъ** (по Медвѣженск. у.), съ 31 окт. 1899 г.; ветер. врачъ 17-й конно-арт. бат., ветерин. **Сукачевъ** (по Харьковск. у.); фармац. для команд. окружн. военно-медиц. управл. Туркестанск. воен. окр., провиз. **Николаевъ** (по Корчевск. у.), съ 12 марта 1900 г.; классн. медиц. фельдш. 11-го Туркестанск. лин.-кадр. бат., губ. секр. **Николаевъ** (по Петербургск. у.); вольнопрактик.: лекаря: Нохумъ-Айзыкъ **Тейманъ**, Солмъ, онъ же Соломонъ, **Канторъ**, Исаакъ-Иозефъ **Краммеръ** и Израиль **Шпрингенфельдъ** (всѣ четверо — по Рижск. у.), Георгій-Аполоніумъ **Глинскій** (по Васильковск. у.), Казимиръ-Маневетъ **Добровольскій** (по Кіевск. у.), Владимиръ **Жарковъ** (по Тамбов. у.), Абрамъ **Ицковичъ** и Нахманъ-Дувидъ **Кацъ** (оба — по Харьковск. у.), Марьянъ-Езекиель **Керсновскій** (по Порѣчск. у.), Михаилъ **Кирьевъ** и Абрамъ **Розенталь** (оба — по Моск. у.), Владимиръ **Ковалевскій** (по Петербургск. у.), Дмитрій **Кузнецкій** (по Верхотурск. у.), Иосифъ-Ксаверій **Масловскій** (по Петроковск. у.) Владимиръ **Рацкевичъ** (по Кашинск. у.), Абрамъ **Хонесъ** (по Владиміръ-Волынк. у.) и ветер. Леонъ-Владиславъ **Гиньевскій** (по Луковск. у., Сѣдлецк. губ.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по прошенію: по вѣд. Гл. шт.: комис. Ташкентск. воен. госпит., надв. сов. **Клейнеръ** — съ мунд.; по вѣд. арт.: арт. чиновн. Тифлисск. арт. мастер, надв. сов. **Габилевъ** — съ награжд. чин. колеж. сов., съ мунд. и съ пенс.; по вѣд. военно-медиц.: старш. врачи: Ярославск. кадет. корп., стат. сов. **Георгиевскій** — съ мунд.; Тюкалинск. мѣстн. лаз., кол. сов. **Козловъ** — съ мунд.; 199-го пѣх. рез. Свирск. п., колеж. совѣтн. **Гартштейнъ** — съ мунд.; ветер. врачъ офиц. кав. школы, кол. сов. **Петерсонъ** — съ мунд.; рецент. Ташкентск. воен. госпит., провиз. **Конововъ** (съ 12 марта 1900 г.); *за болѣзнію*: исправл. должн. упр. аптек. Московск. воен. госпит., стат. сов. **Жуновскій** — съ мундир.; *на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 878, п. А*: классн. медиц. фельдш. 10-го грен. Малороссійск. п., кол. секр. **Темкинъ** — съ мунд.; *п. Б*: старш. врачъ 185-го пѣх. рез. Сѣдлецк. п., кол. сов. **Лемне** — съ мунд.; *въ отставку, по прошенію*: по зап. арм.: сост. въ зап. чиновн. вѣд. Гл. шт. и на учетѣ по Воронежск. у., кол. рег. **Никифоровъ**.

Редакторъ-издатель В. А. Березонскій.

131-й пѣхотный Тираспольскій генералъ адъютанта Вашновскаго полкъ 24 іюня сего года празднуетъ свой 200 лѣтній юбилей. Желая видѣть на празднествѣ служившихъ въ полку г. офицеровъ, военныхъ врачей и чиновниковъ, проситъ таковыхъ выслать своей адресы въ г. Кіевъ для высылки Своевременно приглашеній. (2421) 3—2

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Аносовъ, А. В. Бесѣда ста- | цами. Изд. 2-е. Спб., 1900 г.
раго начальника съ новобра- | 10 к.

Инструкция о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1899 г. положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Спб., 1900 г. . . . . **30 к.**

Кашаровъ, Д. Д. Армейскіе вопросы. № 6. Вып. I. Сборникъ статей гг. офицеровъ. Статьи о Суворовѣ. Иркутскъ, 1900 г. . . . . **1 р.**

Нечаевскій, П. Е. Алфавитный указатель дѣствующихъ узаконеній для руководства чиновъ полиціи по всѣмъ предметамъ полицейскаго вѣдѣнія. Издано подъ редакц. товарища прокурора С.-Петербург. окр. суда В. И. Потолова. Спб., 1900 г. . . . . **2 р.**

Семеновъ, В. Полицейскія права и обязанности волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, сотскихъ и десятскихъ. Спб., 1900 г. . . . . **30 к.**

— Новое положеніе о порядкѣ

взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Спб., 1900 г. . . . . **30 к.**

Урусовъ, Сергій. Крупный рогатый скотъ. Пособіе для изученія экстерьера животныхъ путемъ измѣреній, основанныхъ на научныхъ и практическихъ данныхъ. Спб., 1900 г. . . . . **65 к.**

— Породы рабочихъ лошадей (холоднокровныя расы). Спб., 1900 г. . . . . **1 р.**

Щегловъ, Иванъ. Бѣлая ночь. Шутка въ 1 дѣйствіи. Кіевъ, 1899 г. . . . . **30 к.**

— Солдатская любовь. Шутка въ 1 дѣйствіи. Кіевъ, 1896 г. . . . . **30 к.**

— Милордъ Георгъ. Шутка въ 1 дѣйствіи. Кіевъ, 1896 г. . . . . **30 к.**

— Докторъ на полчаса. Шутка въ 1 дѣйствіи. Кіевъ, 1897 г. . . . . **30 к.**

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.**
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ВНИМАНИЮ ВѢДУЩИХЪ НА ВОДЫ

Для успѣшнаго леченія минеральн. водами и купаньями необходимъ усиленный моціонъ. Въ курортахъ обыкновенно добываютъ его прогулкой, хотя таковая приходится часто не по силѣ пожилому и ослабленному пациенту. Оставаясь по цѣлымъ днямъ на ногахъ, курсантъ переутомляется, растрываетъ нервы и испытываетъ угнетенное состояніе. Въ настоящее время имѣется полная возможность избѣгнуть этихъ неприяностей при помощи гимнастическаго аппарата

„Станокъ-Велосипедъ“.

Упражняясь на немъ по 5 минутъ каждыя 1/2 часа прогулки и по 10 мин.— каждыя 1/2 часа, смотря по комплекціи и согласно указанію врача, пациентъ можетъ добыть такую удобную дозу моціона безъ обремененія ногъ. Ходьба, стоя во весь ростъ на педаляхъ съ упоромъ рукъ на массивный руль, доступна всякому безъ подготовки, а по формѣ движеній она уподобляется восхожденію на крутиану, при чемъ всякій шагъ берется съ размаха. Въ работѣ принимаетъ участіе все тѣло, способствуя оживленному обмѣну веществъ въ организмѣ и радостному настроенію. Машина, поставленная въ общественномъ павильонѣ или у окна частной квартиры, гарантируетъ пріятный моціонъ во всякую погоду; неудачнаго сезона можно впрямь не опасаться.

Объяснительная брошюра «Пришла пора заняться гимнастикой всѣмъ», съ рисунками и наставленіемъ, высылается за 45 к. почт. марк. или налож. плат. Можно получить: у автора, у М. О. Вольфа, у В. А. Березовскаго и въ друг. книжныхъ магазинахъ. Цѣна машины: 85, 75 и 65 руб.; пересылка, примѣрно, на Кавказъ—около 3 руб. Прейсъ-курантъ — бесплатно. Адресъ: г. Рыбинскъ, полковнику В. Ф. Бѣльскому (2425) 2—2

Поступила новая книга **ГЛИНКИ-ЯНЧЕВСКАГО**
„ВО ИМЯ ИДЕИ“.

Того же автора: «Крѣпости-Лагери» и «Пагубныя заблужденія».

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
(2452) 3—2

СИЛОРОДЪ!!

Доктора Фелана изъ Нью-Йорка, идеально усовершенствованный приборъ для **комнатной гимнастики**, развивающій и укрѣпляющій любую группу мускуловъ, смотря по желанію, одинаково полезенъ для дамъ и мужчинъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ, слабыхъ и сильныхъ, но особенно для тѣхъ, кто занимается напряженнымъ умственнымъ трудомъ или обезсиленъ долготѣней канцелярской работой. **Приборъ** легко придѣлывается къ каждой дверной или оконной рамѣ. Цѣна № 1 (для дамъ и дѣтей)—**9 р.**, № 2 (для мужчинъ)—**10 р.**, № 3 (для сильныхъ мужчинъ)—**11 р.** Къ каждому прибору прилагается иллюстрированное наставленіе. Единственный складъ у

Константина МАЛЬМЪ,

складъ резиновыхъ товаровъ и новостей, **Большая Морская,** № 34, С.-Петербургъ. (2420) 10—3

Отправка по почтѣ **75 к.** вмѣстѣ съ упаковкою.

КИРПИЧНЫЙ ЧЕРНЫЙ ЧАЙ.

Представляетъ собою то же что и байховый, т. е. чайный листъ, но въ другомъ видѣ. Кирпичный черный чай, это мелкіе чайные высушки, увлажненные водянымъ паромъ и затѣмъ гидравлически спрессованные въ такъ называемые плитки-кирпичи, около 2 1/2 фунта каждый. Настой и вкусъ его какъ и байховаго чая, но продается онъ за тотъ же фунтъ вмѣсто **1 р. 20 к.** до **1 р. 60 к.** **только по 36 к.** въ низкомъ и по **46 к.** въ **самомъ высокомъ сортѣ.**

Разница въ стоимости объясняется главнымъ образомъ разницей въ пошлннѣ (на кирпичный чай **3 р. 75 к.** и на байховый **22 р. 50 к.** съ пуда), кромѣ того разными провозами, укупоркою и скидкой посредникамъ.

При такой разницѣ получается необычайная экономія (1 золотникъ байховаго чая обходится около 1 1/2 к., а золотникъ кирпичнаго дешевле 1/2 к.) въ 1 коп. на заварку, другими словами, кирпичный чай обходится противъ байховаго **въ три раза дешевле**, при чемъ вся разница въ употребленіи сводится къ тому, что для заварки въ чайникѣ байховый чай надо отсыпать или брать ложечкой, а кирпичный чай нарѣзывать отъ плитки острымъ ножомъ, въ видѣ мелкихъ кусочковъ.

Я задался цѣлью усиленно вводить кирпичный чай, при томъ только изъ самаго высокаго матеріала (могущаго быть добытымъ въ Китаѣ), такъ какъ низкій сортъ имѣетъ настой неприятнаго вкуса.

Многія солдатскія чайныя выписываютъ у меня этотъ чай и потребленіе его тамъ съ каждымъ мѣсяцемъ увеличивается.

Имѣется кирпичный чай изъ цейлонскаго матеріала съ присущимъ ему крѣпкимъ наваромъ на **50 к.** фунтъ и высочайшій плиточный чай. (2388) 6—2

Желающимъ посылаются пробы.

Н. Чукмалдинъ.

Москва, Мясницкая, д. Музея.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: **ЧУКМАЛДИНУ, Москва.**

Въ настоящее время печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ іюнѣ сего года романъ—хроника **П. С. Васильева**, объемомъ **40—45 листовъ** (**600—700 страницъ**)

„СУВОРОВЪ“.

Романъ обнимаетъ жизнь и дѣятельность генералиссимуса съ 1773 г. до его смерти.

Цѣна **2 руб.**, по подпискѣ же **1 руб. 50 коп.** безъ пересылки, за пересылку добавляется **25 коп.**, которыя можно присылать почтовыми марками.

Подписка принимается въ книжномъ складѣ **М. М. Стасюлевича**, Спб., Вас. Остр., 5 лин., № 28, и въ конторѣ типографіи Спб. Градоначальства (Измайл. п., 8 рота, д. 20 б) до 25 мая, послѣ чего цѣна на книгу будетъ увеличена до **2 руб.**

Подписывающіеся на 20 экземпляровъ и болѣе пользуются скидкой въ 20%. (2429) 3—2

Отпечатано и поступило въ продажу 13-е издание преміров. больш. золот. медалью **САМОУЧИТЕЛЯ ДВ.ИТАЛЬЯНСК.БУХГАЛТЕРІИ С. Я. Лиліэнталь.** Условія подп. и пробныя лекціи высыл. бесплатно. **Москва, Бутырки, № 49.**

16-е издание

исправленное согласно съ новыми законоположеніями.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ТАКТИКѢ.

Составилъ **Н. Левинскій**, подъ редакціей **Н. Орлова.**

Цѣна **1 р. 50 к.**

Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.**

О СУВОРОВѢ.

- Карманный военный календарь на 1900 г.** (годъ 26-й), *А. К. Добржинскаго*. Съ биографіей *А. В. Суворова* и портретомъ его (фототипія). . . . . 15 коп., въ папкѣ 25 к.
- Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова.** Составилъ генеральнаго штаба полковникъ *Сергій Гершельманъ*. Изд. 2-е. . . . . 1 р.
- Армейскіе вопросы. Статьи о Суворовѣ.** Изд. и ред. *Д. Д. Кашкаровъ*. 1900 г. № 6. . . . . 1 р.
- Исторія войны 1799 г.** между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I. Составилъ *Д. Милютинъ*. 2-е изд. 1857 г. Три тома. . . . . 10 р.
- Штурмъ Праги Суворовымъ въ 1794 г.** 24-го октября 1894 г. сообщеніе экстраординарнаго профессора военного искусства, генеральнаго штаба полковника *Н. А. Орлова*, читанное въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа. Спб., 1894 г. . . . . 1 р. 50 к.
- Суворовъ.** Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 году. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ *Н. А. Орловъ*. Съ портретами, картами и план. Спб., 1892 г. . . . . 3 р.
- Штурмъ Измаила Суворовымъ въ 1799 г.** Составилъ генеральнаго штаба полковникъ *Н. Орловъ*. Съ портретами, рисунками и планами. Спб., 1890 г. . . . . 1 р. 50 к.
- Суворовъ на Треббѣи въ 1799 г.** Сообщеніе профессора военного искусства генеральнаго штаба полковника *Н. А. Орлова*, читанное въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа. Изд. 2-е. Спб., 1895 г., съ портретами, картами и планами, добавленное копиями съ подлинныхъ документовъ. . . . . 1 р. 50 к.
- Походъ Суворова въ 1799 году** (по запискамъ *Грязева*). Сост. ординарный профессоръ военного искусства генеральнаго штаба полковникъ *Н. А. Орловъ* (съ портретами, рисунками и планами). Спб., 1898 г. . . . . 2 р.
- Суворовъ на Кубани въ 1778 году** и за Кубанью въ 1783 году. Съ портретомъ и двумя планами. Составилъ *П. Бобровскій*. . . . . 50 к.
- Суворовъ.** Краткій очеркъ жизни и дѣятельности этого знаменитаго вождя русскихъ войскъ. Лекція, читанная генеральнаго штаба подполковникомъ *Симанскимъ*. . . . . 1 р.
- Суворовъ.** Очеркъ его военной дѣятельности (въ общедоступномъ изложеніи). Съ портретами, планами и картами. Составилъ генеральнаго штаба капитанъ *Евгеній Васильевъ*. . . . . 2 р.
- Генералиссимусъ князь Суворовъ.** Составилъ *А. Петрушевскій*. Второе изданіе 1900 г., переработанное наново, одинъ томъ, на вѣленовой бумагѣ, 800 стр., съ портр. и факсимиле. Цѣна 4 р., въ изящномъ перепл. 5 р. 50 к. съ пересылкой за 6 фунт.

Первое изданіе удостоено Императорской академіей наукъ первой Макарьевской преміи.

- А. В. Суворовъ** среди преобразователей Екатерининской арміи. *Н. Дубровинъ*. Печатано по распоряженію Императорской академіи наукъ. 1886 г. . . . . 1 р. 50 к.
- Суворовъ.** Очеркъ его военной дѣятельности (въ общедоступномъ изложеніи) съ портретомъ, планами и картами. Составилъ генеральн. штаба капит. *Евгеній Васильевъ*. 1899 г. . . . . 2 р.

ЧТЕНІЯ ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

- Воспоминанія Суворовскаго солдата.** Съ портретомъ автора воспоминаній. 1-е изданіе было выпущено при пособіи военно-ученаго комитета Главнаго Штаба, подъ редакціей покойнаго генеральнаго штаба генераль-маіора *Д. Ѳ. Масловскаго*. 2-е изд. Спб., 1896 г. При требованіи 10 экз. и болѣе по 30 к. съ пер.
- » » 20 » » » 27 » »
- » » 50 » » » 25 » »
- Тоже. Очаковъ и Измаилъ.** . . . . . 10 к.
- Суворовъ или нежданный гость-благодѣтель.** Историческая картинка въ одномъ дѣйствіи. *И. М. Булацель.* . . . . . 30 к.
- Изъ былого земли русской. Суворовъ.** Сост. ген. шт. капитанъ *И. Козловъ* 10 к.
- Герой Чортова моста** (Суворовъ на Альпахъ). Поэма въ стихахъ поруч. *А. Груздева*. 50 к.
- А. В. Суворовъ.** Его жизнь и военные подвиги съ приложеніемъ анекдотовъ и мѣткихъ словъ его. Составили *М. и Г.* . . . . . 15 к.
- Суворовская страница изъ исторіи Полоцкаго полка.** Разсказъ въ стихахъ. Составилъ поручикъ *В. М. Кузнецовъ*. . . . . 10 к.
- А. В. Суворовъ.** Его жизнь и военные подвиги съ приложеніемъ анекдотовъ и мѣткихъ словъ его. . . . . 15 к.
- Чтеніе для народа о Суворовѣ.** *С. Рождественскаго*. . . . . 7 к.
- Разсказы про Суворова.** *А. Петрушевскаго*. Съ портрет. Изд. 5-е. 1899 г. Спб. 60 к.
- Александръ Васильевичъ Суворовъ.** Спб., 1898 г. *А. Ѳ. Полюскаго*. . . . . 25 к.

ПОРТРЕТЫ И КАРТИНЫ:

- А. В. Суворовъ.** Портретъ овальный, въ кабинетномъ стилѣ, тщательно свѣренъ со множествомъ изображеній генералиссимуса, исполненъ въ лучшей литографіи въ 16 краскахъ на мѣловой, гильошированной бумагѣ и наклеенъ на толстый картонъ съ широкими полями. На оборотѣ напечатана краткая биографія. Размѣръ: 18 с.×14 с., а съ полями — 30 с.×32 с. . . . . 80 к.
- Картина въ краскахъ. **Генералиссимусъ Суворовъ и его подвиги,** художника *Чикина*. . . . . 75 к.
- Суворовъ въ его изображеніяхъ.** 1799—1899 гг. Съ тремя портретами. Составилъ полковникъ *С. В. Козловъ*. . . . . 4 р.
- Портретъ генералиссимуса русскихъ войскъ князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымнинскаго,** размѣромъ 16×12 верш., исполн. по спос. литограф. . . . . 80 к.
- Тоже** для раздачи нижнимъ чинамъ . . . . . 3 к.
- » фототипія . . . . . 5 к.

Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,** С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

2-е изданіе исправленное и дополненное:

РУКОВОДСТВО КЪ ОБУЧЕНІЮ НАВОДЧИКОВЪ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Полный систематическій курсъ согласно наставленію о стрѣльбѣ полевой и горной артиллеріи. Составилъ гв. шт.-кап. *А. В. Никитинъ*. . . . . 50 к., съ перес. 65 к.

Изданіе **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.** С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 14.

„CAPILLIFER“.

Средство для укрѣпленія луковицъ волосъ, уничтоженія перхоти и микробовъ. Благодаря ему, волосы вырастаютъ густые и крѣпкіе, что испытано долготѣлнымъ опытомъ. Цѣны флаконовъ: 2, 3, 4 и 6 руб., мыло для волосъ 20, 30 и 40 к. Разрѣшеніе Врачебной Управы за № 1036. Во избѣжаніе поддѣлокъ, исключительная продажа изобрѣтателя Ѳ. Л. Грабовскаго, Варшава, Іерусалимская, 70. Заказы принимаются отъ 2 р. на наличныя. Упаковка отъ 20 коп. Пересылка по почтовому тарифу.

(2856) 3—7

Золотая медаль—Лондонъ 1893 г.
Главный складъ для всей Россіи
Ф. Г. Юргенсъ въ Москвѣ.
(2350) 12—5

НОВОСТЫ!!!

ОФИЦЕРСКОЕ ПОРТМОНЭ
изъ самой лучшей шагренированной кожи, плоскія, удобныя для всѣхъ и каждаго посятъ въ карманъ съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами. Штука 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 2 р.

ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЭ
самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патент. замокъ съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ; опойковой кожи, мужскія и дамскія, штука 1 р. 40 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 1 р. 80 к. Пересылка отъ 1-й до 6-ти штукъ въ Европ. Россіи: 30 к., въ Азіат. 50 к. наложенн. платежъ съ приложеніемъ поч. ном. Требованія и деньги прошу адресовать: **Ю. С. ЖУКУ,** Варшава. (2368) 3—2

ОСПЕННЫЙ ТЕЛЯТНИКЪ

ветеринара **С. Е. Живописцева** въ г. Орлѣ (существов. съ 1887 г.).
Свѣжій оспенный детритъ для прививанія людямъ предохранительной оспы можно получать во всякое время года. Для массовыхъ прививаній: баночка на 200 уколовъ (или царапинъ) — 1 р., на 120 уколовъ—60 к., на 60 уколовъ—40 к. Для единичныхъ прививаній: трубочки по 10 уколовъ—10 к. (удобны для продажи изъ аптекъ). Менѣе чѣмъ на одинъ рубль не высылаются. За укупорку и пересылку 30 к. Заказы съ наложен. платежомъ, а общественнымъ учрежденіямъ и въ кредитъ. Адресъ: г. Орелъ, телятникъ **Живописцева**. (2370) 12—5

Т-во Выс. парфюмерии
А. Ралле и К^о
одеколонъ
Озонъ
для освѣженія воздуха въ
комнатахъ.
в флаконъ
1 р. 25 к. и 75 к.

(2417) — 1

БЕСѢДА
СТАРАГО НАЧАЛЬНИКА СЪ
НОВОБРАНЦАМИ
генерала А. В. АНОСОВА.

1900 г.
Цѣна . . . . . 10 к.
20 экз. и болѣе по 10 » съ пер.
50 » » » 9 » »
100 » » » 8 » »

«Кончаемъ чѣмъ начали: «Бесѣда» — совсѣмъ хорошая книжка для чтенія не только солдату, но и офицеру, желающему поучиться у стариковъ, какъ и о чемъ говорить съ солдатами». («Развѣдчикъ» № 491).

М. Драгомировъ.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,
Спб., Колокольная, 14.

KODAK БУМАГА, SOLIO,
ДЕККО, НИККО.

Фотографированіе съ аппаратами
KODAK

Можно изучить въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Употребляются прочныя и легкія пленки на 12, 6 и 2 снимка, которыя можно при дневномъ свѣтѣ мѣнять; аппараты KODAK очень удобны для туристовъ и велосипедистовъ.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

Продаются во всѣхъ магазин. фотогр. принадлежностей, KODAK, Limited, Акціонерная компанія Кодакъ въ Лондонѣ.

Главный складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, 1.

Отдѣленіе: Москва, Петровка, близъ Кузнецкаго моста, домъ Михалковыхъ.

Лондонъ, Парижъ, Брюссель, Берлинъ, Вѣна. Заводы: Рочестеръ-Америка, Гарро-Англія.

KODAK

(2454) 24—1

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

И. Д. СЫТИНА

Къ предстоящ. 6 мая сего года столѣтнему юбилею со дня смерти
А. В. СУВОРОВА

ВЫПУЩЕНЫ ВЪ СВѢТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ:

1) А. В. Суворовъ. Биографическій очеркъ. Составилъ Н. Т., со многими рисунками и портретами въ текстѣ. 131 стр. Цѣна 20 коп.

2) То же. На лучшей бумагѣ. Цѣна 25 коп.

3) Богатыри. Романъ въ 3-хъ частяхъ. Изъ Суворовскаго времени. Н. Чаевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4) Портретъ А. В. Суворова, исполненный во множ. крас. Цѣна 7 коп.

5) Большая картина въ краскахъ, изображающая подвиги полководца, и его портретъ. Цѣна 10 коп.

Земствамъ, учебнымъ заведеніямъ, казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, выписывающимъ изъ магазиновъ Т-ва, значительная уступка.

Магазины Т-ва въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и Екатеринбургѣ. (2455) — 1

На Всероссийской художественной и промышленной выставкѣ 1896 г.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

Высоч. Утв. Т-во
"ЭЙНЕМЪ" въ Москвѣ.
Собств. Паров. фабрика въ Симферополѣ (въ Крымѣ.)
Пюре Томатъ.
ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ **Компотъ.**

На Всероссийской художественной и промышленной выставкѣ 1896 г.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

КАРТИНЫ

для волшебныхъ фонарей
Графа А. В. СУВОРОВА

Гымникскаго, князя Италійскаго. Коллекція изъ 51 картины по 1 р. 50 к. за каждую (Картины можно приобрести и не полной коллекціей).

Изготовлены по новымъ оригиналамъ ко дню юбилея 6 мая 1900 г., а также и составлена брошюра (историческій очеркъ) для чтенія къ волшебнымъ фонарямъ. При покупкѣ картинъ брошюра предлагается бесплатно. Волшебные фонари для чтенія 25 р., 35 р., 10 р., 47 р. 50 к. и др.

1886 г. 1896 г.
ВЪ ОПТИЧЕСКОМЪ МАГАЗИНѢ
Е. С. ТРЫДИНА С-ей.

Москва, Лубянка, соб. домъ.

Магазинъ имѣетъ паровую фабрику для изготовленія военного образца хирургическихъ наборовъ, а также и различныхъ инструментовъ, утвержденныхъ военнымъ вѣдомствомъ, а также отдѣленіе ветеринарныхъ инструментовъ и снарядовъ.

«Ветеринарн. наборы военного образца согласно приказа по военному вѣдомству за № 40 утв. 1898 г.»

По требованію высылаются преісъ-куррантъ. (2412) 2—3

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПОХОДѢ!

Варшавская фабрика металл. изд. ВАЙНГОТЪ и ФИШМАНЪ въ Варшавѣ рекомендуетъ послѣднее усовершенствованіе, керосино-газовую кухню «ТРИУМФЪ».

Привилегія заявлена за № 10628.

Преимущества передъ другими кухнями: сильный огонь, не коптитъ, горитъ безъ фитиля и насоса, быстро кипятитъ воду и варитъ пищу. Въ керосиновыхъ кухняхъ «Триумфъ» горитъ не жидкій керосинъ, а самообразующійся керосиновый газъ, не издавая ни малѣйшаго запаха и употребляя въ часъ на 1/2 коп. керосина. Цѣна съ пересылкою въ Европ. Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., наложен. платеж. 10 к. больше. Въ отдаленныхъ мѣстностяхъ высылаются только по полученіи стоимости.

Адресъ: Вайнготъ и Фишманъ, Варшава, почт. ящикъ № 338.

Мѣстная продажа — при конторѣ Л. Фишманъ по ул. Лешно, № 51, и во многихъ желѣзныхъ магазинахъ.

(2428) 3—1

СКЛАДЪ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ
и
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Варшавскаго акціонернаго артистическо-издательскаго общества.
Варшава, Хмельная, 26.

Богатый выборъ аппаратовъ, объективовъ, бумагъ, пластинокъ и всѣхъ принадлежностей къ фотографіи. Представляетъ смѣты на устройство при частяхъ войскъ полныхъ фотографическихъ ателье. (2426) 3—2

Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Гг. военнымъ допускается разсрочка.

Къ юбилею А. В. СУВОРОВА

НОВОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА

«АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ».

Очеркъ А. Н. Овсянникова.

Съ портретомъ А. В. Суворова, автографомъ, снимкомъ съ памятника и 5 рисунками. Цѣна 5 коп. безъ пересылки.

Складъ изданія: Москва, Б. Молчановка, редакция журнала «Дѣтское Чтеніе». (2456) — 1

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылаются для всѣхъ подписчиковъ объявленіе В. Р. Бѣлокурова о портретѣ Суворова.